

Александръ Трушевскій.

ПИНСКОЕ ПОЛЪСЬЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

XI—XIII вв.

1323-0

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меркляговская ул.
1901.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Отгискъ изъ Университетскихъ Извѣстій за 1901 г.

2007053666

I.

Очеркъ исторіи Турово-Пинскаго княжества

XI—XIII вв.

I. Территорія и населеніе	1--25
II. Очеркъ исторіи Турово-Пинскаго княжества XI--XIII вв.	26--69
III. Факты внутренней исторіи. Туровская епископія : . .	70--78

Генеалогическая таблица.

Карта.

„Очеркъ исторіи Турово-Шинскаго княжества“ написанъ на тему, предложенную Историко-Филологическимъ факультетомъ Университета св. Владиміра и въ свое время удостоенъ быть золотой медалью. Авторъ имѣлъ въ виду восполнить пробѣлы въ литературѣ областныхъ монографій и придерживался поэтому обычныхъ рамокъ: хронологическимъ рубежомъ поставлена была литовская инкорпорация XIV в. Вислѣдствіи при разработкѣ источниковъ явилась мысль—продолжить изученіе мѣстной исторіи и дальше; осуществленію этого плана посвящена вторая часть Историческихъ Очерковъ, непосредственно примыкающая къ первой: она разсматриваетъ историческія судьбы Шинскаго Полѣсья за XIV—XVI вв. и заканчивается эпохою к. Боны—на половинѣ XVI в.

Неполнота источниковъ дѣлала неизбежными перерывы въ историческомъ изложеніи: по той же причинѣ приходилось не разъ прибѣгать къ гипотезамъ при толкованіи неясныхъ указаній. Съ другой стороны, тѣсная связь Туровской области съ Кіевомъ—заставляла параллельно отмѣчать и главныя событія кіевской политической жизни XI—XIII вв. Авторъ старался отгнать гипотезы въ собственно фактическомъ изложеніи и быть краткимъ въ необходимыхъ отступленіяхъ.

Въ заключеніи авторъ считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность за совѣты и указанія—проф. В. Б. Антоновичу, М. С. Грушевскому, В. С. Пшонскому.

Очеркъ исторіи Турово-Пинскаго княжества X—XIII вв.

Александра Грушевекаго.

I.

Припетское Полѣсье представляетъ собою низменную, болотистую, лѣсистую котловину и занимаетъ пространство между 53° 30' и 51° 30' с. ш., 42° и 48° в. д. отъ Гринича—въ общемъ около 8 мил. десятинъ. Котловина эта постепенно понижается по направленію къ долинѣ р. Припети, и эта рѣчная долина образуетъ дно котловины; съ другой стороны вмѣстѣ съ долиною р. Припети вся котловина имѣетъ склонъ къ В или ЮВ. Верховья р. Припети лежатъ на абсолютной высотѣ около 75 саж., высота у впаденія ея въ Днѣпръ около 47 саж., притоки Припети берутъ начало: Стоходъ—75 с., устье—65 с., Цна верховья—70 с., устье—61 с., Горынь—верховья—72 с., устье—60 с., эти цифры показываютъ характеръ склона Припетской котловины ¹⁾.

Гряда холмовъ, разграничивающая истоки Нѣмана и притоки Припети (Случь и Птичь), достигаетъ наибольшей высоты на границѣ Минскаго и Борисовскаго уу.—Лысая Гора ок. 1130 ф., а затѣмъ переходитъ недалеко отъ Несвижа черезъ Слуцкій уѣздъ по направленію къ Клецку (ок. 560 ф.), идетъ по сѣверной границѣ Пинскаго у. и далѣе тянется между р. Шарою—съ одной стороны и рр. Цною и Ясельдою—съ другой по направленію къ г. Пружанамъ

¹⁾ Описаніе губ. Минской—Зеленскаго, Гродненской—Бобровскаго. „Живописная Россія“, т. III, 2 (ст. Киркора). Rehman. Kotlina Prypaci. Словари географическіе Семенова и Słownik Geograficzny и общій Брокгауза и Эфрона.—С. В. Максимовъ. Обитель и житель.—А. Тилло. Гипсометрическая карта.—Геологическая карта.—Сочиненія по геологii—Иностранцева, Мушкетова etc

Гродненской губерніи. Эта гряда имѣетъ очень важное значеніе въ распредѣленіи водъ между системами З. Двины и Нѣмана съ одной и Днѣпра съ другой стороны.

По своему геологическому строенію Припетское Полѣсье представляетъ довольно однообразный видъ, это дилювіальные осадки (рѣчныя, озерныя, болотныя отложенія) и ледниковыя образованія (валунныя отложенія). Около с. Радучичи Бобруйскаго у. въ бассейнѣ р. Птичи былъ открытъ выходъ верхнедевонскихъ доломитовыхъ известняковъ. Силурійскія породы были наблюдаемы въ Пугменскомъ у. около сс. Сергѣевичи и Щацкъ. Верхнемѣловая система выступаетъ на поверхность земли въ видѣ бѣлаго мѣла, глауконитовыхъ песковъ etc. въ верховьяхъ р. Припяти, у Рѣчицы и въ другихъ мѣстностяхъ. Третичныя породы (палеогенъ) встрѣчаются въ бассейнѣ рр. Уши и Горыни. Верховья Славечны и Уборти находятся въ области такъ называемыхъ овручскихъ песчаниковъ. Въ области верховьевъ р. Уши констатировано присутствіе гнейса, гранита, діорита, порфира. Все это небольшіе островки на общемъ фонѣ дилювіальныхъ и ледниковыхъ образованій.

Почва въ болѣе сухихъ мѣстахъ состоитъ преимущественно изъ песку; порою на поверхность выступаетъ глина. Иногда пескомъ бываетъ покрыто довольно большое пространство и вѣтеръ наноситъ подвижныя песчаные бугры изъ мелкаго сыпучаго песку. Черноземъ попадается сравнительно рѣдко, да и то очень тонкимъ слоемъ. За то Полѣсье богато торфяниками и въ большихъ болотахъ встрѣчаются мощныя пласты торфа въ 3 и больше сажени. Обыкновенно торфъ наслаивается на песчаныхъ отложеніяхъ, достигающихъ значительной толщины. Въ такихъ песчаныхъ отложеніяхъ попадаются пласты глины цвѣта синеваго-сѣраго и желтаго и вмѣстѣ съ ними эратическіе валуны, это памятники той геологической эпохи, когда граница Сѣверно-европейскаго ледника спускалась южнѣе р. Припяти.

Главная водная артерія Припетскаго Полѣсья—Припять; она беретъ свое начало въ Владиміро-Волинскомъ у., близъ с. Гуполы, въ видѣ нѣсколькихъ ручьевъ, сливающихся вмѣстѣ, на высотѣ ок. 75 сажень. Общая длина рѣки до впаденія въ Днѣпръ 759 вер. и паденіе на всю ея длину составляетъ около 28 сажень. Въ верхнемъ своемъ теченіи рѣка раздѣляется на множество отдѣльныхъ, причудливо перепутанныхъ между собою рукавовъ и протекаетъ черезъ два озера Любязь и Нобель; главный рукавъ на протяженіи между двумя этими озерами называется Царокъ, а ниже озера Нобель главный рукавъ носитъ названіе Струмени. Постѣ впаденія р.

Ясельды эта причудливая съть рукавовъ исчезаетъ и рѣка называется собственно Припеть, между тѣмъ какъ западнѣе это названіе носятъ лишь одинъ изъ рукавовъ. Берегъ вообще отлогій и низменный, только мѣстами онъ возвышается, какъ напримѣръ правый отъ д. Загоряны до м. Барбарова, или лѣвый между дд. Дорошевичи и Ковковичи. Притоки Припети текутъ по большей части медленно, въ низменныхъ и болотистыхъ берегахъ: изъ нихъ можно отмѣтить правые: Стоходъ, Стирь, Горынь, Ствига, Уборть, Славечна, Упѣ, лѣвые Пина, Ясельда, Лань, Случь, Птичь. Эти притоки имѣють малый уклонъ, что способствуетъ застаиванію воды и ея быстрому заболачиванію. Постоянное отложеніе ила и песка постепенно загромождаетъ русло наносами, затѣмъ русло, заполненное наносами, зарастаетъ роскошною травой. Очень часто попадаетея въ торфяникахъ болотная желѣзная руда¹⁾; сѣды обработки этѣи послѣдней сохранились въ топографической помелкатурѣ. У озера Нобель встрѣчается янтарь, а бурый каменный уголь (лигнитъ) попадаетея въ бассейнѣ р. Уши по р. Норыни, по теченію Припети около Мозыря etc.

Если болѣе низменные мѣста Полѣсье заняты водою—рѣки, рукава, озера, болота (въ этомъ отношеніи интересно т. п. Зарѣчье цѣлая система—сложная и запутанная потоковъ, каналовъ и болотъ на пространствѣ 1400 □ в.),—то все наиболѣе возвышенныя мѣста покрываетъ лѣсъ. Здѣсь попадаются береза, сосна, ель, ольха, дубъ, чередуясь между собою на огромныхъ пространствахъ, и на окраинахъ такого сплошнаго лѣса встрѣчаются островками и другія древесныя породы. Спокойно разрастаясь въ продолженіе столѣтій, страдая только отъ опустошеній производимыхъ бурями, молніей и лѣсными пожарами, полѣсскіе лѣса мѣстами и донинѣ сохраняють дикій и величественный, первобытный видъ. Въ глубинѣ такихъ лѣсовъ часто встрѣчаются озера и болота съ т. н. окнами, небольшими пространствами по срединѣ, свободными отъ роскошной растительности, покрывающей остальную часть озера или болота: эти окна по мнѣнію мѣстныхъ жителей служатъ признакомъ бездонности.

Вода и лѣсъ это двѣ стихіи Припетскаго Полѣсья, взаимно связанныя между собою: если вода обуславливаетъ существованіе растительности и лѣса, то съ другой стороны и лѣсъ охраняетъ эту вѣчную сырость почвы отъ осушающихъ лучей солнца. Стихіи эти оказываютъ вліяніе и на мѣстныхъ жителей—вліяніе физическое и духовное. Лѣсъ ограничиваетъ видимый горизонтъ своею темною

¹⁾ Названія—Ржавка, Ржавецъ, Руда, Рудка, Рудава, Рудица, Рудинка.

полосою, онъ обособляетъ отъ остальнаго міра, заставляетъ сосредоточиться на своемъ небольшомъ міркѣ, на своихъ узкихъ интересахъ. Лѣсъ внушаетъ страхъ и житель относится къ нему (лѣсу) съ суевѣрнымъ почитаніемъ; онъ рассказываетъ много чудесныхъ исторій про недоступныя, таинственныя лѣсныя чащи и отмѣчаетъ въ своемъ боязливомъ почитаніи наиболѣе красивыя, мощныя деревья: такъ создается извѣстная система вѣрованій, слѣды которыхъ сохранились, напримѣръ, въ обрядахъ, приурочиваемыхъ въ народномъ быту къ празднику Троицы. Такимъ же почитаніемъ окружалась и вода; отдѣльные ручьи, колодцы считались чудесными, обладающими извѣстной исцѣляющей силою. Съ другими озерами или болотами связаны рассказы о потонувшихъ селахъ, церквахъ, или о заклятій, превратившемъ чистое озеро въ моховое болото. И вотъ возникаетъ цѣлая сложная система вѣрованій для объясненія видимыхъ явленій: оба они — человекъ и природа — связаны между собою тѣсными, хотя и незамѣтными на первый взглядъ узамп.

Въ преданіяхъ современныхъ бѣлоруссовъ мы не находимъ воспоминаній о жизни прежнихъ обитателей Полтѣсья: этотъ недостатокъ восполняется до извѣстной степени археологическими памятниками. Хотя научная детальная разработка ихъ началась очень недавно, тѣмъ не менѣе этимъ путемъ удалось получить цѣнныя указанія. Весь матеріалъ можно сгруппировать такъ: курганы и случайныя археологическія находки ¹⁾.

Курганы представляютъ важный матеріалъ для выясненія характера похоронныхъ типовъ. На пространствѣ Приплетскаго Полтѣсья установлено существованіе трехъ похоронныхъ типовъ: погребеніе въ ямѣ ниже поверхности земли, погребеніе на почвенномъ слоѣ и

¹⁾ Археологическія работы: проф. Антоновича—Раскопки въ странѣ древлянъ, проф. Завитвенича—Область Дреговичей, какъ предметъ археологическаго изслѣдованія—О курганахъ Минской губерніи.—Къ вопросу о выработкѣ критерія для классификаціи кургановъ по типамъ.—Изъ археологической экскурсіи въ Приплетское Полтѣсье.—Вторая арх. экскурсія въ Приплетское Полтѣсье.—Археологическія разысканія въ бассейнѣ р. Березины.—Формы погребальнаго обряда въ могильныхъ курганахъ Минской губ.—Покровскій. Курганы на границѣ современной Литвы и Бѣлоруссіи. Археологическая карта Гродненской губерніи.—А. Сидцынъ. Разселеніе древне-русскихъ племенъ по археологическимъ даннымъ.—Толстой и Кондаковъ. Русскія Древности, в. V, с. 66—68—Татуръ. Очеркъ археологическихъ памятниковъ на пространствѣ Минской губерніи. О курганахъ Минской губерніи.—Фурсовъ и Чоловскій. Дневникъ курганныхъ раскопокъ въ Могилевской губерніи.—Фурсовъ. Курганныя раскопки въ пяти уѣздахъ Могилевской губерніи въ 1892 г.

трупосожженіе—послѣднее можетъ быть съ кострищемъ на почвенномъ слоѣ или на насыпи, съ посудой или безъ нея. Ниже мы укажемъ на распредѣленіе этихъ похоронныхъ типовъ по отдѣльнымъ районамъ Припетскаго Полѣсья, теперь же остановимся пока на деталяхъ похороннаго обряда. При погребеніи въ ямѣ, мертвецъ лежитъ подъ курганною насыпью ниже поверхности земли на днѣ ямы. Иногда сама яма подвергалась дальнѣйшей отдѣлкѣ, напримѣръ обмазывалась по стѣнкамъ известью и красною глиною. Часто мертвеца клали въ деревянномъ гробѣ, сбитомъ желѣзными гвоздями, или же обкладывали досками—двумя продольными и двумя поперечными; деревянные гроба носятъ порою слѣды обжиганія, гробъ обкладывался березовою корою, которую и зажигали; иногда кору прибивали желѣзными гвоздями, и, когда загорится, забрасывали сверху землю. Подобнымъ образомъ засыпались гробы известью (негашенною) и сосновою смолою. Что касается до посуды, то присутствіе ея не является постояннымъ, характернымъ.

Много сходныхъ чертъ представляетъ и типъ погребенія на почвенномъ слоѣ: такіе же деревянные срубы (небольшіе деревянные срубы были открыты при раскопкахъ въ бассейнѣ р. Сожи), сбитые съ помощью желѣзныхъ гвоздей (желѣзные гвозди находимы были и въ древлянскихъ могилахъ); такая же подробность—обсыпаніе гроба известью и березовою корою (известь въ ямахъ встрѣчалась тоже при раскопкахъ древлянскихъ могилъ, а слѣды бересты въ бассейнѣ р. Сожи). Констатировано было также при погребеніи на почвенномъ слоѣ и подсыпаніе тонкимъ слоемъ золы (аналогическое явленіе замѣчалось и при изслѣдованіи древлянскихъ могилъ); приносилась эта зола извнѣ или получалась на мѣстѣ, путемъ хотя бы напримѣръ, легкаго обжиганія трупа—рѣшить трудно. Часто при подобномъ похоронномъ обрядѣ встрѣчается и горшокъ въ насыпи, прикрывающей останки: иногда въ такомъ горшкѣ можно подмѣтить слѣды древесныхъ углей, можетъ быть въ немъ приносился огонь для ритуальныхъ цѣлей.

Похоронный обрядъ трупосожженія представляетъ нѣкоторыя детали, различающіеся между собою въ отдѣльныхъ случаяхъ: кострище лежитъ или на почвенномъ слоѣ или выше уровня почвы въ насыпи. Иногда кострище вмѣстѣ съ останками засыпается землею и тогда при раскопкѣ находятъ вмѣстѣ и остатки костра и пережженные кости: наоборотъ въ другихъ случаяхъ въ курганѣ находятъ лишь кострище. Приходилось встрѣчать кости въ горшкѣ, поставленномъ въ погребальной насыпи: слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ тѣло сжигалось на отдѣльномъ кострищѣ и кости

складывались въ горшокъ (урну). Такъ же какъ и въ курганахъ съ погребеніемъ встрѣчаются здѣсь горшки со слѣдами угольевъ. Интересно отмѣтить «тажный курганъ» (Козаковъ Садъ), представляющей оригинальное смѣшеніе похоронныхъ типовъ: на глубинѣ одного аршина въ насыпи найденъ костякъ, ниже кострище съ остатками костей и на почвенномъ слое новое кострище, оба вида похороннаго типа трупосоженія различаются между собою въ деталяхъ.

Обитатели, насыпавшіе надъ своими покойниками описанные выше курганы, переживали желѣзный вѣкъ: они занимались земледѣліемъ, скотоводствомъ, охотою, знали ткацкое, гончарное, бондарное искусство и вымѣнивали у своихъ сосѣдей произведенія иноземнаго производства ¹⁾. Между вещами, попадающимися въ курганахъ, прежде всего отмѣтимъ орудія и предметы домашняго обихода—желѣзные топоры и конья (оружіе чаще попадаетъ въ Рѣчицкомъ районѣ, чѣмъ въ Мозырскомъ и Бобруйскомъ), желѣзные малые топоры и ножки попадаютъ у пояса покойника или у кисти руки,—серпы, желѣзные гвозди для скрѣпленія досокъ гроба, желѣзныя пряжки (для поясовъ), ножницы для стрижки овецъ, желѣзное удило съ мундштукомъ. Изъ бронзы приготовлены аналогичныя желѣзнымъ пряжки для поясовъ (ихъ насчитываютъ 3 вида ²⁾), застежки, крестикъ, вѣсы и разновѣсы, бубенчики, бусы и колечки. Кромѣ упомянутыхъ пряжекъ желѣзныхъ и бронзовыхъ встрѣчаются пряжки изъ литой мѣди въ видѣ лиры ³⁾. Рогъ и кость попадаютъ или въ обдѣланномъ видѣ—напримѣръ, костяныя фибулы, костяныя палочки для застегиванія петель, рукоятки къ ножку или шилу, чашка изъ щитка черепахи, чашка изъ черепа человѣка ⁴⁾, или же просто кусками, безъ спеціальной обработки и отдѣлки рогъ лося, клыкъ дикаго кабана, рогъ дикой козы etc. Упомянемъ еще о находкахъ мѣшечковъ съ огнивомъ, кремнемъ и сѣрой (подобныя вещи находили и въ древлянскихъ могилахъ) и дѣтскихъ игрушекъ изъ глины. О развитіи ткацкаго искусства свидѣлствуютъ находки пряслиць и веретена.

Посуда встрѣчается сравнительно рѣдко, нѣсколько чаще въ Бобруйскомъ районѣ: обыкновенная форма горшки, рѣже плоскія

¹⁾ См вышеуказанныя работы проф. Завитневича и Толстой и Кондаковъ. Русскія Древности, в. V, с. 66-68

²⁾ Завитневичъ. Формы... с. 231.

³⁾ Фурсовъ. Курганныя раскопки... с. 241. Завитневичъ, I. с.

⁴⁾ сfr. Антоповичъ. Раскопки... с. 14.

мисочки. Лѣпка примитивная, встрѣчается орнаментъ—веревочка простая или вьющаяся. Въ насыпяхъ кургановъ попадаются черепки горшковъ со слѣдами угля; въ двухъ случаяхъ въ горшечкахъ находили слѣды жирныхъ веществъ. Въ курганахъ съ похороннымъ типомъ трупосожженія горшки получаютъ порой значеніе урны. При погребеніи на поверхности земли посуда ставится у ногъ, иногда у головы; при погребеніи въ ямахъ горшки или мисочки ставятся либо на поверхности земли, либо въ ямѣ востѣ покойника.

Обзоръ предметовъ украшенія начнемъ мы съ бусъ: ихъ можно раздѣлить на двѣ группы—металлическія и не металлическія. Материаломъ для металлическихъ бусъ служатъ ¹⁾ бронза, золото, серебро; онѣ бывають дутыя или филигранныя: типичнымъ для Приплетскаго Полѣсья видомъ являются боченковидныя бусы ²⁾. Кромѣ металлическихъ встрѣчаются бусы стекляныя ешнія, красныя, желтыя, стекляныя съ тонкимъ золотымъ или серебрянымъ листикомъ, аметистовыя, сердоликовыя, горнаго хрустала, красного шифера, композиціи: иногда онѣ орнаментированы глазками, ломаными линіями etc. Изъ такихъ бусъ и привѣскокъ составлялись ожерелья, въ одномъ случаѣ подобныя стекляныя бусы сохранились на бронзовомъ крестикѣ. Браслеты носились или металлическіе изъ бронзовой и серебряной проволоки, либо изъ витаго проволочнаго шнура, или стекляныя—тусклыя (черныя) и прозрачныя (зеленыя), простые и витые. Серьги представляютъ собою или простыя кольца изъ проволоки, или такія же кольца съ бусинами, иногда подобныя кольца зацѣплялись одно за другое и подвѣшивались въ такомъ видѣ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно возстановить способъ носенія серегъ, прикрѣплявшихся ремешкомъ къ головному убору. Кольца ручныя изъ проволоки, изъ тонкой пластинки, височныя ³⁾ или изъ композиціи или изъ тонкой проволоки, простой или витой, серебряной или бронзовой, загнутой безъ снапки. Перстни встрѣчаются рѣже: въ одномъ случаѣ бронзовыи, въ другомъ янтарныи.

Всѣ эти находки свидѣтельствуютъ о степени культуры, далекой отъ первобытной и указываютъ между прочимъ о существованіи связей культурныхъ и торговыхъ съ сосѣдями. Такъ, напри-

¹⁾ Толстой и Кондаковъ. Русскія Древности, в. V, с. 154.

²⁾ Завитневичъ. Формы погребальнаго обряда... с. 232. ср. Кондаковъ. Русск. Др., V, 154 (здѣсь онѣ называются ажурными въ видѣ пушичатаго боченочка).

³⁾ Въ одномъ случаѣ вмѣстѣ съ височнымъ кольцомъ сохранились слѣды волосъ темнорусаго цвѣта. Завитневичъ, I. с.

мѣрь, аметистъ, сердоликъ, горный хрусталь, изъ которыхъ сдѣланы бусы, ведутъ свое начало изъ юго-восточной Европы ¹⁾, а пряслицы красного шифера могутъ быть приурочены къ бассейну р. Норыни, гдѣ въ области обнаженій красного шифера находили и слѣды мастерскихъ ²⁾. Такое же значеніе имѣютъ какъ нѣкоторыя черты и признаки ³⁾, роднящія находки въ полѣскихъ курганахъ съ аналогичными же предметами изъ другихъ мѣстностей, такъ и попадающіеся здѣсь древнія монеты ⁴⁾. Все это указываетъ на сравнительно высокую степень культуры давнихъ обитателей Припетскаго Полѣся.

Дреговичи—жители болотистыхъ мѣстностей ⁵⁾ съ первыхъ же страницъ Начальной лѣтописи являются отдѣльнымъ самостоятельнымъ племенемъ ⁶⁾, которое живетъ самобытною жизнью (а Дреговичи свое т. е. княженіе Пп. л. с. 6), занимаетъ извѣстную опредѣленную территорію (сѣдоша Пп. л. с. 3) и при своемъ родствѣ съ другими племенами—сохраняетъ извѣстныя племенные особенности.

Какъ сложилось оно и дифференціровалось, какъ возникли его племенные особенности, мы не можемъ прослѣдить за недостаткомъ данныхъ. И вотъ не разъ пытались съ помощью гипотезъ объяснить предшествующія судьбы этого племени: съ одной стороны, дѣлая логическій выводъ изъ теоріи о прикарпат-

¹⁾ Завитневичъ. Формы... с. 234.

²⁾ Антоновичъ. Раскопки... с. 20.

³⁾ Аналогію вещамъ, находимымъ въ курганахъ Припетскаго Полѣся, представляютъ—железные свѣкры могилевскихъ кургановъ. Фурсовъ. Курганные раскопки... с. 240,—лировидныя мѣдныя прижки—мерянскія и могилевскихъ кургановъ. Фурсовъ, *op. cit.*, 241; Завитневичъ. Формы... с. 231;—бляшки мерянскихъ могильниковъ—Толстой и Кондаковъ. Русскія Древности, в. V, 155.

⁴⁾ Монеты находимы были въ Заужельскомъ могильникѣ—арабская X в. и византийская того же вѣка; въ у. Козаковъ-Садъ—двѣ арабскихъ X—XI в., въ Чернобыли—римскія времени Антониновъ.

⁵⁾ Отъ дрегва—Микуцкій (Изв. II отд. Акад. Н. т, IV, с. 111). Соловьевъ. Р. Ист., кн. I, 47. Первольфъ—Slawische Ortsnamen (Arch. f. Sl. Phil. VII). Завитневичъ. Область Дреговичей, с. 572. Кочубинскій. Территорія до-исторической Литвы—отъ лит. корня: drėgnas—влажный... Патронимически толкуютъ Дреговичи Шафарикъ. Slov. Starož., II, § 28, 6. Миклошичъ. Bildung d. Ortsnamen, с. 31. Барсовъ. Очерки ², с. 292—3.

⁶⁾ Иное пониманіе терминовъ—Поляне, Древляне, Дреговичи Барсовъ. Очерки ² 78 sqq. Самоквасовъ. Исторія р. права, I, 354—6. Филевичъ. Р. ист., I, 144.

ской праславянской родинѣ, указывали ¹⁾, что Дреговичи направлялись въ Припетское Полѣсье съ юго-запада и заняли эту мѣстность, при чемъ прежнее население было вытѣснено или ассимилировано пришельцами. Съ другой стороны, доказывали, что Дреговичи были аборигенами Припетскаго Полѣсья: дѣлали такое заключеніе или принимая гипотезу ²⁾ о праславянской территоріи въ области средняго Днѣпра, или же отождествляя Дреговичей съ различными племенами древности. Изъ этихъ послѣднихъ чаще всего вспоминали будиновъ и невровъ: поселить будиновъ въ области Припяти казалось вполне возможнымъ въ виду того, что Геродотъ описываетъ территорію будиновъ, какъ мѣстность болотистую и тѣсную: сообразно съ этимъ рѣки Λόκος, Όαρος, Τάναϊς, Συρρίς были отождествлены съ рр. Случь, Горынь, Пина и Стырь, λιμνη въ землѣ будиновъ сочли за исчезнувшій нынѣ морской заливъ, а ὄρος за возвышенную водораздѣльную линію между рѣчными бассейнами. Имя будиновъ производили отъ *бу*), какъ имя невровъ ставили въ связь съ Наревъ, Нуръ, Нурецъ: то и другое должно было доказывать ихъ славянство, равно какъ и аналогія между сказочными подробностями Геродота, что каждый невръ на извѣстное время становится волкомъ, и общеславянскимъ вѣрованіемъ въ упырей—вовкулаковъ ³⁾. Менѣе интереса представляютъ попытки сблизить Птоломеевское племя Πισυῖται съ названіемъ р. Пины—жители по р. Пинѣ и неясный географическій намекъ Географа Баварскаго Attorozi съ Туровцы ⁴⁾.

Константинъ Порфирородный (912—959) въ своемъ трактатѣ—Объ управленіи государствомъ упоминаетъ о русскомъ племени Δρουγοῦσιται,—на ряду съ другими Βερβιανοί, Κριβιτζοί, Σερβιοί—οἵτινες εἰσι παχτιῶται τῶν Ῥωσ;—если принять Другубиты за нѣсколько искаженную транскрипцію имени Дреговичей, что очень вѣроятно, то, значить, по свѣдѣніямъ, бывшимъ у Константина Порфиророднаго—Дреговичи въ первой половинѣ X в. являются παχτιῶται и ὀποφόροι χωριοί τῶν Ῥωσ; ⁵⁾.

¹⁾ См. напр. Голубовскій. Смоленская земля, с. 44—45.

²⁾ Шафарикъ. Slov. Staroz., I, § 10. 1. Krek. Einleitung² с. 256. Müllenhof. Deutsche Altertumskunde, II, с. 89. Упомявемъ здѣсь, что Пеше (Die Arier) считаютъ область пинскихъ болотъ за праарійскую родину.

³⁾ О будинахъ и неврахъ. Геродотъ, IV, 51, 105, 108, 109, 119, 123. Птоломей, III, 5, § 15 и 21. Шафарикъ. Slov. Staroz., § 10, 2, 3, 4. Müllenhof. D A., III, 17; Schrader, Sprachvergleichung u. Urgeschichte² 618, 619; Sadovsky. Die Handelsstrassen, с. 28; Завитневичъ. Область Дреговичей, с. 570 и Изъ археолог. экскурсий въ Припетское Полѣсье, с. 2.

⁴⁾ Шафарикъ. Slov. Staroz., I, § 10, 10 и II, § 28, 13.

⁵⁾ De adm. imp., с. IX. Zeuss. Die Deutschen... с. 623, 631.

Арабскіе географы не сохранили указаній о Дреговичахъ; про-
бовали было сблизить Баранджабинъ у Аль-Масуди съ Другубита-
ми ¹⁾ Константина Порфиророднаго, но такое отождествленіе едва ли
можно считать правильнымъ, тѣмъ болѣе, что Баранджабинъ лишь
одинъ изъ вариантовъ чтенія загадочнаго географическаго имени.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ выше сблизеній и сопо-
ставленій лишь отождествленіе Другубитовъ и Дреговичей являет-
ся болѣе или менѣе вѣроятнымъ.

Начальная лѣтопись опредѣляетъ территорію Дреговичей въ
краткомъ указаніи: «а друзини съдоша межи Припѣтью и Двиною и
наркочася Дреговичи ²⁾». Такимъ образомъ лѣтопись опредѣляетъ
лишь границы на сѣверѣ и югѣ — линіи рр. Припети и Двины, на
западѣ же въ области бассейна З. Буга и на востокѣ въ области
бассейна Березины границы не намѣчены, да и терминъ «межи»
оставляетъ сомнѣнія — насколько близко подходили къ р. Двинѣ по-
селенія Дреговичей. Нѣкоторыя указанія для опредѣленія террито-
ріи Дреговичей даетъ намъ современная археологія въ своихъ вы-
водахъ о распространеніи похоронныхъ типовъ въ Припетскомъ По-
лѣсьи ³⁾. Преобладающимъ является погребеніе на поверхности зем-
ли въ общемъ — 70,65% (Мозырскій районъ 73,89%, Рѣчицкій 59,43%,
Бобруйскій 80,53%). Два другихъ типа — погребеніе въ ямахъ
и трупосожженіе различно группируются по мѣстностямъ. Погре-
беніе въ ямахъ наиболѣе часто встрѣчается по р. Припети; этотъ
типъ — древянскій — по преимуществу господствуетъ южнѣе и сѣвер-
ная граница сплошной его территоріи проходитъ къ югу отъ При-
пети, теченіе которой разграничиваетъ оба похоронныхъ типа: дре-
вянскій смѣшивается на южномъ берегу Припети съ дрегович-
скимъ — погребеніе на поверхности земли — и спорадически захо-
дитъ на сѣверный: въ одномъ случаѣ — въ могильникѣ смѣшан-
наго похороннаго типа — могилы съ погребеніемъ въ ямѣ были

¹⁾ Шармуа — см. Гаркави. Извѣстія мус. пис. пис. 136, 167. Упомянемъ здѣсь, что
описаніе острова Руссовъ и сѣверныхъ болотистыхъ мѣстностей — у Ибнъ-Даста,
Мукнадези и Аль-Бекри — нѣкоторымъ наименовали своими деталями Полѣсье. Гар-
кави. Извѣстія 267, 282 — З. Куникъ и Розень. Аль-Бекри, с. 51.

²⁾ Ип., с. 3. Нѣсколько иначе у Татищева, II, 4 и иные сѣли межъ При-
петью и Двиною, нареклися Кривичи, и Дрягвичи — на Двинѣ, а потомъ назвались
Полочане отъ рѣки... Полоты — очевидно путаница, внесенная самимъ составите-
лемъ. Густыиск. л., с. 236 — межъ Припетью, Дибромъ и Двиною.

³⁾ См. перечень археологическихъ работъ — прим. къ с. 4.

сгруппированы отдѣльно ¹⁾, можетъ быть, какъ могилы пшевецъ, похороненныхъ по своему родному обычаю въ чужой землѣ. Въ Рѣчицкомъ районѣ встрѣчаются всѣ три похоронныхъ типа (погребеніе на поверхности земли 59,43%, въ ямахъ 14,75 и трупосожженіе 25,82); дреговичскій типъ тянется и далѣе на сѣв.-востокъ въ область Друти и Сожи ²⁾, древлянскій типъ встрѣчается здѣсь, какъ и въ Бобруйскомъ районѣ, рѣже, чѣмъ въ Мозырскомъ, между тѣмъ, какъ трупосожженіе встрѣчается чаще и чаще по направленію къ востоку (въ Мозырскомъ 5%, въ Рѣчицкомъ 25,8%). Трупосожженіе въ Рѣчицкомъ районѣ не представляетъ полной аналогіи съ похороннымъ типомъ Сѣверянъ и Радимичей: детальныя измѣненія, по всей вѣроятности, обусловлены мѣстными условіями и обычаями ³⁾. На сѣверѣ границу похороннаго типа погребенія на поверхности установить трудно, естественнымъ рубежомъ—является, казалось бы, водораздѣлъ бассейновъ Припяти и Нѣмана: въ отдѣльныхъ случаяхъ констатировано погребеніе на поверхности земли въ области верховьевъ Нѣмана ⁴⁾. Въ бассейнѣ р. Березины этотъ типъ преобладаетъ (Бобруйскій районъ: 80,53%, другіе типы 12% и 7,5). На западѣ ⁵⁾ похоронный типъ средняго Побужья отличается въ общемъ отъ припетскаго, но похоронный типъ—погребеніе на почвенномъ слое встрѣчаемъ и здѣсь, а какъ случайное явленіе можемъ прослѣдить его и далѣе на западъ среди собственно литовской территоріи.

Данныя археологіи восполняютъ такимъ образомъ указанія летописи относительно территоріи Дреговичей. Комбинируя тѣ и другія, мы можемъ намѣтить рѣшеніе вопроса. Южнымъ рубежомъ сплошной дреговичской территоріи является согласно съ летописью—р. Припять: по ея теченію смѣшивается населеніе дреговичское съ древлянскимъ. Мало по малу Дреговичи переходятъ на южный берегъ ⁶⁾ и, смѣшиваясь съ туземнымъ населеніемъ, утверждаютъ бо-

¹⁾ Завитневичъ. Формы... с. 225, сфр. Антоновичъ. Раскопки... с. 10.

²⁾ Изъ 60 кургановъ Могилевской губ.—въ области рр. Двѣпра и Сожи было 24 съ погребеніемъ на грунтѣ. Фурсовъ. Курганная раскопки... с. 238. Завитневичъ. Формы... с. 226.

³⁾ Завитневичъ. Вторая археолог. экскурсія... с. 48. Формы... с. 224.

⁴⁾ Черниковскій могильникъ на р. Усѣ.

⁵⁾ Завитневичъ. Формы... с. 226. Авенариусъ. Дрогичинь Надбужскій, с. 34. Покровский. Курганы... 176, 180, 191, 192.

⁶⁾ Иной точки зрѣнія придерживаются Андрияшевъ Волыск з. 37 и Голубовскій Смоленск. з. 44—поселившіеся первоначально къ югу отъ р. Припяти Дре-

лѣе или менѣе прочно: они основали здѣсь Городно, а въ области Погорини—Дубровицу: здѣсь соприкасаются 1) между собою Дреговичи, Древляне и Дулѣбы. Подобное смѣшеніе племень можно подмѣтить и въ углу, образованномъ нижнимъ теченьемъ Припети и Днѣпромъ: основное дреговичское населеніе разрѣжено здѣсь колонистами съ юга и востока 2): находящійся тутъ дреговичскій городъ Брягинь отходить впослѣдствіи къ Кіевскому княжеству. Отдѣльныя партіи могли заходить и далѣе на с.-востокъ въ область Друти и Сожи, но интенсивную колонизацію здѣсь едва ли можно прслѣдить. Бассейнъ р. Березины 3) представляетъ собою спорную территорию: слова лѣтописи „межи Припѣтью и Двиною“ не даютъ никакихъ указаній на с.-восточную границу, а связь этой области въ политическомъ отношеніи съ Полоцкомъ давала поводъ предполагать здѣсь кривичское населеніе 4): ни краткое и неполное свидѣтельство лѣтописи, ни политическія отношенія не имѣютъ, конечно, само по себѣ каждаго рѣшающаго значенія, для насъ важно распространеніе дреговичскаго похороннаго типа въ области р. Березины. На сѣверѣ поселенія Дреговичей заходятъ въ область верхняго Нѣмана за водораздѣлъ рр. Припети и Нѣмана. Западную границу можно намѣтить лишь приблизительно: дреговичская колонизація шла съ верховьевъ рѣки Припети въ область средняго Побужья и спускалась по теченію р. Буга. Здѣсь она сталкивалась съ Ятвягами и постепенно отгѣсняла ихъ. Тутъ же были заложены дреговичскіе города Берестье и Дрогичинь. Но сюда направляется впослѣдствіи волянская колонизація, которая, усиливаясь, беретъ верхъ надъ колонизаціею дреговичскою 5): вотъ почему Берестье и

говичи были потомъ отгѣснены на сѣверъ сѣг. Шахматовъ. Къ вопросу объ образованіи русскихъ варѣчій.

1) Барсовъ. Очерки 2 127. Ивановъ. Волянск. з. 72, 76.

2) Голубовскій. Смол. з. 43. допускаетъ существованіе здѣсь кривичской иммиграціи, Грушевскій. Кіевск. з. 4, 11—древлянкой и сѣверянской. Завитневичъ. Формы... 224, отрицаетъ возможность колонизаціи съ востока.

3) Завитневичъ. Формы... 226. Фурсовъ. Курганныя раскопки... 221. Шахматовъ ставитъ Друть и Друць въ связь съ Дреговичи. Къ вопросу объ образованіи р. варѣчій, с. 332.

4) Барсовъ. Очерки 2 124. Милюковъ. Русская историческая географія, с. 133. сѣг. Голубовскій. Смол. земля, с. 44—45. Какъ далеко къ с. простиралась территория Дреговичей и на чьей территоріи—дреговичской или кривичской—лежалъ Минскъ—вопросъ остается открытымъ. Голубовскій, 1. с.

5) Андрияшевъ. Волянск. з., с. 41. Довнаръ-Запольскій. Крив. и Др. з. с. 58. Здѣсь мы должны упомянуть о спорномъ вопросѣ относительно распространенія литовскаго и финскаго элементовъ въ области Припетскаго Полѣся. При совре-

Дрогичинъ въ позднѣйшей исторіи не сохраняютъ тѣсной связи съ Туровомъ.

На основаніи всего вышесказаннаго мы можемъ такъ намѣтить въ общихъ чертахъ дреговичскую территорію. Начинаясь почти у впаденія р. Припети въ Днѣпръ, граница шла южнѣ теченія р. Припети, захватывала часть Погоринны и чрезъ верховья р. Припети проходила по направленію къ с.-з. въ область средняго Побужья. Здѣсь граница выходила къ З. Бугу, гдѣ то недалеко отъ Берестья (Брестъ-Литовскъ). Въ сѣверо-западномъ направленіи граница шла по р. З. Бугу до Дрогичина и Нура и отсюда проходила къ востоку чрезъ верховья р. Ясельды въ область верховьевъ Шары и Нѣмана; далѣе, слѣдуя въ томъ же направленіи, она переходила въ бассейнъ Березины и пересѣкала Днѣпръ недалеко отъ впаденія въ него р. Друти. Восточную границу сплошной дреговичской территоріи быть Днѣпръ.

Современный этнографическій рубежъ ¹⁾ въ Приплетскомъ Полѣсьи не отвѣчаетъ границамъ дреговичской территоріи, намѣченнымъ выше на основаніи указаній лѣтописи и данныхъ археологін. Къ сѣверу отъ Припети начинается сплошная бѣлорусская территорія, среди которой нельзя прослѣдить эти древнія границы ни по антропологическимъ, ни по звуковымъ отбѣнкамъ. Малоруссо-бѣлорусская этнографическая граница идетъ приблизительно по теченію р. Припети, отступая къ югу за Припеть въ Мозырскомъ и переходя къ сѣверу отъ теченія рѣчки въ Пинскомъ уѣздѣ. Такимъ образомъ является вопросъ: какими причинами обусловлено перемѣщеніе этнографическаго рубежа или—иначе говоря—въ какомъ отношеніи стоятъ Дреговичи къ современнымъ Малоруссамъ и Бѣлоруссамъ? Если вмѣстѣ съ Древлянами и Полянами отнести Дреговичей къ южной группѣ племенъ, то, очевидно, интенсивная бѣ-

менномъ положеніи литовской и финской археологін — рѣшающее значеніе сохраняютъ данныя топографической номенклатуры. Надеждинъ. Опытъ, 39, 52—53, 69. Барсовъ. Очерки ² 41, 47. Филевичъ. Русск. ист., I, 123—132. Спорною территорією является область въ предѣлахъ—р. Припеть, водораздѣлъ р. Припети и Нѣмана, р. Дибиря и верховья р. Припети. Въ пользу литовскаго и финскаго элементовъ высказывается болѣе или менѣе опредѣленно Надеждинъ, Опытъ, 52, 53, 63. Zeuss. Die Deutschen, 673, 678, 680. Müllenhof. D. A., II 22. Барсовъ. Очерки ² 40, 44. Голубовскій. Смоленская з., 31, 33, 39, 50. сfr. Къ вопросу о князѣ Турѣ 76—77. Почубинскій. Территорія доисторической Литвы, 62, 76—78.

¹⁾ См. этнографическія карты Риттиха, Кояловича, Шебальскаго, Величка; карту говоровъ—Михальчука и діалектологическія работы—Микуцкаго, Михальчука, Соболевскаго, Каринскаго и Шахматова.

лорусская колонизация оттѣснила малорусское населеніе за Припеть и Пинчуки—остатки жившаго нѣкогда къ сѣверу отъ Припети сплошнаго малорусскаго населенія; наоборотъ, допуская близкое родство этнографическое Дреговичей съ Кривичами, нужно приписать измѣненіе этнографическаго рубежа позднѣйшей колонизации малорусской съ юга, а въ такомъ случаѣ Пинчуки передовые колонисты среди бѣлорусскаго населенія. Въ настоящее время нельзя опредѣленно высказаться въ пользу того или другаго возможнаго рѣшенія ¹⁾.

Древне-русскій лѣтописецъ рѣзко подчеркнулъ разницу между высокою культурою Полянъ и „звѣрскимъ образомъ“ жизни другихъ племенъ ²⁾. Въ виду данныхъ археологій мы не можемъ вполне положиться на эту характеристику. Мы видѣли выше, что по отношенію къ Дреговичамъ находки въ курганахъ указываютъ на значительное развитіе культуры, на знакомство съ земледѣліемъ, на существованіе культурныхъ и торговыхъ сношеній съ сосѣдями.

Главною водною артерію дреговичской территоріи была Припеть. вмѣстѣ съ тѣмъ эта рѣка является и торговою дорогою. Можно думать, что въ тѣ времена ³⁾ многіе рѣчные рукава и озера, теперь превратившіеся въ болота и окончательное заросшіе болотною растительностью, представляли удобный водяной путь; перѣдко попадаются находки ⁴⁾, свидѣтельствующія о развитіи судоходства въ прежнее время. Судоходство по р. Припети облегчалось небольшимъ ея паденіемъ и отсутствіемъ на водораздѣлѣ Припетско-Бужскомъ высотъ, которыя затрудняли бы волокъ и торговля сношенія. На востокъ Припеть примыкаетъ къ великому пути „изъ Варягъ въ Греки“, а на западъ своими верховьями она близко подходитъ къ бассейнамъ З. Буга и Нѣмана. Этотъ естественный путь представляется весьма удобнымъ для культурныхъ сношеній Мазовіи съ Византією и Востокомъ, вмѣстѣ съ сухопутными—на Галичь или на Волинь—въ обходъ Галича „въ Ляхы“ и „въ Угры“. На этотъ водяной путь указываютъ ⁵⁾ нѣкоторыя мѣста лѣтописи: Ярославъ

¹⁾ cfr. объясненіе происхожденія современнаго этнографическаго рубежа— у Шахматова. Къ вопросу объ образованіи рус. нарѣчій с. 338, 342, 348.

²⁾ Ип., с. 7.

³⁾ Майковъ. Рец. на Барсова—Очерки... с. 256. Sadovsky. Handelsstrassen.. с. 5.

⁴⁾ Киркоръ. Живописн. Россія, III, 2, 339. Бобровскій. Гродн. губ., II, 808. Starożytn. Polsc., III, 835.

⁵⁾ Ип., 108. cfr. Stryik. Kronika, с. 162 w lodziach rzecą Bugiem do Podlasza. Ип., 100, 102, 176.

отправляется на Мазовшанъ въ ладьяхъ, на встрѣчу Болеславу онъ идетъ къ Берестью; къ Берестью идетъ и Святополкъ на свиданіе съ Ляхами (здѣсь былъ Припетско-Бужскій волокъ), а Романъ отправляетъ свою жену изъ Галича въ Овручъ черезъ Пинскъ (1188) ¹⁾. Припеть служила торговою дорогою для областей средней Вислы и нижняго и средняго Буга: такимъ образомъ припетскою водною системою шли въ Мазовію и Польшу товары греческой и арабской культуры, а на кievскій рынокъ произведенія мѣстной природы изъ земли Дреговичей—преимущественно сырье. Главными предметами вывоза изъ Руси были ²⁾: скоря, медъ, воскъ и челядь. Первые три продукты лѣсной стороны могли получаться и изъ Припетскаго Полѣсья: вспомнимъ замѣчаніе ³⁾ Владиміра Мономаха объ охотѣ въ окрестностяхъ Турова—кромѣ иного лова, кромѣ Турова—уже со отцемъ ловилъ есмь всякъ звѣрь. Сюда приложимо и сообщеніе ⁴⁾ Константина Порфиророднаго, что сі *πακιδῶται τῶν Ῥω;* строятъ въ лѣсныхъ дачахъ суда и сплавляютъ ихъ въ Кіевъ: къ числу этихъ *πακιδῶται τῶν Ῥω;* можно причислить и Дреговичей, жившихъ въ мѣстности богатой лѣсомъ и водяными сплавленными путями.

Кромѣ главнаго водяного пути, прорѣзывающаго съ запада на востокъ территорію Дреговичей, существовали и сухопутныя дороги. Верховья Пины сблизались волокомъ съ Бугомъ у Берестья ⁵⁾ и здѣсь проходила дорога. Отъ Пинска, кажется, шла дорога черезъ Туровъ къ Днѣпру ⁶⁾. Въ многомъ направленіи проходить путь къ Слуцку мимо Турова (походъ Льва 1274 г.) ⁷⁾ и на югъ отъ Пинска къ Владиміру ⁸⁾ на Волянъ.

¹⁾ Ип., 445 Ливичевко. Взаимныя отношенія, с. 184—5. Уже Ходаковский (Пути сообщенія, 2) привелъ рядъ топографическихъ названій въ области р. Припети, указывающихъ на древніе пути сообщенія—какъ: Волоки, Волочиска, Станы, Становець...

²⁾ Ип., с. 41.

³⁾ Лавр., с. 242.

⁴⁾ De adm imp., с. IX. О вывозѣ Припегью соли, см. Малышевскій (предисл. къ Твореніямъ Кирилла Тур., с. VI, VII), литаря—Sadovsky. Handelsstrassen... с. 90. Случай находженія оружія въ курганахъ Рѣвницкаго района Завитневичъ. Формы... с. 230, объясняетъ близостью торговаго днѣпровскаго пути. сг. Толстой и Кондаковъ. Русск. Др., V, 63.

⁵⁾ Ип., 100, 102, 176₆ и 17.

⁶⁾ Ип., 337₂₈.

⁷⁾ Ип., с. 576₂—путь на Литву? сг 452₁₃.

⁸⁾ Михайль... иде на Володимѣръ и оттуда иде Пиньску, 524₂₄.

Туровское княжество не заключало въ себѣ всей территоріи, занятой дреговичскимъ населеніемъ. На востокъ предѣлы княжества не доходили до рубежа дреговичскаго племени—Дѣпра: область дреговичскаго города Брягина въ XII в. входитъ въ составъ Кіевскаго княжества: очевидно здѣсь Дреговичи оказались слабѣе колонизаціи съ юга. Погорына, часть которой была занята дреговичскимъ населеніемъ, служить предметомъ постояннаго спора между сосѣдними княжествами Волынскимъ, Кіевскимъ и Туровскимъ. Область средняго Побужья съ городами Берестьемъ и Дрогочиномъ внизъ по Бугу до Нура утрачена для туровскихъ князей, она принадлежала сначала князьямъ кіевскимъ, а потомъ входитъ въ составъ Волынскаго княжества (въ первой половинѣ XII в.). Наконецъ область р. Березины отходитъ къ Полоцкимъ владѣніямъ.

Племеннымъ центромъ земли Дреговичей былъ Туровъ на Припяти: для обозначенія области Дреговичей, какъ политической единицы, лѣтопись употребляетъ или терминъ этнографическій—Дреговичи ¹⁾ или же имя главнаго города. Позднѣе въ XII в. для обозначенія княжества служитъ соединеніе—Туровъ и Пинскъ, что указываетъ на возвышеніе и усиленіе Пинска (впервые эти два города называются вмѣстѣ въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василька. Ип. с. 172, 188). Названіе „туровцы“ употребляется или для обозначенія мѣстнаго населенія (а Туръ—Туровъ, отъ него же и Туровци Ип. с. 50) или для обозначенія жителей города и городскаго округа, а также и военныхъ ополченій княжества. Въ цвѣтущее время своего существованія Туровъ былъ племеннымъ и культурнымъ центромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и центромъ административнымъ—резиденціею князя ²⁾ (или намѣстника, когда Туровское княжество временно входило въ составъ Кіевскаго), и мѣстопробываніемъ епископа—центромъ епархіи. Въ XIII в. Туровъ постепенно отходитъ на второй планъ и такъ, утрачивая свое старое значеніе, онъ распадается

¹⁾ Ип., с. 203₁₅ бѣше воевать Дреговичи. . и с. 268₂₇ вси Дреговичи. При распределеніи волостей—Туровская обозначается по главному городу: Святополкъ Владиміровичъ—получилъ Туровъ, с. 83, подобнымъ же образомъ—Ярополкъ Изяславичъ, с. 143 и Святополкъ Изяславичъ—с. 145. Изяславъ получаетъ Минскъ, Туровъ и Пинскъ—с. 213₂₆. Андрей Юрьевичъ—Туровъ, Пинскъ и Пересовицу, с. 281₂₁. Волостью кіевскою называется земля Дреговичей дважды: сѣдѣши въ Кіевской волости—Ип., с. 222 и—а киевскоѣ (волости) не хочемъ, *ibid.*, с. 229₂₇.

²⁾ Ип., с. 6, почаша княжене... а Дреговичи свое. Завитневичъ. Изъ арх. экскурсіи въ Прип. Пол., 21—высказываетъ мысль, что Туровъ не былъ племеннымъ культурно политическимъ центромъ.

до своего теперешняго ничтожнаго положенія. Туровъ принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ уже во второй половинѣ X в. и тогда онъ при раздѣлѣ волостей является удѣломъ одного изъ старшихъ сыновей кievскаго князя. Мѣстная легенда объ основаніи этого города выходцемъ изъ заморскихъ странъ—Туромъ, переданная лѣтописцемъ въ видѣ неяснаго намека, подала поводъ ¹⁾ считать Туровъ оплотомъ варяжскихъ князей, долго сохранявшимъ свое значеніе, какъ центръ варяжской колонизаціи.

Съ урочищами ²⁾ современнаго Турова связаны нѣкоторыя легенды и преданія. Здѣсь находится насыпной холмъ, окруженный рвами; по его положенію можно думать, что въ древности это былъ укрѣпленный, господствующій надъ городомъ пунктъ: по преданію здѣсь находился княжескій дворецъ и это подтверждалось стѣдами городища. Именемъ Тура названа насыпь Туры и Туръ—колодець, о которомъ существуютъ мѣстные сказанія: по одному—колодець имѣеть три дна и нѣкогда выступить изъ него вода и покроеть всю землю, другое же пріурочиваеть къ нему грустный эпизодъ временъ татарщины. Съ эпохою татаръ связанъ и курганъ Кричевъ. Историческія воспоминанія соединяеть легенда съ названіемъ урочища „Семирядцы“, и съ древнимъ каменнымъ крестомъ, который приплыль по рѣкѣ, а, когда жители хотѣли его остановить, рѣка покрылась кровью ³⁾. Около города „на болонь“, кажется, на берегу рѣки, стоялъ Борисоглѣбскій монастырь ⁴⁾. Первое упоминаніе о немъ въ нашихъ источникахъ относится лишь къ половинѣ XII в., но можно думать, что онъ существовалъ и въ концѣ XI в.; сюда—быть можетъ—сосланъ былъ печерскій игуменъ Іоаннъ ⁵⁾ недовольнымъ на него княземъ Святополкомъ. Другое сказаніе, правда, болѣе поздняго времени, передаетъ объ основаніи женою Святополка Изяславича княгинею Варварою женскаго Варваринскаго монасты-

¹⁾ Kunik Die Berufung, II, 148—153. Погодинъ, Иссл., III, 125, VII, 211.

²⁾ Зеленскій. Минская губернія. Киркоръ. Географ. оч. въ Живописи. Россіи, III, 2. Шишевскій. Мозырщина. Случевскій. По сѣверо-западу Россіи, II. Калайдовичъ. Предисл. къ Памятникъ русск. словесн. XII в. Малышевскій. Оч. истор. Тур. Завитневичъ. Изъ арх. экскурсіи въ Припечск. Полѣсье. Довваръ-Запольскій, ор. с., 59—60. Słownik Geograf. s. v. Turów, XII, 652.

³⁾ Завитневичъ видитъ въ этомъ намекъ на распространеніе христіанства огнемъ и мечемъ. сfg. Киркоръ, ор. с., 379 и Калайдовичъ, ор. с., XII.

⁴⁾ Сказаніе о Мартинѣ Минхѣ; о близости къ рѣкѣ—зане бѣ вода велика около монастыря того, *ibid*, 301. Калайдовичъ считаетъ этотъ монастырь кафедральнымъ, а Голубинскій, Ист. рус. церкви, I, 560—1, усыпальницей епископской.

⁵⁾ Патерикъ (изд. Яковлева) CLVI.

ря. Туровъ въ давнее время имѣлъ до 80 церквей, а современные церкви Петропавловская и Преображенская построены на мѣстѣ древнихъ того же имени: такъ передаетъ народная легенда. Около Турова находятся урочища, носящія интересныя названія: Городище съ остатками древнихъ валовъ и Дворецъ¹⁾; во многихъ мѣстахъ встрѣчаются слѣды древнихъ построекъ и земляныхъ сооружений, а также остатки древней посуды. Около древняго города начинались лѣса—любимое мѣсто князей охоты²⁾—и подгородныя села. Судя по лѣтописнымъ намекамъ³⁾ городъ имѣлъ прочныя военныя укрѣпленія, благодаря которымъ Изяславъ Давыдовичъ не достигъ цѣли и долженъ былъ снять осаду, по прошествіи 10-ти недѣльнаго промежутка времени.

Пинскъ—второй важный городъ дреговичской территоріи: выступаетъ опъ въ политической жизни страны позднѣе Турова, первое упоминаніе о немъ мы находимъ въ рассказѣ объ ослѣпленіи Василька⁴⁾. Постепенно развиваясь, опъ въ XII в. является на ряду съ Туровомъ, какъ другой центръ земли Дреговичей: вмѣстѣ съ Туровомъ опъ служитъ для обозначенія земли Дреговичей, въ смыслѣ политическаго цѣлаго⁵⁾. Во второй половинѣ XII в. Пинскъ является самостоятельнымъ удѣломъ одного изъ князей Юрьевичей; какъ стратегическій пунктъ приобретаетъ опъ первенствующее значеніе во время борьбы волынскихъ князей съ Литвою и сохраняетъ свое значеніе въ ущербъ Турову въ литовско-русскій періодъ. Своимъ значеніемъ Пинскъ⁶⁾ обязанъ положенію на верховьяхъ р. Припяти, гдѣ сходились торговые и стратегическіе пути на западъ и сѣверъ въ Польшу и Литву. „Пиняне“ нѣсколько разъ фигурируютъ въ лѣтописномъ, изложеніи, какъ политическая единица⁷⁾ или какъ военный контингентъ⁸⁾.

Къ востоку отъ Турова на Припяти лежитъ городъ Мозырь. Это дреговичскій пунктъ, но во второй половинѣ XII в. опъ входитъ

¹⁾ сfr. роца—Князіи Дубравы. Малышевскій, оп. с., XXII.

²⁾ Лавр., 242 (Поученіе Владиміра Мономаха).

³⁾ О селахъ—эпизодъ осады 1158 г. пожгоша села около его. Ии., с. 337, объ укрѣпленіяхъ—I. с.—и бяхуться крѣико выходячи изъ города.

⁴⁾ Ии., 168, 172.

⁵⁾ Ии., 168, 172, 281, 297, 324, 338. Болѣе раннее упоминаніе о Пинскѣ, какъ о политическомъ центрѣ—въ рассказѣ о Свитополкѣ Владиміровичѣ—Пер.-Сузд. лѣт., 33 посаженъ былъ „въ Пиньску и Дѣревѣхъ“ и Іаковъ—Жит. Бор. и Гл. (изд. Срезневск.), 42—въ Пиньскѣ.

⁶⁾ Малышевскій. Оч. истор. Тур., VI, VII.

⁷⁾ Ии., 501, 502 (рассказъ о Черторійскѣ).

⁸⁾ Ии., с. 503...

въ составъ Кіевскаго княжества ¹⁾ и выдѣляется по волѣ великаго князя въ отдѣльную княжескую волость.

Такая же точно перемѣна произошла въ судьбѣ дреговичскихъ городовъ въ области нижней Припяти—Брягина, Рогачева ²⁾ и Рѣчицы ³⁾, лежавшихъ на территоріи дреговичскихъ поселеній: они отходятъ въ составъ сосѣднихъ княжествъ Кіевскаго и Черниговскаго; такъ, напримѣръ, Ольговичи ⁴⁾, находившіеся во враждебныхъ отношеніяхъ къ кіевскимъ князьямъ, опустошаютъ Брягинь въ 1147 г., а 40 лѣтъ спустя князь Рюрикъ Ростиславичъ Кіевскій—по случаю женитьбы сына Ростислава на Верхуславѣ—дочери Всеволода Юрьевича—далъ сносу своей многи дары и городъ Брягинь ⁵⁾.

Къ югу отъ теченія Припяти между Горынью и Стыремъ лежитъ дреговичскій городъ Городно; здѣсь въ XII в. княжила отдѣльная княжеская линія, къ которой принадлежалъ и Всеволодко (1128 г.⁶⁾). На Горыни находится дреговичскій городъ Дубровица, самостоятельные князья въ немъ появляются во второй половинѣ XII в. ⁷⁾. Къ туровскимъ владѣніямъ по Стыри пужно причислить и городъ Черторыйскъ ⁸⁾, между тѣмъ какъ относительно Степани на Горыни ⁹⁾ вопросъ о принадлежности къ дреговичской или волинской территоріи—остаётся открытымъ: можно выводить князя степанскаго Ивана Глѣбовича изъ линіи туровскихъ Юрьевичей, возможно и то предположеніе, что Степанъ перешла къ туровскимъ князьямъ путемъ брачныхъ связей.

На верховьяхъ Припяти упомянемъ дреговичскій городъ Небль ¹⁰⁾—у озера того же имени; къ сѣверу отъ него въ области бассейна Ясельды—лежалъ Здитовъ ¹¹⁾. Колошизованная дреговичами область по среднему Бугу съ городами Берестьемъ, Дрогощиномъ и Нуромъ

¹⁾ Ип., с. 341 (1159).

²⁾ Ип., с. 223₁₇.

³⁾ Довнаръ-Запольскій, ор. с. 57. сfr. Барсовъ. Очерки ² 134, 169. Багалъй. Сѣверская земля 129, 145.

⁴⁾ Ип., 253.

⁵⁾ Ип., 443. О локализациіи Брягина сfr. мнѣніе Ляскоронскаго Перевсл. з. 356 пр. 2—близъ Бобровицы Черниг. губ.

⁶⁾ Ип., 210₁₄.

⁷⁾ Ип., 426₃₁. Андрияшевъ полагаетъ, что Дубровица перешла къ туровской княжеской линіи—путемъ брака Юрія Ярославича на дочери Всеволодка Городенскаго. Волинск. з. 80.

⁸⁾ Ип., 222, 501—2. сfr. Соловьевъ. Русск. Ист., кн. I, 384.

⁹⁾ Ип., с. 616. Барсовъ. Очерки ² 123.—Максимовичъ. II. 385, 401.—Андрияшевъ. Волинск. з. 34, 80.—Ивановъ. Волинск. з. 76.—М. Грушевскій. Кіевск. з., с. 12.

¹⁰⁾ Ип., 338, 566.

¹¹⁾ Ип., 542₆.

не входила въ границы Туровскаго княжества ¹⁾. Въ сѣверной части Туровскаго княжества находились Ключескъ и Случескъ: первый изъ нихъ уже въ 1128 г. составлялъ самостоятельную волость — владѣніе Вячеслава Ярославича, а въ 1142 г. былъ переданъ Всеволодомъ Ольговичемъ Святославу вмѣстѣ съ Черторыйскомъ ²⁾. Лежа вблизи полоцко-туровскаго порубежья, эти города сильно страдаютъ при пограничныхъ войнахъ: Глѣбъ князь Минскій бѣжалъ воевать Дреговичи и Случескъ пожегъ ³⁾. Въ 1162 г. въ эпоху внутреннихъ смуть въ Полоцкомъ княжествѣ здѣсь нашель убѣжище одинъ изъ полоцкихъ князей—Рогволодъ ⁴⁾.

Это—всѣ извѣстные намъ по лѣтописи города Туровскаго княжества въ разсматриваемый періодъ времени.

Не восходя дальше X в. ⁵⁾, лѣтописныя данныя о Туровскомъ княжествѣ оставляютъ пробѣлы въ исторіи болѣе ранняго времени; намъ необходимо остановиться здѣсь на гипотезахъ, предлагавшихся для рѣшенія этого спорнаго вопроса.

Прежде всего колебаніе явилось относительно границъ дреговичской территоріи и границъ Туровскаго княжества: въ какомъ взаимоотношеніи находятся онѣ другъ къ другу. Понятно, что включая въ границу дреговичской территоріи мѣстности, принадлежавшія впоследствии не Туровскому, а другимъ княжествамъ, какъ на примѣръ область р. Березины, находившуюся въ политической зависимости отъ Полоцка, нужно отказаться отъ отождествленія границъ Туровскаго княжества съ границами дреговичской территоріи и признать, что эта послѣдняя не сохранила своей цѣльности, но раздробилась и вошла по частямъ въ составъ нѣсколькихъ княжествъ ⁶⁾. Такимъ образомъ, чтобъ спасти цѣльность дреговичской территоріи, приходится съузнить ее, и въ такихъ съуженныхъ границахъ дреговичская территорія, не теряя своего единства, станетъ Туров-

¹⁾ См. выше, с. 16.

²⁾ Ип., 210, 223.

³⁾ Ип., 203₁₄.

⁴⁾ Ип., 355—6. Соловьевъ. Русск. Ист., I. 644 и Вѣллевъ. Географ. свѣденія, с. 20—считаетъ Несвѣжь туровскою волостью.

⁵⁾ Если не считать извѣстія г. п. Иоакимовской лѣтописи объ участіи Дреговичей въ призваніи варяговъ, извѣстіе принимаемое наприм. Завитневичемъ Область Дреговичей, сс. 580—581.

⁶⁾ Напримѣръ, Соловьевъ, книга I, 18, 691. Завитневичъ, оп. с., 579, 581. Владимірскаго-Буданова. Обзоръ исторіи р. пр. ³ с. 27.

скимъ княжествомъ ¹⁾. Выше было указано, что границы дреговичской колонизаціи были шире позднѣйшихъ границъ Туровскаго княжества, что нѣкоторыя области—какъ бассейнъ р. Березины и среднее Побужье—частью или совершенно были утрачены впоследствии, но этотъ фактъ, напримѣръ, включеніе области бассейна р. Березины въ составъ Полоцкаго княжества, не нужно понимать въ смыслѣ подчиненія политической единицей—Полоцкимъ княжествомъ—другой такой же вполнѣ сформировавшейся, цѣльной и обособленной политической единицы—области р. Березины. Это включеніе части дреговичской территоріи въ составъ сосѣдняго княжества произошло въ то время, когда Полоцкое княжество только что слагалось, когда, съ другой стороны, отдѣльныя дреговичскія области еще не сплотились и не объединились, когда не были выработаны еще формы общеплеменной политической жизни и не было установлено главенство общаго племеннаго центра.

Иначе обстоитъ дѣло съ вопросомъ о ранней исторіи самаго Туровскаго княжества. Теперь это сложившаяся, обособленная политическая единица съ племеннымъ центромъ и мѣстной линіей племенныхъ князей. При раздѣлѣ волостей между сыновьями Владиміра Святославича мы встрѣчаемъ и Туровъ; очевидно это *terminus ante quem* включенія Туровскаго княжества въ составъ владѣній кievскаго стола, но кто и когда подчинилъ область Дреговичей? Основываясь на отсутствіи въ лѣтописи указаній о подчиненіи Дреговичей—высказывали мысль, что Дреговичи подчинены кievскими князьями, не какъ самостоятельная политическая единица, а въ составѣ другой, какъ племя, подчиненное и въ зависмости отъ другаго племени, о покореніи котораго и передано извѣстіе въ лѣтописи, безъ намека объ его составѣ, о племенахъ, признававшихъ его политическое главенство и вмѣстѣ съ нимъ включенныхъ въ число владѣній кievскихъ князей. Конечно, скорѣе всего—это Полоцкое княжество ²⁾, которое позднѣе оспаривало ³⁾ у кievскихъ князей господство надъ Дреговичами.

Эта гипотеза не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, потому что основывается на аргументѣ *a silentio*: лѣтопись не упоминаетъ о покореніи Дреговичей изъ Кіева, кievскими князьями, слѣдова-

¹⁾ Напримѣръ, Милуковъ. Русская историческая географія (Русская Мысль. 1888. VIII, с. 133). Дреговичи не дробились между сосѣдними волостями, но цѣлкомъ примыкали къ Кievской,—сохраняя этнографическую цѣльность.

²⁾ Соловьевъ, *op. cit.*, I. 18, 117, 691. Завитневичъ, *op. cit.* с. 579—581.

³⁾ Голубовскій. Смол. земля 44—45. Данилевичъ. Полоцк. з. 74—79.

тельно, такого факта и не было. Съ равною, если не съ большею вѣроятностью, можно допустить именно покореніе Дреговичей изъ Кіева ¹⁾. Отсутствіе намековъ на это покореніе свидѣтельствуешь, что прошло оно сравнительно спокойно: безъ большаго напряженія силъ для Кіева и безъ упорнаго сопротивленія Дреговичей. Если такимъ образомъ допустить, что объединительное движеніе шло изъ Кіева, то время подчиненія Дреговичей можно опредѣлить приблизительно на основаніи ихъ географическаго положенія между болѣе близкими Древлянами и болѣе отдаленными полоцкими Кривичами ²⁾. Кто постѣ покоренія Древлянъ начинать военныя дѣйствія противъ Полоцка, тотъ, по всей вѣроятности, имѣлъ уже Туровъ, и кто подчинялъ Полоцкъ, тотъ, конечно, владѣлъ уже раньше областью Дреговичей. Такимъ образомъ можно принять, что еще къ половинѣ X в., когда Константинъ Порфирородный упоминалъ о Другубитахъ, какъ о *πατριῶται τῶν Ῥώσ*, область Дреговичей вошла въ составъ владѣній кіевского княжескаго стола: впрочемъ только позднѣе она связана была болѣе прочными узами съ Кіевомъ.

Въ разсказѣ о борьбѣ Владиміра съ Рогволодомъ лѣтописецъ вскользь упоминаетъ—бѣ бо Рогволодъ перешеть изъ заморья, нмаше волость свою Полотскѣ, а Турь—Туровъ, отъ него же и Туровци прозвашася ³⁾. Это намекъ на мѣстную легенду, къ сожалѣнію, не дошедшую до насъ. Загадочный образъ—Турь возбуждалъ вниманіе ученыхъ и породилъ различныя предположенія ⁴⁾.

Норманисты не сомнѣвались въ варяжскомъ происхожденіи Тура. Это, конечно, быть варяжскій вождь, явившійся вмѣстѣ съ

¹⁾ Шафарикъ Slov. Staroz. II. 28, 13.—Барсовъ. Очерки ² 293—4 (завоеваны еще до Рюриковичей) сfr. рецензію на Очерки ¹—Замысловскаго, с. 475 и отвѣтъ Барсова—Очерки ² I. с.—Довнар-Запольскій, op. с. 69, 70.—М. Грушевскій Историі I. 262.

²⁾ Олегъ—уклады... и на Польгескѣ. Ин., 18. Аскольдъ и Дирь—бѣша ратвиі съ Древляни 1 Новгородъ, с. 4, воеваша Полочанъ. Никонъ, I. с. 9.—Олегъ поча воевати на Древляны. Ин., с. 13.

³⁾ Ин., 50 а [ины съ нимъ выиде—Перевел.] [братъ его—Архангелогрд.] Турь [Турь—Лавр. 1 Новгородъ.] [Турь. Архангелогрд.] Туровъ... Лейбовичъ. Сводная лт., с. 68.

⁴⁾ О норманизмѣ Тура. Татищевъ, op. с. II, 57.—Арцыбашевъ, Повѣств. о Р. I, 45.—Полевой. Ист. р. нар. I, 192.—Шлецеръ. Исторія, V, 200—1.—Погодинъ. Исслѣдованія... III. 125, IV, 427—9, VII, 211. Р. Исторія, I. 483—5. Томсенъ. Начало р. государства—129. Малышевскій, op. с. I—II. Завитневичъ. Область Др. 587. Костомаровъ. Моногр. XII. 12, 19. о славянствѣ Тура—наир., Шафарикъ Sl. Staroz. II. 28, 13.

Рогволодомъ изъ за моря и завладѣвшій Туровскимъ княжествомъ. Относительно отношеній между Туромъ и Рюриковичами съ одной стороны, и Туромъ и Рогволодомъ съ другой—мнѣнія расходятся: правильнѣе Туръ или самостоятелно или въ зависимости отъ Рюриковичей, независимо или какъ подручникъ Рогволода. Догадка о норманскомъ происхожденіи Тура подтверждается и скандинавскимъ характеромъ его имени—близкаго къ Тору. На основаніи этой основной посылки о варяжскомъ происхожденіи Тура—можно вывести дальнѣйшія заключенія о характерѣ и значеніи Турова: это норманская колонія, всегда сохранявшая тѣсныя связи съ Скандинавскимъ Сѣверомъ; центръ скандинавской колонизаціи и культуры, гдѣ настолько живо сознаются скандинавскія традиціи, что даже въ первой половинѣ XII в. одна изъ дочерей мѣстнаго князя получаетъ варяжское имя Малфриди.

Съ другой стороны доказывалось славянство Тура съ ссылкой на славянскій характеръ его имени и указаніемъ на бога Тура. Это князь—мѣстной княжеской линіи, получившій свое княжество по наслѣдству.

Если возникаетъ вопросъ о времени утвержденія Тура въ землѣ Дреговичей, то вопросъ этотъ рѣшался сравнительно легко: прочно утвердиться и основать самостоятельное и независимое княженіе можно было лишь во время ослабленія Рюриковичей, то есть въ періодъ управленія Ольги и малолѣтства Святослава или во время осуществленія вѣднней завоевательной политики Святослава. Тогда то и утвердился въ области Припечи самостоятельнымъ княземъ Туръ.

Вѣра въ легенду о Турѣ была подорвана критическимъ отношеніемъ ¹⁾ къ лѣтописи: въ слишкомъ ужъ близкой связи находились между собою имена варяжскаго князя, дреговичскаго города и славянскаго божества. Легко было сдѣлать выводъ объ эпонимическомъ значеніи князя Тура и мнѣологическія ²⁾ соображенія о сродствѣ Тура съ одноименнымъ славянскомъ божествомъ являются излишними, потому что видѣть въ легендѣ о Турѣ воспоминанія о существованіи культа бога Тура—едва ли возможно—въ виду сомнѣній относительно существованія такого культа въ исторіи славянской вообще и русской въ частности.

¹⁾ Детальный критическій анализъ генезиса легенды о Турѣ данъ пр. Голубовскимъ въ спеціальной статьѣ—„Нѣсколько соображеній къ вопросу о князѣ Турѣ“.

²⁾ О божествѣ Турѣ—Аенасевѣ. Поэтич. возр. I, 660—4. Фаминцынъ. Божества дрвн. славянъ I. 237—241. ср. указанную выше статью Голубовскаго, 70—71 и Кирилличикова Ж. М. Н. Пр. 1885. IX, с. 65.

Князь Турь—эпонимъ города Турова, точно такъ же, какъ и герои—эпонимъ Кїи, или племенные герои—Радимъ и Вятко. Древне-русскому книжищу были извѣстны аналогичные случаи—Селевкія (Селевкъ), Александрія (Александръ), Римъ (якоже древле Ромъ постави полату и нарече градъ Ромъ, потомъ переименова его Римъ, убїеніа ради брата своего Рима... Тверск. с. 26). Подобнымъ образомъ быть созданъ въ народной фантазіи несуществовавшій основатель герои по имѣющемуся имени города. На эту личность были перенесены черты современнаго быта, конечно, онъ могъ быть только княземъ. Дальнѣйшее развитіе легенды связало бы его имя съ другими эпонимическими названіями различныхъ урочищъ и съ сказаніями, связанными съ этими урочищами, (турь-колодець, туровы-валы, турова-гора, турья-рѣка etc.). Такимъ образомъ около главнаго, центральнаго лица были бы сгруппированы второстепенныя личности, какъ въ кїевской легендѣ Кїи и около него Щекъ, Хоривъ и Лыбедь, и легенда превратилась бы въ стройный, законченный рассказъ о жизни и подвигахъ героя эпонима, рассказъ, связанный своими топографическими намеками съ городской территорією и ея окрестностями. Этимъ завершилось бы возникновеніе мѣстной легенды, нужно было бы только прибавить какую нибудь черту, обрисовывавшую и хронологически намѣчавшую связь мѣстнаго героя съ позднѣйшими историческими князьями, какъ это сдѣлано въ легендѣ о Рогволодѣ внесеніемъ указанія на бракъ Владиміра и Рогнѣды¹⁾. Въ туровской легендѣ нѣтъ такого промежуточнаго звена, впрочемъ по общему намеку лѣтописи мы не можемъ судить о полнотѣ легенды. Если принять, что „перешель изъ заморья“ есть намѣренное подчеркиваніе факта независимости и самобытности мѣстной княжеской линіи, родоначальникомъ которой быть Турь, то можно приблизительно опредѣлить, когда окончательно сложилась туровская легенда. Это было въ то время, когда особенную важность получалъ каждый намекъ на прежнюю самостоятельность, на бывшее значеніе Туровскаго княжества, т. е. въ половинѣ XII в.²⁾, когда снова ожило стремленіе къ обособленной и независимой жизни, подъ управленіемъ своей мѣстной княжеской линіи.

Покореніе дреговичской земли кїевскими князьями положило конецъ ея самостоятельному политическому существованію: но мы не должны преувеличивать значеніе этого факта, покореніе это не

¹⁾ Ип., с. 50.

²⁾ Голубовскій, оп. с. 62, 66—67.

было событіемъ рѣзко измѣнившимъ жизнь страны и давшимъ ей иное направленіе. Кіевское центральное правительство легко понимало свои задачи по отношенію къ спокойнымъ областямъ: оно налагало дань и ставило для контроля намѣстниковъ, не нарушая мѣстныхъ традицій и формъ жизни. Такимъ образомъ, не смотря на утрату политической самостоятельности и признаніе главенства Кіева, областная жизнь текла прежнимъ русломъ, въ прежнихъ рамкахъ, сложившихся подъ вліяніемъ племенныхъ особенностей и условій времени.

II.

Земля Дреговичей впервые является отдельною, самостоятельную волостью при Владимірѣ Святославичѣ, когда она выдѣляется въ удѣль князю Святополку; это было Туровское княжество съ главнымъ городомъ Туровомъ—центромъ культурной и политической жизни области. Назначеніе въ Туровъ сына кievскаго князя имѣло важное значеніе для края: оно связало этотъ край болѣе тѣсными узами съ центромъ—Кіевомъ.

Первый туровскій князь Святополкъ былъ сыномъ Владиміра и неизвѣстной по имени гречанки—жены Ярополка; гречанка эта раньше была монахиней, красота ея поразила Святослава и онъ женилъ на ней сына. Въ борьбѣ Владиміра съ Ярополкомъ она досталась побѣдителю и плодомъ ихъ связи былъ Святополкъ, получившій такую печальную извѣстность. Годомъ его рожденія за неимѣніемъ точной даты можно съ вѣроятностію считать 979—980¹⁾. О дѣтствѣ и воспитаніи Святополка свѣдѣній не сохранилось; при распредѣленіи удѣловъ Святополкъ получилъ Туровское княжество, между 1010—1013 гг. Святополкъ женился на польской княжнѣ—дочери Болеслава Храбраго. Въ свитѣ туровской княгини находился Рейнбернъ епископъ *Salsae Cholbergiensis* (Колобрегъ)—онъ былъ политическимъ агентомъ Болеслава Храбраго при дворѣ туровскаго князя. Современникъ съ большимъ уваженіемъ отзывается объ его высокихъ нравственныхъ качествахъ и ревностныхъ мис-

¹⁾ Начальная датировка относитъ побѣду Владиміра надъ Ярополкомъ къ 980. Ип., 52. Голубинскій (Ист. р. ц. I. 1, 92) къ 978 г.

сіонерскихъ трудахъ; но было бы рискованнымъ на основаніи не вполне ясныхъ выраженій Титмара доказывать, что ареною миссіонерской дѣятельности Рейнберна было Туровское княжество, гдѣ незадолго передъ тѣмъ распространилось христіанство по восточному обряду, и что въ числѣ обращенныхъ въ католичество былъ и самъ Святополкъ 1).

Соглашаясь на бракъ сына съ польскою княжною, Владиміръ думалъ этимъ путемъ упрочить миръ, заключенный послѣ ряда военныхъ столкновеній съ Болеславомъ. Польскій король преслѣдовалъ въ данномъ случаѣ спеціальныя цѣли: имѣя въ виду расширить свои владѣнія на востокъ—завоеваніемъ русскихъ земель—онъ разсчитывалъ на Святополка, какъ на помощника и исполнителя задуманныхъ плановъ. Владиміръ Святославичъ отвоевалъ червенскіе города (992 г.); установились было мирныя отношенія, но Болеславъ Храбрый не терялъ надежды въ будущемъ возстановить прежнія границы своего государства: содѣйствіе себѣ онъ думалъ найти въ Святополкѣ.

Въ ряду сыновей Владиміра Святополкъ былъ старшимъ послѣ Вышеслава и Изяслава, но, когда со смертію Изяслава освободился новгородскій столъ, Владиміръ перевелъ сюда Ярослава, нарушая тѣмъ самымъ преимущества старшаго Святополка; кіевскій же столъ Владиміръ думалъ передать горячо любимому имъ Борису 2). Подобное отношеніе къ старшему сыну, конечно, было извѣстно современникамъ и Святополкъ рѣшился самому добиться того, въ чемъ отказывалъ ему отецъ. Планъ его заключался въ томъ, чтобы съ помощью Болеслава напасть неожиданно на Владиміра и самому занять великокняжескій столъ. Болеславъ надѣялся на территориальныя пріобрѣтенія въ случаѣ успѣха и потому охотно согласился помогать зятю. Посредникомъ въ этихъ переговорахъ, кажется, служилъ Рейнбернъ. Можно думать, что походъ Болеслава 1013 г. противъ Владиміра былъ предпринятъ въ осуществленіе плановъ Святополка. Но походъ не удался: безпорядки, произведенные вспомогательными отрядами печенѣговъ, заставили Болеслава прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ *eisdem* (печенѣговъ) *jussit interfici omnes* 3): походъ

1) О бракѣ Святополка съ польскою княжною и дѣятельности Рейнберна: Титмаръ IV, 37, VII, 52, VIII, 16. сfr. Вороновъ. О латинскихъ проповѣдникахъ, 20—21. Изювайскій. Русская Исторія, I, 82. Линниченко. О взаимныхъ отношеніяхъ **КГ—КД**. Голубинскій. Ист. р. к., I, 702—3.

2) Соловьевъ. Исторія отнош., 53. Ист. Р., I, 191.

3) Титмаръ, V, 55.

пришлось отложить на неопредѣленное время. Неудавшіеся походы все же обнаружили замыслы Святополка и Владиміръ приказалъ заключить въ тюрьму туровскаго князя вмѣстѣ съ женою и епископомъ Рейнберномъ: послѣдній въ тюрьмѣ и умеръ. Болеславъ со своей стороны заботился объ облегченіи участи зятя *quantum potuit vindicare non destitit*; дѣло ограничилось, кажется, дипломатическими переговорами: Святополкъ былъ освобожденъ и Болеславъ заключилъ миръ ²⁾).

Святополкъ былъ теперь на свободѣ, но Владиміръ не могъ окончательно освободиться отъ подозрѣній на счетъ новыхъ замысловъ Святополка: поэтому онъ рѣшилъ держать бывшаго туровскаго князя подъ надзоромъ поближе къ Кіеву. Кажется, мѣстопробываніемъ Святополка былъ Вышгородъ: предположеніе очень вѣроятное, если вспомнить, что въ Вышгородѣ у Святополка была преданная ему партія: иначе онъ не сталъ бы поручать вышгородцамъ цекотливаго дѣла убійства братьевъ ³⁾. Живя въ Вышгородѣ, Святополкъ старался подготовить себѣ почву для захвата впоследствии кіевскаго великокняжескаго стола ³⁾. Онъ поддерживаетъ сношенія со своими сторонниками въ Туровскомъ княжествѣ и во время борьбы съ Ярославомъ у Святополка являются „вои“ изъ туровскихъ волостей. Съ другой стороны Святополкъ могъ воспользоваться нерасположеніемъ жителей Вышгорода къ политическому центру—Кіеву (вспомнимъ презрительный отъѣнокъ въ разсказѣ лѣтописца кіевлянина—вышгородскіе боярци); мѣстная вышгородская знать въ случаѣ успѣха Святополка пріобрѣла бы значеніе и вліяніе въ политической жизни. Наконецъ, и въ средѣ кіевскаго земства Святополкъ могъ найти сторонниковъ: духовенство не могло, пожалуй, примириться съ мыслью объ его происхожденіи, но въ народѣ могли раздаваться голоса въ пользу старшаго сына. По смерти Владиміра, съ вокняженіемъ Святополка, населеніе могло опасаться лишь междоусобной борьбы въ томъ случаѣ, если ихъ собратья,

¹⁾ Титмаръ, VII, 52. *sfr.* Татищевъ, II, 90. Вопросъ о цѣли похода 1013 г. рѣшался различно. Обыкновенно полагаютъ, что онъ предпринятъ былъ Болеславомъ для освобожденія зятя и дочери. Соловьевъ. И. Р., I, 183—4. Roepel. *Gesch. Pol.*, I, 146. Успенскій. Первые слав. монархіи, 257. Ливинченко. *Вз. отнош.*, 47. Фортинскій. Титмаръ Мерз., 198.

²⁾ Соловьевъ. И. Р., I. с. Иловайскій. Р. И., I, 91. Успенскій. *Перв. мон.*, 258.

³⁾ Ил., 92₁₉. Татищевъ, II, 100. Титмаръ, VIII, 16. Соловьевъ. И. Р., I, 193. Сергѣевичъ. *Русск. Юрид. Древн.*, II, 259. Ливинченко. *Вз. отнош.* 91—92. Голубовскій. *Сѣв. земля*, 57. Довнаръ-Запольскій. *Кр. и др. з.* 75. Ляскоронскій. *Пер. з.*, 283 ².

бывшіе въ дружинѣ Бориса, не признають Святополка кievскимъ княземъ. Только боярство кievское и ушедшая въ походъ вмѣстѣ съ Борисомъ дружина были опасными противниками: они вели бы борьбу за свое значеніе и преобладаніе,—которому угрожала опасность въ случаѣ вступленія на кievскій столъ Святополка.

Такъ складывалось положеніе дѣлъ, когда 15/чн 1015 г. умеръ Владиміръ Святославичъ. Для Святополка представилась теперь задача—предупредить соединеніе обѣихъ враждебныхъ ему силъ: кievской партіи Бориса и находившейся внѣ Кіева дружины. Святополкъ сталъ дѣйствовать рѣшительно: подослалъ къ братьямъ убійць, выбравъ для этой цѣли преданныхъ лицъ среди вышгородскихъ боярь, и постарался подарками расположить въ свою пользу кievское земство. Благодаря энергичному образу дѣйствій—Святополкъ достигъ своей цѣли—онъ сталъ кievскимъ княземъ. До сихъ поръ расчеты Святополка были вѣрны, но скоро оказалось, что онъ упустилъ изъ виду еще одну силу—Новгородъ съ княземъ Ярославомъ. Кровавая борьба закончилась побѣдою новгородскаго князя и, вмѣстѣ съ другими волостями, тянувшими къ кievскому золотому столу, перешла къ Ярославу и туровская ¹⁾.

Нелишнимъ будетъ здѣсь сказать нѣсколько словъ относительно извѣстій древнерусскихъ лѣтописей и житій о происхожденіи Святополка

Володимиръ же залѣже жену братьню Грѣкнию и бѣ непрадна, отъ нея же роди Святополка... прелюбодѣйчищъ бысть убо, тѣмъже и отецъ его не любяше: бѣ бо отъ двою [Никон. и Арханг.—брату и—] отцю: отъ Ярополка и отъ Володимира ²⁾.

Благочестивая мысль древнерусскаго книжника, видѣвшая въ исторіи проявленіе Промысла, карающаго зло и награждающаго добро,—съ недоумѣніемъ останавливалась передъ вопросомъ: отчего въ семьѣ благочестиваго Владиміра явился злой и порочный Святополкъ?

Разъ возникъ такой вопросъ, фантазія неустанно стала работать, подыскивая носильное разрѣшеніе этого недоумѣнія. Отвѣтъ легко было найти: его давало общераспространенное и въ нашѣмъ.

¹⁾ Отмѣтимъ, что во время этой борьбы Ярославъ занялъ какой-то городъ, принадлежавшій Святополку (извѣстіе Титмара—VIII. 16) *cfr.* Jaroslaus in paludiosa loca divertit (Длугошъ, I, 194). Можетъ быть это Туровъ?

²⁾ Ип., 52_в. 102_ю *cfr.* Лейбовичъ. Сводная л., 70. Длугошъ, I, 130.

и въ западно-европейскомъ средневѣковьи убѣжденіе, что плодомъ преступной связи являются дѣти, отмѣченныя порочными наклонностями: пороки дѣтей служатъ божьею карою за поруганіе святости брака. Подобное объясненіе легко можно примѣнить и къ Святополку. Его мать была взятая въ неволю монахиня—гречанка, вышедшая замужъ за язычника и тѣмъ нарушившая данный ей при постриженіи обѣтъ цѣломудрія. И вотъ, послѣ смерти мужа, она вступаетъ въ связь съ его убійцею и имѣетъ отъ него сына. Этотъ сынъ и былъ Святополкъ: теперь становится яснымъ весь образъ дѣйствіи, всѣ злодѣянія, совершенныя Святополкомъ,—отъ грѣховного бо корени золь плодъ бываетъ. Однако фантазія шла далѣе и далѣе по намѣченному пути: нужно было еще болѣе усилить грѣховность рожденія Святополка—и оказывается, что мать его была беременна отъ перваго мужа—Ярополка. Здѣсь начинается уже противорѣчіе, потому что въ концѣ концовъ Святополкъ окажется сыномъ не Владиміра, а Ярополка—выводъ нѣсколько неожиданный. Отголосокъ такого воззрѣнія можно прослѣдить въ древнерусскихъ сказаніяхъ о Святополкѣ ¹⁾.

Обратную аналогію къ разработкѣ образа Святополка представляетъ собою развитіе деталей въ представленіи о св. мученикахъ—Борисѣ и Глѣбѣ. Церковь канонизовала братьевъ и дала этимъ толчокъ къ дальнѣйшему развитію образа: они стали теперь идеалами древнерусскихъ князей, какъ эти идеалы рисовались въ воображеніи древнерусскаго монаха. Здѣсь мы видимъ соединеніе чертъ быта княжескаго и монастырскаго: Борисъ храбрый воинъ, человекъ умный и энергичный; съ другой стороны, онъ читаетъ житія святыхъ, самъ желаетъ для себя мученической смерти и сознаетъ всю суету земной жизни. Онъ становится примѣромъ покорности старшему, воплощеніемъ княжескаго идеала, поборника за всякое правое дѣло. И по мѣрѣ того, какъ образъ братьевъ свѣтлѣлъ и одухотворялся, теряя, правда, реальныя, историческія черты, характеръ и происхожденіе Святополка рисовались въ болѣе и болѣе мрачномъ свѣтѣ ²⁾. По словамъ житія, написаннаго Несторомъ,—Святополкъ еще при жизни отца замышлялъ убить Бо-

¹⁾ Напр. Ип., 52₁₀₋₁₁—ср. догадку Бестужева-Рюмина о матери Святополка Р. И., I, 121. Взглядъ лѣтописи на происхожденіе Святополка принимали—Татищевъ, II, 60. Карамзинъ, I, 140. П., 1. Погодинъ. Р. И., I, 89, 483. Изсл., VI, 14^в.

²⁾ Разсказъ объ убіеніи Бориса и Глѣба въ Начальной лѣтописи—Ип., 92-98. Лавр., 129-137, Житія братьевъ Б. и Гл. Нестора и т. в. Іакова—Срезневскій. Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ. сгг. Ч. О. И. и Др 1859, I и 1870, I.

риса. Еще болѣе сурово относится къ Святополку житіе т. п. Іакова:— оно подчеркиваетъ грѣховность рожденія Святополка и упоминаніе объ этомъ влагаетъ въ уста самому Святополку—обаче и матере моея грѣхъ да не оцѣстится. Отношеніе автора житія къ Святополку сказывается и въ самомъ стилѣ—Святополкъ поистинѣ вторааго Каина окаянный... трѣклятый Святополкъ отъверзъ пресквѣрная оуста..., испоустн зѣтый гласъ; вмѣстѣ съ тѣмъ память автора,—начитаннаго въ библии и хронографахъ,—подыскивала черты сходства между Святополкомъ, съ одной стороны, и Каиномъ, Ламехомъ и Юліаномъ Апостатомъ—съ другой. Развѣтїе образа было закончено: далѣе идти некуда—ужасъ и отвращеніе.—вызванные братоубійствомъ,—создали легенду о происхожденіи Святополка 1).

Если исключить черты,—созданныя фантазією древнерусскаго книжника,—то для обрисовки образа Святополка у насъ останется очень мало данныхъ. Это былъ характеръ цѣльный и энергичный, не отличавшійся разборчивостію въ осуществленіи намѣченныхъ цѣлей: при неудачѣ онъ не отказывался отъ борьбы и велъ ее, пока ставало силъ: онъ умѣлъ привлекать къ себѣ людей и пользоваться ими для своихъ плановъ. Подобно своимъ современникамъ (Святополкъ любилъ 2) шумныя пиры въ кругу любимцевъ, и лѣтописецъ съ плохо скрытою укоризною замѣчаетъ:—лютъ бо граду тому в немъже князь унѣ, любя вино пити со гусльми и съ младыми совѣтниками. Можетъ быть въ этихъ словахъ вышло неудобольствіе на князя, который за короткій періодъ своего правленія—унизилъ кіевское боярство,—возвысивъ въ ущербъ значенію этого послѣдняго молодыхъ, незнатныхъ любимцевъ.

Еще при своей жизни Ярославъ раздавалъ волости сыновьямъ: Изяславъ, бывший третьимъ по старшинству послѣ Ілїи и Владиміра,—получилъ тогда Туровское княжество.

По смерти Владиміра,—княжившаго въ Новгородѣ,—эта послѣдняя волость перешла въ руки Изяслава (1052), такимъ образомъ, до 1054 г. Изяславъ владѣлъ княжествами Туровскимъ и Новгородскимъ 3), а по смерти отца онъ занялъ и златой кіевскій

1) Костомаровъ. Мов, XIII, 137. Хрущовъ. О др.-р. ист. сказ. Кіевск. Унив. Изв. 1877, VII, 656.

2) Ил., 98, сфр. 99, 101.

3) Ил., 114: во время болѣзни отца—Изяславъ княжилъ въ Туровѣ—князю (сущу). Названіе города Изяслава—опущенное въ Лавр., 157—восполняется на

столь. Туровское княжество было важно для Изяслава вследствие своего положенія на рубежѣ съ Польшею, игравшею роль во внѣшней политикѣ кievскаго князя: вспомнимъ походы Ярослава, бракъ Казимира на Добронѣгѣ (Маріи)—сестрѣ Ярослава, бракъ Изяслава на сестрѣ Казимира, поддержку, оказанную Изяславу Болеславомъ въ 1068 г. и позднѣйшія сношенія съ Польшею Святополка Изяславича:—все это факты, свидѣтельствующіе о значеніи польско-русскихъ отношеній въ тогдашней политикѣ. Неизвѣстно, управлялъ ли Изяславъ непосредственно Туровскимъ княжествомъ или посылалъ туда посадниковъ: можетъ быть, онъ передалъ Туровъ сыну своему Ярополку и этимъ прецедентомъ руководился Всеволодъ, выдѣляя Ярополку, кромѣ Владиміра, и Туровъ.

Княженіе Изяслава не отличалось спокойнымъ характеромъ: дважды онъ лишался кievскаго стола—въ первый разъ въ 1068 г. вследствие возстанія кievскаго земства,—впрочемъ на этотъ разъ Изяславъ скоро возстановилъ свою власть съ помощью Болеслава. Но въ 1073 г. противъ Изяслава составили коалицію Святославъ и Всеволодъ и заставили его удалиться „въ Ляхи“. Братья раздѣлили владѣнія бѣжавшаго кievскаго князя: Святославъ занялъ великокняжескій столь, а въ благодарность за помощь передалъ Всеволоду Туровское княжество. На этотъ послѣдній фактъ у насъ нѣтъ прямыхъ данныхъ, но за него говорятъ косвенныя указанія въ „Поученіи“ Владиміра Мономаха: въ разсказѣ о поѣздкахъ та оттуда Турову, а на весну та Переяславлю, таже Турову, и относительно охоты: кромѣ иного лова, кромѣ Турова, иже со отцемъ ловить есмь всякъ звѣрь ¹⁾. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до 1077 г., когда Изяславъ—по смерти Святослава—возвратилъ себѣ великокняжескій столь. Однако уже въ 1078 г. онъ погибаетъ и кievскимъ княземъ становится Всеволодъ. Чтобы обезопасить себя отъ притязаній Изяславичей, а съ другой стороны—выразить свое уваженіе къ памяти умершаго Изяслава,—Всеволодъ передаетъ Волинь съ придачею Туровскаго княжества Ярополку Изяславичу, бывшему въ послѣднее время при жизни отца въ Вынгородѣ ²⁾.

основаніи сводовъ Воскрес., I, 333, Соф., 156—въ Новгородѣ. Туровскимъ княжествомъ надѣляетъ Изяслава и Густ., 268.

¹⁾ Лавр., 238, 242. ср. Барсовъ. Очерки ²⁾, 130. М. Грушевскій. Киевск. з., 80. Довнар-Запольскій. Кр. и др. з., 87. Мальшевскій (Оч. ист. Тур., IV) полагаетъ, что поѣздка Владиміра въ Туровъ была совершена, когда Всеволодъ былъ уже кievскимъ княземъ.

²⁾ Такъ, Лавр., 193 и Поученіе, 239, иначе Ип., 140.

Что побудило Всеволода выдѣлить именно эти двѣ волости? Сторонники родовой теоріи видятъ здѣсь фактъ наслѣдованія старшимъ сыномъ отцовскаго удѣла ¹⁾,—но едва ли можно такъ произвольно измѣнять указаніе лѣтописи: вѣдь ядромъ владѣній Ярополка является Владиміръ Волынской. Нельзя ли видѣть въ этомъ симптомъ упадка значенія Турова? Какъ бы то ни было,—Всеволодъ былъ обезпеченъ со стороны Изяславичей—Святополкъ княжилъ въ Новгородѣ, Ярополкъ имѣлъ Туровъ и Владиміръ (Мстиславъ умеръ еще въ 1068 г.).

Подъ 1084 г. мы находимъ въ лѣтописи неясное сообщеніе: выбѣгоста Ростиславича два отъ Ярополка и пришедша прогнаста Ярополка. Занять городъ и прогнать отсюда князя—не такъ то легко,—но всея вѣроятности,—Ростиславичи имѣли сильную поддержку въ мѣстномъ населеніи, иначе не трудно было бы Ярополку покончить эту борьбу собственными силами, не прибѣгая къ помощи Всеволода. Можетъ быть, партія Ростиславичей сформировалась ранѣе, они приобрѣли симпатіи земства, недовольнаго своимъ княземъ (въ 1085 г. земство не выражаетъ особенной готовности защищать Ярополка); первая попытка добыть себѣ волость была неудачна и два Ростиславича остались плѣнниками Ярополка, въ 1084 г. имъ удалось освободиться и они повторили попытку. Но это только предположеніе ²⁾. Владиміръ Всеволодовичъ возстановилъ Ярополка въ его владѣніяхъ, однако ясно было, что энергичные изгои не успокоятся на этомъ, и Всеволодъ счелъ необходимымъ выдѣлить имъ волость. Давидъ Игоревичъ получилъ Дорогобужъ, Ростиславичей мы встрѣчаемъ въ Червенскихъ городахъ позднѣе, правда, но, можетъ быть, выдѣленіе имъ этой волости случилось ранѣе 1087 г. Надѣленіе изгоевъ было произведено насчетъ Ярополка и, конечно, должно было поселить въ немъ вражду къ Всеволоду: нашлись „злые совѣтники“, которые объяснили Ярополку,

¹⁾ Ии., 143. Густ., 276 (Святополкъ въ Туровѣ, а Ярополкъ во Владимірѣ). По Татищеву II. 135—136 Туровъ достался Давиду Игоревичу. Стрыйковский, I, 171—въ Туровѣ сынъ Всеволода (братъ Мономаха). Погодинъ. Изсл., IV, 427—9, Туровъ—отчина Ярополка, а Всеволодъ прибавилъ Волынъ. Линниченко. Вз. отнош., 128, объясняютъ прибавленіе Турова тѣмъ, что Волынская волость была ослаблена выдѣленіемъ удѣла для Ростиславичей.

²⁾ Объ отношеніяхъ Р—ичей къ Ярополку: жили и воспитывались въ домѣ Я.—Карамзинъ, II, 57; жили у Я.—Полевой. И. р. н., II, 318; Ярополкъ обязался содержать Р—ичей. „Смерть Ярополка Изяславича“ (Современникъ, т. XVI, 10). сгг. Андрияшевъ. Волынск. з., 111—112. Ивановъ. Волынск. з., 121—123.

что онъ имѣеть болѣе Всеволода правъ на кievскiй столъ ¹⁾, что обладанiе Кiевомъ есть нарушенiе его правъ со стороны Всеволода—и въ концѣ концовъ Ярополкъ рѣшился на борьбу съ дядею ²⁾.

Однако это былъ рискованный шагъ, а населенiе не было расположено биться за своего князя съ войсками Всеволода; Ярополкъ потерялся и бѣжалъ въ Ляхи, а Владимiръ занялъ Волинскую волость. Надежды на помощь поляковъ оказались тщетными и уже въ 1087 г. Ярополкъ вернулся и примирился со Всеволодомъ. Вскорѣ послѣ того Ярополкъ былъ убитъ и подробности его смерти,—какъ онѣ переданы въ лѣтописномъ разсказѣ,—отличаются неясностью: иде Звенигороду и на пути убитъ какимъ-то Нерядьцемъ ³⁾. Убийца бѣжалъ въ Перемышль къ Рюрику, что набросило тѣнь на Ростиславичей, но многочисленныя догадки объ инициаторѣ убiйства и характерѣ поѣздки Ярополка во Звенигородъ—остаются гадательными ⁴⁾. Лѣтописецъ симпатичными чертами обрисовываетъ его образъ: это былъ князь добрый, кроткiй, избѣгавшiй междоусобицъ и кровопролитiя, склонный къ монашеской жизни: онъ давалъ десятину церкви Пресвятыя Богородицы и жертвовалъ угодыя Печерскому монастырю. „Всѣ Кiяне великъ плачь створиша надъ нимъ“. Впослѣдствiи онъ считался святымъ.

На основанiи лѣтописнаго разсказа можно возстановить черты характера Ярополка. Человѣкъ нерѣшительный, съ трудомъ онъ отваживался на какойнибудь рѣшительный шагъ, а если и отваживался, то скоро впадать въ сомнѣнiя относительно исхода, терять самообладанiе и отказывался отъ борьбы. Ему не удалось упрочить въ своей линiи обладанiе Туровскимъ и Владимiрскимъ княжествами, а эти владѣнiя дали бы значенiе Изяславичамъ и помогли бы играть видную роль въ древнерусской жизни. Однако случилось иное: линiя Изяславичей теряетъ впослѣдствiи свое значенiе. Ярославъ Ярополчичъ не получилъ удѣла ни по Любечскому,

¹⁾ Сергѣевичъ. Русск. юр. др., II, 268.

²⁾ Ил., 144. Стрыйковскiй (I, 171—2) и Длугошъ (I, 368—9. вводятъ сложную боярскую интригу. Полевой—И. р. в., II, 319—Ярополка возбуждали къ борьбѣ Ростиславичи. Линниченко—Вѣче, 23—Ярополкъ думалъ оперетъся на неудовольствiе кievскаго земства противъ Всеволода. сѣг. Татищевъ, II, 139.

³⁾ Ил., 144 (1087). О польской помощи говоритъ Длугошъ, I, 368.

⁴⁾ О княженiи Ярополка: Карамзинъ, II, 57—58. Полевой, II, 319. Соловьевъ. И. Р., I, 306—9, затѣмъ въ монографiяхъ Андрияшева, М. Грушевскаго, Довнаръ-Запольскаго, Иванова, Линниченко. сѣг. Филаретъ. Русск. святые, XI, 366. Смерць Ярополка Изяславича (Современникъ, т. XVI (1849) 1—32).

ни по Витичевскому раздѣламъ и рѣшился самъ,—какъ изгой,—добыть себѣ волость—въ своей отчинѣ. Попытка утвердиться въ Берестыи (1101) была неудачна: онъ попалъ въ руки Святополка Изяславича—кѣвскаго князя—и былъ посаженъ въ тюрьму. Освобожденный по ходатайству духовенства, Ярославъ сдѣлалъ новую попытку: но въ Нурѣ его захватилъ обманомъ Ярославъ Святополчичъ и привезъ въ Кіевъ; въ слѣдующемъ году Ярославъ Ярополчичъ умеръ въ заключеніи (1103)¹⁾.

Въ моментъ смерти Ярополка братья его Святополкъ княжилъ въ Новгородѣ; теперь онъ переходитъ въ Туровъ. Сдѣлать онъ это съ той цѣлью, чтобы поближе быть къ Кіеву, слѣдить за кѣвскими дѣлами и заявить свои притязанія на великокняжескій столъ по смерти Всеволода; съ другой стороны, быть можетъ, онъ думалъ заручиться помощью и поддержкою польскаго правительства²⁾. Конечно, переходя въ Туровъ, Святополкъ не думалъ отказываться отъ Новгорода и намѣревался управлять имъ изъ Тулова, но новгородцы были недовольны этимъ и просили Всеволода дать имъ князя³⁾. Всеволодъ весьма охотно исполнилъ ихъ просьбу, потому что этимъ онъ подрывалъ значеніе Изяславичей, которые могли бы явиться соперниками его сыновей⁴⁾; такимъ образомъ, Новгородъ остался въ рукахъ Всеволода—какъ бы—въ обмѣнъ за Туровъ. Изяславъ Ярополчичъ соединялъ въ своихъ рукахъ—Кіевъ, Новгородъ и Туровъ, въ послѣднее время Ярополкъ владѣлъ и Волынью, но теперь положеніе дѣлъ измѣнилось: Изяславичамъ не удалось упрочить за собою кѣвскаго стола, со смертью Ярополка Волынь досталась Давиду Игоревичу, а съ переходомъ Святополка въ Туровъ для нихъ потеряны были и Новгородъ, гдѣ теперь посаженъ былъ Мстиславъ Владиміровичъ. Въ рукахъ Изяславичей остается лишь одинъ Туровъ, который не могъ дать имъ средствъ для борьбы за преобладаніе: въ этомъ кроется причина умаленія линіи Изяславичей и паденія значенія Туровскаго княжества. Линія Изясла-

¹⁾ Ип., 181—182. Густ., 285.

²⁾ Соловьевъ. И. Р., I, 317 Сергѣевичъ. Русск. юрид. др., II, 269.—Владѣнія Ярополка распались такъ: Волынь получилъ Давидъ Игоревичъ, а Туровъ занялъ Святополкъ и, кажется, сверхъ того получилъ изъ наслѣдства по Ярополку Берестье сг. Ип., 172, 181.

³⁾ Ип., 145, 182.

⁴⁾ Къ этому времени относится извѣстіе Татищева, II, 140, что въ 1088 г. Всеволодъ предпринимаетъ походъ вслѣдствіе жалобъ Святополка Изяславича и Давида Игоревича на нападенія поляковъ и Ростиславичей на ихъ волости О достовѣрности—Сениговъ. Новг. лѣт., 323.

вичей по своему происхожденію была одна изъ старшихъ, потому ея представители часто имѣли по старшинству неоспоримое преимущество въ спорахъ о наслѣдованіи кіевскаго стола, но недостатокъ силъ заставлялъ ихъ стусевываться и уступать другимъ почетъ и вліяніе ¹⁾.

Въ Туровѣ Святополкъ оставался съ 1088 по 1093; Владиміръ не рѣшился оспаривать великокняжескій столъ по смерти отца и Святополкъ безпрепятственно вокняжился въ Кіевѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ удерживалъ въ рукахъ Туровъ, управляя имъ—можетъ быть—черезъ сыновей своихъ—Мстислава и Ярослава ²⁾. Современники передали отрицательную характеристику кіевскаго князя, болѣе рѣзкую, быть можетъ, по контрасту съ личностью Владиміра Мономаха: лишенный талантовъ политическаго дѣятеля—Святополкъ не проявлялъ обдуманности въ планахъ, или настойчивости въ ихъ исполненіи; а съ другой стороны—это былъ человекъ корыстолюбивый, склонный къ насилию и жестокости—„много насліе людямъ сотвори“. Такимъ характеромъ отличался и Мстиславъ Святополчичъ. Высшіе классы—боярство—были, конечно, не довольны тѣмъ предпочтеніемъ, какое оказывалъ новый кіевскій князь предъ старшей кіевскою дружиною—молодшей, привезенной изъ Турова. Совѣтами именно этой „несмысленной“ дружины,—какъ выражается о ней съ насмѣшкою лѣтописецъ,—объясняется съ точки зрѣнія современника и нарушеніе Святополкомъ установившихся ранѣе отношеній къ половцамъ ³⁾. Святополкъ постоянно поддерживалъ сношенія съ туровскимъ земствомъ: отсюда вызывается онъ ополченія (у Мстислава Святополчича въ войскѣ являются „Пиняне“), не разъ Святополкъ лично посѣщалъ Туровъ,—оставляя Кіевъ на попеченіи Мстислава (въ одно изъ подобныхъ отсутствій Святополка и были замучены свв. Василій и Ѳеодоръ) ⁴⁾. По всей вѣроятности, и походъ, предпринятый Святополкомъ противъ Глѣба Всеславича, былъ совершенъ именно въ интересахъ Туровскаго княжества, вслѣдствіе нападенія Глѣба на эту территорию ⁵⁾. Вѣрныя традиціямъ отца и

¹⁾ Сеґѣвичъ. Русск. юрид. др., II, 270, 287. Малышевскій, VI.

²⁾ Ливниченко. Вѣче, 28. М. Грушевскій. Кіевск. з., 127¹.

³⁾ Ип., 152. Лавр., 211. Патерикъ (изд. Яковлева) 152, 156 (житіе Прохора), 171—2 (житіе Василя и Ѳеодора). Сгґ. сказаніе о чудѣ свв. Бориса и Глѣба (Срезневскій. Сказанія... 81—84). Характеристика у историковъ большею частью отрицательна, напр., Карамзинъ, II, 84—5 Соловьевъ, I, 317 etc.

⁴⁾ Ип., 176, 178. Патерикъ, 171—2. Шахматовъ. Житіе Антонія и Печерская лѣтопись, 123. сгґ. Патерикъ, 156 (Ссылка игумена Юяанна).

⁵⁾ Ип., 185. Лавр., 270. Татищевъ, II, 202. Довнаръ-Запольскій. Кр. и др. з., 91.

брата, Святополкъ построить ¹⁾ храмъ во имя св. Михаила—своего ангела—„о пяти на десяти версѣхъ и позлати ихъ златомъ“. Эта златоверхая церковь стала фамильною церковью Пязславичей и ихъ родою усыпальницею. Здѣсь былъ погребень и самъ создатель церкви и его сыновья.

Святополкъ былъ женатъ нѣсколько разъ; лѣтопись не упоминаетъ, были ли дѣти отъ его брака съ дочерью Тугорхана (1094). Вторая жена Святополка—Варвара—была гречанка родомъ: позднѣйшая легенда приписывала ей перенесеніе въ Кіевъ изъ Греціи мощей св. Варвары. Отъ этого брака было два сына Брячиславъ (1104—1127) и Пязлавъ († 1128). По смерти мужа княгиня роздала богатую милостыню—яко дивитися всѣмъ человекомъ. Возможно, что до смерти своей она проживала въ Туровѣ, гдѣ и основала—по преданію—женскій монастырь во имя св. Варвары: начало этого монастыря преданіе относитъ къ древнекняжескому періоду. Умерла она въ 1124 г. Гдѣ жили два ея сына—получили-ли они самостоятельные удѣлы въ Туровскомъ княжествѣ или жили при матери въ Туровѣ—не пользуясь владѣльческими правами—неизвѣстно ²⁾.

Кромѣ того, отъ какой то связи Святополкъ имѣлъ сыновей—Мстислава и Ярослава. Мстиславъ отличался жестокостью; онъ-то и замучилъ иноковъ Василія и Феодора, пытая, гдѣ они скрыли варяжскій кладъ: вскорѣ послѣ того онъ былъ убитъ (1097) ³⁾. Биографія Ярослава болѣе сложна: при жизни отца онъ, кажется, правилъ въ Туровѣ ⁴⁾; этимъ объясняется присутствіе у него ополченій изъ Туровскаго княжества—пинягъ. По смерти отца онъ получилъ отъ Владиміра Мономаха—Волинскую волость. Но отношенія были натянуты: Владиміръ отнял у него отчину—Туровское княжество ⁵⁾. Однако, Ярополкъ не высказывалъ открыто своего неудовольствія, надѣясь заявить свои притязанія на кievскій столъ по смерти Владиміра Мономаха. Переходъ Мстислава изъ Новгорода въ Бѣлгородъ обнаружилъ планы Владиміра относительно кievскаго стола и заставилъ Ярослава выступить открыто (1117). Въ томъ же году Владиміръ двинулся на Ярослава; Ярославъ смирился и кiev-

¹⁾ Ип., 187, 198. Изяславъ построилъ Дмитріевскій монастырь, Ярополкъ церковь во имя св. Петра.

²⁾ Малышевскій, VIII—X. Довнар-Запольскій. Кр. и др. з. 90.

³⁾ Ип., 180 (1099). Патерикъ, 171—2.

⁴⁾ Ип., 181, 196, 206.

⁵⁾ Погодинъ. Изсл., V, 304—5. Р. II., I, 484, полагаетъ, что Ярославъ имѣлъ и Туровъ.

скій князь „наказать его обо всемъ“, взялъ обѣщаніе во всемъ себѣ повиноваться. Однако миръ продолжался недолго: Ярославъ снова выступилъ противъ Владиміра, отославъ жену свою—дочь Мстислава Владиміровича. Разсчеты Ярослава не оправдались: дружина не захотѣла его поддерживать въ борьбѣ съ Владиміромъ. Ярославъ обратился тогда къ помощи поляковъ (Болеславъ Кривоустый былъ жепать на Сбыславѣ, дочери Святополка) и, кромѣ того, заручился поддержкою Венгровъ, Чеховъ и Ростиславичей (галицкихъ). Неожиданная гибель Ярослава при осадѣ Владиміра разрушила коалицію (1123)¹⁾. Сынъ Ярослава—отъ дочери Мстислава Владиміровича—имѣлъ удѣлъ въ Клевескѣ Туровской области,—это Вячеславъ Клевескій. Относительно другого Ярослава—Юрія мы не имѣемъ свѣдѣній, гдѣ онъ тогда находился.

По смерти Святополка, Туровское княжество переходитъ въ руки Владиміра Мономаха и стаеъ аннексомъ великокняжескаго стола; владѣнія князей—отчичей изъ линіи Изяславичей очень ничтожны. Періодъ съ 1113 г. до момента занятія туровскаго стола Юріемъ Ярославичемъ—представляетъ печальную эпоху въ мѣстной исторіи. Великій князь кievскій естъ вмѣстѣ съ тѣмъ *de facto* и обладатель Туровскаго княжества. Правильное пастѣдованіе Тулова въ одной княжеской линіи прекращается: волостью этою распоряжаются по своему произволу кievскіе князья, а такъ какъ на кievскомъ столѣ перебували за это время представители разныхъ княжескихъ линій и семей, то часто измѣнялось положеніе и Туровскаго княжества. Его отдаеъ въ удѣлъ тому или другому князю, или соединяя съ другою волостью, или дробя и выдѣляя отдѣльные города въ небольшіе удѣлы. Это запасной фондъ, къ которому прибѣгаютъ кievскіе князья всякій разъ, какъ имъ приходится наградить вѣрнаго союзника или расположить къ себѣ колеблющагося соперника. Въ отдѣльныхъ удѣлахъ этой волости сидятъ князья различныхъ линій и семей, не дорожащіе и не заинтересованные своимъ новымъ приобрѣтеніемъ.

Такъ измѣнились обстоятельства: прежде Туровское княжество играло важную роль въ системѣ русскихъ княжествъ. Оно служило удѣломъ для старшихъ сыновей и, кажется, стояло вторымъ постѣ Новгородскаго. Владиміръ Святославичъ назначилъ сюда Святополка. Яро-

¹⁾ Ил., 204—206. Лавр. г. (Почуевіе) 241. сfr. Андрияшевъ. Волянск. з., 116—8. Ивановъ. Волянск. з., 130—133.

славъ—Изяслава, можетъ быть и надѣленіе Ярополка Изяславича— Туровомъ было со стороны Всеволода исполненіемъ воли покойнаго Изяслава. Сторонники родовой теоріи видятъ въ исторіи Туровскаго княжества—послѣдовательное примѣненіе принципа родового наследованія, но для этого имъ приходится дѣлать едва-ли допустимыя натяжки ¹⁾. Факты препятствуютъ видѣть здѣсь послѣдовательное проведеніе принципа родового наследованія: укажемъ нѣкоторые. При жизни Изяслава Ярославича,—когда онъ во второй разъ возвратилъ себѣ кievскій столъ,—сыновья его—Ярополкъ и Святополкъ—князатъ въ Вышгородѣ и Новгородѣ. Ярополкъ получилъ отчину Туровъ не въ силу своихъ законныхъ правъ, а благодаря милости дяди, и выраженіе „придавъ“ возбуждаетъ сомнѣнія,—дѣйствительно ли Туровъ считался отчиною, родовымъ владѣніемъ Изяславичей. Ни Ярославъ Ярополчичъ, ни Ярославъ Святополчичъ не получили отчины отъ дядей, а вѣдь они были сыновьями „отчичей“ Туровскаго княжества. Далѣе, есть промежутки времени, когда во владѣніе Туровомъ вступаютъ представители другихъ княжескихъ линій, напримѣръ, Владиміръ Всеволодовичъ,—не говоря уже о позднѣйшемъ времени послѣ 1125 г.

Многочисленныя причины вліяли на паденіе значенія Туровскаго княжества. Для древнерусской политики важнымъ было положеніе Турова на Припетскомъ водномъ пути: черезъ Туровъ ведутся культурныя и дипломатическія сношенія съ Польшею и пока Польша продолжаетъ играть роль во внѣшней древнерусской политикѣ, до тѣхъ поръ является важнымъ и обладаніе Туровскимъ княжествомъ. Такъ было при Владимірѣ Святославичѣ, пославшемъ сюда отдѣльнаго князя и женившемъ его на дочери Болеслава Храбраго: князя въ Туровѣ, Святополкъ поддерживалъ дружескія отношенія съ тестемъ и заручился его поддержкою на будущее время. Изяславъ Ярославичъ дважды обращается за помощію къ Болеславу Смѣлому; въ борьбѣ съ Давидомъ Игоревичемъ Святополкъ Изяславичъ заключаетъ союзъ съ поляками, а Ярополкъ Изяславичъ въ

¹⁾ Погодинъ неоднократно прилагалъ выводы родовой теоріи къ исторіи Туровскаго княжества—напр., Изсл., IV, 427—9; Р. И., I, 483—484. Въ лѣтописномъ извѣстіи о надѣленіи Ярополка Изяславича онъ видитъ неточность: Всеволодъ прибавилъ къ „отчичей“ Ярополка еще и Владиміръ; подобнымъ же образомъ онъ допускаетъ, что Ярославъ Святополчичъ владѣлъ кромѣ Владиміра и Туровомъ I. с. и Изсл., V, 304—5. Согласно съ выводами родовой теоріи оказывается, что Туровъ *всегда* отдавался въ удѣлъ старшему сыну кievскаго князя. Опроверженіе этого воззрѣнія Соловьевъ, И. Р., I, 287—289. Сергѣевичъ. Русск. юр. др., II, 260, 267, 269.

минути опасности спасается въ Польшу и проситъ тамъ помощи (по польскимъ источникамъ и получаетъ её). Ярославъ Ярополчичъ намѣревался бѣжать въ Дяхи и поляки участвуютъ въ коалиціи, составленной Ярославомъ Святополчичемъ противъ Владиміра Мономаха.

Но въ XII вѣкѣ политическая жизнь усложняется, являются новыя задачи, отношенія запутываются, и возникаютъ новыя политическіе центры. На сцену выступаетъ новая сила—Степь и борьба съ нею является насущнымъ вопросомъ для великихъ князей кievскихъ: въ политической программѣ Всеволодовичей она занимаетъ важное мѣсто. Въ періодъ борьбы за кievскій златой столъ впервые являются новыя политическія единицы и дѣлаютъ борьбу болѣе оживленною и запутанною: на сѣверѣ постепенно расширяетъ сферу своего вліянія—княжество Суздальское, на западѣ усиливаетъ свое преобладаніе—Галичъ.

Иначе складываются теперь отношенія къ иностраннымъ союзникамъ. Вліяніе Польши падаетъ, она слабѣетъ, распавшись на группу отдѣльныхъ княжествъ, враждующихъ между собою и тѣмъ подрывающихъ свою силу. За то воюющія стороны стараются заручиться помощью венгровъ: еще ранѣе Святополкъ Изяславичъ обращался за поддержкою къ венграмъ (1097) и венгерскія ополченія помогали Ярославу Святополчичу противъ Владиміра Мономаха (1123); теперь они принимаютъ болѣе дѣятельное участіе. Измѣненіе политическихъ условій наглядно сказалось во время борьбы за кievскій столъ (1132—1169).

Были причины и другого рода: тѣ Изяславичи, которымъ сама судьба, соединяя въ ихъ рукахъ по нѣскольку княжествъ, представляла возможность вліянія на ходъ древнерусской жизни, не въ силахъ были упрочить такое выгодное положеніе за своею линіею. Изяславъ Ярославичъ имѣлъ то преимущество надъ братомъ своимъ Всеволодомъ, что былъ старше этого послѣдняго; оба они были въ свое время великими князьями,—но затѣмъ обстоятельства измѣнились. Всеволодовичамъ удалось упрочить въ своей линіи наследованіе кievскаго стола, иная судьба выпала на долю Изяславичамъ. Изъ этой линіи двое занимали кievскій столъ—Изяславъ Ярославичъ и сынъ его Святополкъ: обоимъ этимъ князьямъ недостатокъ энергій и предусмотрительности, а съ другой стороны—неумѣніе приобрести расположеніе земства—помѣшали упрочить свое преобладаніе за потомками. Ярополкъ Изяславичъ отличался слабостью воли и мягкостью характера, а Ярославамъ—Святополчичу и Ярополчичу не подъ силу было вести борьбу съ

дядьями. Такимъ образомъ, линіи Изяславичей не удалось усилиться и приобрести преобладаніе. Сама по себѣ туровская область была не велика и не богата, а чтобы расширить свои владѣнія и этимъ путемъ увеличить свое значеніе—у Изяславичей не было ни средствъ, ни энергій. Мало-по-малу Изяславичи отказываются отъ участія въ общемъ ходѣ древнерусской жизни и отступаютъ на задній планъ. Волостью распоряжаются кіевскіе князья и постоянная смѣна въ туровской области мелкихъ удѣльныхъ владѣтелей—еще болѣе истощаетъ и ослабляетъ страну. И вотъ,—когда съ Юрія Ярославича здѣсь утверждается своя мѣстная династія,—ей не по силамъ возстановить прежнее значеніе своей волости,—а неизбежное—при увеличеніи княжеской семьи—дробленіе на мелкіе удѣлы дѣлаетъ страну еще болѣе слабою и князей—безсильными.

Смѣшивши Святополка на кіевскомъ великомъ княженіи, Владиміръ Мономахъ занималъ этотъ столъ 1113—1125 гг. Не останавливаясь на его дѣятельности, какъ великаго князя, мы упомянемъ лишь факты, имѣющіе отношеніе къ нашей специальной задачѣ: о столкновеніи Владиміра Мономаха съ однимъ изъ представителей линіи Изяславичей—Ярославомъ Святополчичемъ было сказано выше; здѣсь же мы упомянемъ о борьбѣ съ минскимъ княземъ Глѣбомъ Всеславичемъ. Это былъ лишь эпизодъ въ исторіи враждебныхъ отношеній полоцкихъ князей къ кіевскимъ: мечь взимаютъ Роговоложи внуци противу Ярославимъ внукомъ ¹⁾. Борьба велась уже издавна—противъ Ярослава Владиміровича (Брячиславъ), Ярославичей (Всеславъ Брячиславичъ), наконецъ, противъ Святополка, Владиміра Мономаха и Мстислава. Причиной, кажется, было стремленіе полоцкихъ князей соединить въ своихъ рукахъ всѣ кривичскія области, усилиться на счетъ Ярославичей и упрочить свое преобладаніе ²⁾. Борьба велась на два фронта: Новгородъ и Псковъ (Брячиславъ 1021, Всеславъ 1065—67) съ одной, и пограничныя—на югъ—съ Полоцкимъ княжествомъ Туровскія земли—съ другой. Очень вѣроятно, что походъ Путяты на Минскъ (1104) былъ вызванъ враждебными дѣйствіями полоцкихъ князей и ихъ нападеніями на туровскую территорію. Въ 1116 г. Глѣбъ Всеславичъ напалъ на область туровскую—бѣяше воевалъ Дреговичи и Случескъ

¹⁾ Лавр., 285.

²⁾ Полевой (I, 257) объясняетъ столкновеніе съ Брячиславомъ нападеніями на Полоцкое княжество со стороны Турова. сгг. Соловьевъ. Ист. отнош., 65. Довнаръ-Запольскій. Ист. кр. и др. з., 76, 85. Голубовскій. Ист. См. з., 260.

пожегъ¹⁾. Очевидно, затѣвая эту борьбу, Глѣбъ былъ увѣренъ въ успѣхѣхъ—и не каяшется о семъ, не покоряшется. Мономахъ двинулся противъ него съ большими военными силами (между прочимъ—здѣсь участвовалъ и будущій туrowsкій князь—Вячеславъ Владиміровичъ). Глѣбъ заперся въ Минскѣ и Владиміръ осадилъ городъ; видя, что кіевскій князь не отступаетъ предъ трудностями продолжительной осады, Глѣбъ смирился—нача ся молити Глѣбъ Володимеру, шля отъ себя послы. Владиміръ согласился на миръ—вдасть ему миръ, взялъ обѣщаніе—по всему послушати, и возвратилъ князю Минскъ. Однако миръ продолжался не долго; въ 1118 г. Владиміръ снова двинулся противъ Глѣба, захватилъ его въ плѣнъ; въ плѣну жъ минскій князь и умеръ.

Борьба снова началась при Мстиславѣ въ 1127 г.—къ этому году относится походъ Мстислава на Полоцкъ: что было ближайшею причиною рѣшить трудно-возможно, что полоцкіе князья хотѣли вернуть Минскъ,—отнятый у нихъ послѣ похода 1118 г., и тревожили сосѣднія области. Въ этомъ предпріятіи участвовали,—между прочимъ,—Вячеславъ Владиміровичъ, Всеволодъ изъ Городна и Вячеславъ Ярославичъ изъ Клеческа (Вячеславъ Владиміровичъ тогда княжилъ въ Туровѣ, а Клеческъ былъ выдѣленъ, какъ отдѣльный самостоятельный удѣлъ). Походъ описанъ въ лѣтописи довольно подробно и даетъ нѣкоторыя указанія для порубежья между Полоцкимъ и Кіевскимъ княжествами (или вѣрнѣе Туровскимъ,—которое тогда находилось въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ кіевскому столу). Предпріятіе Мстислава имѣло положительные результаты: земство смѣстило неугоднаго Мстиславу—Давида Всеславича и выбрало на его мѣсто другого—Рогволода: выборъ былъ одобренъ Мстиславомъ. Но скоро опять вышло недоразумѣніе, размолвка,—кажется,—относительно половецкой политики Мстислава, и кіевскій князь на этотъ разъ покончилъ дѣло очень энергично: полоцкіе князья были отправлены въ ссылку въ Константинополь (1129—30), а Полоцкое княжество было передано Изяславу, правившему доселѣ въ Курскѣ²⁾.

¹⁾ Ип., 203. У Татищева (II, 216)—„Глѣбъ раззорилъ Дреговичъ области Смоленской и Луческъ зжегъ“, а походъ 1118 г. объясняется нападеніями на Новгородское и Смоленское княж. (222).

²⁾ Ип., 210—218. Лавр., 282—284, 286. О борьбѣ съ полоцкими князьями—Довнаръ-Запольскій. Кр. и др. з., 91—97. Данилевичъ. Пол. з., 74—79. Относительно похода Мстислава на Литву (Густ., 292) Данилевичъ предполагаетъ, что этотъ походъ вызванъ, можетъ быть, нападеніями Литвы на Туровское и Волынское княжества (с. 79²⁴).

Со смертью Мстислава начинается эпоха борьбы за кievскій столъ. борьбы, тянувшейся до 1169 г. и отличавшейся крайнею запутанностью и сложностью. Отъ этого періода до насъ дошли немногочисленные извѣстія о Туровскомъ княжествѣ, касающіяся,—главнымъ образомъ,—смѣны князей въ удѣлахъ этой области. Но излагать эти факты отдѣльно невозможно, только въ связи съ общимъ ходомъ событій—становится яснымъ отношеніе кievскихъ князей къ Туровскому княжеству, выясняется положеніе этой области. Поэтому мы будемъ излагать въ общихъ чертахъ событія борьбы за кievскій столъ, останавливаясь подробнѣе,—гдѣ, конечно, позволяютъ это источники, —на фактахъ, касающихся Туровскаго княжества.

Изъ лѣтописнаго извѣстія о походѣ 1127 г. видно, что въ это время въ Туровѣ княжилъ Вячеславъ Владиміровичъ, переведенный сюда изъ Смоленска. Когда совершился этотъ переходъ,—точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ; можно только предполагать, что распредѣленіе удѣловъ произошло по смерти Владиміра Мономаха (1125). Новый туровскій князь имѣлъ уже лѣтъ 40—45, такъ какъ первое лѣтописное извѣстіе о немъ—объ участіи его въ борьбѣ съ Олегомъ Святославичемъ, относится къ 1096 г., когда ему могло быть около 15 л.; съ 1113 г. онъ занимаетъ смоленскій столъ, а—повидимому—съ 1125 туровскій ¹⁾.

Утвердившись въ Кіевѣ, Ярополкъ Владиміровичъ перевелъ племянника—Всеволода Мстиславича изъ Новгорода въ Переяславль. Для современниковъ такая перемѣна могла служить признакомъ того, что великій князь кievскій прочитъ себя въ преемники—Всеволода. Именно такъ поняли это дядя—Владиміровичи—и заявили протестъ. Первый выступилъ со своими притязаніями Юрій Владиміровичъ; онъ выгналъ Всеволода и самъ занялъ Переяславль. Какъ Ярополкъ заставилъ Юрія уйти и передать Переяславль другому Мстиславичу—Изяславу изъ Полоцка. Теперь претендентомъ выступилъ Вячеславъ Владиміровичъ, до сихъ поръ мирно княжившій въ Туровѣ: кажется, этотъ князь,—не отличавшійся особенною энергіею,—выступилъ по настоянію другихъ Владиміровичей. Ярополкъ уступилъ и отдать Переяславль Вячеславу; Изяславъ долженъ былъ получить Минскъ изъ своихъ прежнихъ владѣній полоцкихъ и—кромѣ того—Туровское княжество. Сверхъ того онъ получилъ подарки и долю въ дани новгородской и смолен-

¹⁾ Ип., 198, 210.

скою ¹⁾. Скоро положеніє дѣль измѣнилось: Вячеславу показалось томительнымъ княжить въ небогатой переяславскою области, подъ постояннымъ опасеніемъ нападеній—половцовъ и Ольговичей. Можетъ быть, онъ не поладилъ съ земствомъ, а ждать въ далекомъ будущемъ кіевскаго стола было тягостнымъ, и Вячеславъ задумалъ вернуться въ свою прежнюю волость. Со своею всегдашнею перфшительностью онъ не могъ сразу отважиться на такой шагъ: дошелъ до Городца, возвратился назадъ, не слушая убѣжденій брата Ярополка (сѣди не волнуясь, не взймай права Половецкаго), онъ выгналъ Изяслава Мстиславича изъ Турова и самъ сталъ тамъ княжить (1134) ²⁾. На Переяславль заявляетъ претензіи Юрій Владиміровичъ и предлагаетъ Ростово-Суздальское княжество въ вознагражденіе Изяславу, но обѣщаніе не было вполне исполнено и недовольный Изяславъ примкнулъ къ Ольговичамъ—раздѣрся вся земля Русская. Въ борьбѣ Ярополка съ Ольговичами—мы встрѣчаемъ Изяслава на сторонѣ этихъ послѣднихъ, наоборотъ, Вячеславъ присылаетъ ³⁾ туровскія ополченія Ярополку. Наконецъ, борьба закончилась новымъ передѣломъ: Туровъ остался за Вячеславомъ, Переяславль достался Андрею Владиміровичу, а Волынь была отдана Изяславу (1135) ⁴⁾.

Вячеславъ не хотѣлъ отказываться отъ своихъ плановъ на кіевскій столъ: сейчасъ же по смерти Ярополка—онъ явился въ Кіевъ. Земство едва ли возлагало на него большія надежды, такъ какъ имѣло возможность познакомиться ближе, когда Вячеславъ княжилъ въ Переяславль: не выступая противъ Вячеслава съ открытою оппозиціею, оно не настолько—однако—дорожило имъ, чтобъ поддерживать его противъ другаго болѣе энергичнаго претендента,—какимъ былъ Всеволодъ Ольговичъ. Вячеславъ створился мѣний (дѣло не обошлось безъ давленія на него кіевскаго земства) и, оставивъ Кіевъ болѣе счастливому сопернику, самъ удалился въ Туровъ (1139).

¹⁾ Ип., 213 (о переходѣ Вячеслава въ Переяславль здѣсь лишь косвенное указаніе). Лавр., 286—287. Густ., 294.

²⁾ Ип., 213. Лавр., 286—7. Никон., I. 158 упоминаетъ кромѣ того: иде Вячеславъ къ Рязани. Татищевъ, II, 246. Карамзинъ, II, прим. 260. Довнаръ-Запольскій, ор. с., 100. Лясковскій. Пер. з., 328, 456. сфр. Голубовскій. Печевѣги, Торки и Половцы, 83, 121—135. Бестужевъ-Рюминъ. О составѣ, 117—8.

³⁾ Ип., 214—216.

⁴⁾ Ип., 213—214. М. Грушевскій. Кіевск. з., 147.

Политика Всеволода Ольговича по отношенію къ Мономашичамъ—не отличалась послѣдовательностью: сначала онъ велъ съ ними борьбу,—къ этому времени относится и опустошеніе волости Вячеслава Владиміровича половцами—союзниками Всеволода. Но немного спустя Всеволодъ увидѣлъ—оже ему безъ нихъ нѣлзѣ быти—и примирился съ Мономашичами. Можетъ быть, именно въ это время, чтобъ обезопасить себя отъ претендентовъ на кievскій столъ—Всеволодъ обѣщалъ Изяславу передать ему послѣ себя столъ, а Изяславъ заручился поддержкою дяди Вячеслава Туровскаго,—пообѣщавъ раздѣлить съ нимъ власть: такъ, кажется, можно объяснить хорошія отношенія между Вячеславомъ и Изяславомъ, готовность перваго поддерживать своего племянника, а въ переданныхъ лѣтописью словахъ Вячеслава можно видѣть намекъ на существовавшее между ними соглашеніе относительно великокняжескаго стола¹⁾. Когда умеръ Андрей Всеволодъ передаетъ освобожденный Переяславскій столъ Вячеславу (1141)—сѣдши во Кіевской волости, а мнѣ достоинъ; а ты поиди в Переяславль, отчину свою; въ Туровской же волости посадилъ сына—Святослава, чтобъ наблюдать за Изяславомъ Мстиславичемъ или облегчить въ будущемъ кандидатуру Святослава на кievскій столъ: такимъ образомъ линію Всеволодовичей смѣнила въ Туровѣ линія Святославичей—въ лицѣ Святослава Всеволодовича. Но это назначеніе вызвало неудовольствіе въ братьяхъ Всеволода—Ольговичахъ и Давидовичахъ. Дорожа своими черниговскими волостями—и не желая раздроблять ихъ, Всеволодъ предлагалъ братьямъ по удѣлу въ туровской области, но они не желали удовлетвориться кievскою (т. е. туровскою) волостью, а требовали себѣ удѣловъ въ отчинѣ—т. е. въ Сѣверщинѣ²⁾. Началась борьба, въ которой, между прочимъ, Ольговичи напали на Переяславль. правда, безъ успѣха, но, потрясенный этимъ обстоятельствомъ, Вячеславъ снова покинулъ Переяславль и перешелъ въ Туровъ. Дѣло уладилось на томъ, что Давидовичи получили Берестье, Дрогичинъ, Вишижъ и Ормину, Игорь Ольговичъ—Городецъ Остерскій и Рогачевъ, а Святославъ Ольговичъ—Клеческъ и Черторыйскъ, за Вячеславомъ же остался Туровъ; Святославъ Всеволодовичъ перешелъ на Волынь, а Изяславъ Мстиславичъ получилъ Переяславль (1143). Вячеславъ жилъ въ мирѣ съ Всеволодомъ и принималъ участіе въ его походахъ на Владимірка Галицкаго. Передъ смертію (1146) Всеволодъ объявилъ своимъ преемни-

¹⁾ Ип., 218—219. Лавр., 291—292. сfr. М. Грушевскій. Кіевск. з., 157.

²⁾ Ип., 221—223. Лавр., 293—294.

комъ брата Игоря, но Изяславу Мстиславичу удалось,—опираясь на расположеніе кіевскаго земства,—безъ особеннаго труда утвердиться на кіевскомъ столѣ; онъ оставилъ за Давидовичами ихъ удѣлы и къ нимъ-же перешли города, переданные Всеволодомъ братьямъ Игорю и Святославу ¹⁾. Между тѣмъ, Вячеславъ напрасно ждалъ, что Изяславъ исполнитъ свои обѣщанія; считая это—лишь вопросомъ времени, Вячеславъ ²⁾ вступилъ въ права соправителя великаго князя—отъ радости не приложивъ чти къ Изяславу (въ тонѣ лѣтописнаго разсказа слышится укоризна). По совѣту бояръ онъ возвратилъ, отнятые еще Всеволодомъ и оставленные Изяславомъ за Давидовичами города туровской области и занялъ Волинь для Владиміра Андреевича, своего племянника. Раздраженный Изяславъ послалъ на Туровъ Святослава Всеволодовича и Ростислава Мстиславича: посланные князя перевели Вячеслава въ Пересопницу, а еп. Іоакима и посадника Жирослава Яванковича—въ оковахъ отослали въ Кіевъ. Чѣмъ быть вызванъ такой рѣшительный образъ дѣйствій по отношенію къ епископу и посаднику, мы не знаемъ; вѣроятно, это были главные совѣтники князя, наиболѣе вліятельные члены мѣстной туровской партіи,—мечтавшей возстановить прежнее значеніе туровской области съ самостоятельной княжескою линією. Но это только предположеніе, хотя и вѣроятное. Туровъ былъ переданъ Ярославу Изяславичу. Такимъ образомъ, добрыя отношенія между Вячеславомъ и Изяславомъ на время были нарушены ³⁾.

Изяславу не долго пришлось княжить въ Кіевѣ: явился претендентъ Юрій Владиміровичъ—и Изяславъ долженъ былъ уступить: Юрій занялъ кіевскій столѣ, а Изяславъ удалился на Волинь. Утвердившись въ Кіевѣ, Юрій вознаградилъ своего союзника Святослава Ольговича,—передавъ ему Посемье и дреговичскіе города, принадлежавшіе ранѣе Давидовичамъ. Изяславъ не оставлялъ своихъ плановъ относительно кіевскаго стола и запасался силами для новой борьбы: онъ обращается къ Вячеславу, проситъ принять его въ любовь и убѣждаетъ выступить претендентомъ на кіевскій столѣ: иначе онъ грозитъ опустошить волость Вячеслава. Дядя не могъ забыть прежняго поведенія своего племянника, да и предложеніе сдѣлано было въ слишкомъ рѣшительной формѣ: Вячеславъ проситъ помощи у Юрія противъ племянника. Столкновеніе обѣщало

¹⁾ Ил., 230—233, 235, 239 cfr. 289, 297.

²⁾ Ил., 234—235.

³⁾ Ил., 235. Лавр., 298. Татищевъ, II, 290.

быть грознымъ, но разрѣшилось почти ничѣмъ: чужеземные союзники Изяслава не думали найти въ Юріи такого опаснаго противника и пришли въ безпокойство въ виду коалиціи Юрія и Владимірка Галицкаго: еще сговорчивѣе сдѣлали ихъ тревожныя вѣсти изъ дому: такимъ образомъ поддержка венгровъ и поляковъ оказалась сомнительною. Начались переговоры, но вслѣдствіе возникшей размолвки—переговоры затянулись. Неудачная лудкая экспедиція, осада продолжавшаяся безъ успѣху 6 недѣль, дипломатическія увѣщанія Владимірка, нежелавшаго—изъ политическихъ видовъ соединенія Волыни и Кіева въ однѣхъ рукахъ, и просьбы Вячеслава, опасавшагося въ будущемъ враждебныхъ дѣйствій со стороны Изяслава, — все это привело къ заключенію мира: заключенъ онъ былъ на тѣхъ условіяхъ, что Изяславъ сохраняетъ Волынь и отказывается отъ Кіева¹⁾.

Теперь то Юріи задумался надъ исполненіемъ обещанія, даннаго имъ Вячеславу при самомъ началѣ борьбы съ Изяславомъ—предоставить Вячеславу великокняжескій столъ. Дѣйствительно, Юріи вызвалъ Вячеслава въ Кіевъ, но бояре отсовѣтовали Юрію возводить Вячеслава на кіевскій столъ, указывая на неспособность его удержать и упрочить за собою это отвѣтственное и трудное положеніе: брату твоему не сохранить Кіева—не достанется ни тебѣ, ни ему (не будетъ его ни тебѣ, ни оному). Юріи согласился съ этими доводами,—тѣмъ болѣе, что они отвѣчали его личнымъ видамъ и далъ Вячеславу Вышгородъ, а въ Пересопницу перевелъ сына своего—Глѣба. Вячеславъ былъ недоволенъ распоряженіемъ Юрія, сдѣланнымъ противъ его желанія: прежняя волость его—была передана теперь Святославу Ольговичу и надежды на кіевскій столъ,—ради котораго онъ оставилъ Пересопницу,—оказались тщетными²⁾. Живя въ Вышгородѣ,—Вячеславъ формировавъ свою партію³⁾ среди недовольныхъ настоящимъ положеніемъ дѣлъ: эта партія возвела, правда, Вячеслава на кіевскій столъ, но была слишкомъ слаба,—чтобы поддержать его противъ другого претендента—Изяслава.

Въ началѣ 1150 г. Юріи покидаетъ Кіевъ, не видя возможности вести успѣшно борьбу противъ Изяслава: Вячеславъ восполь-

¹⁾ Ип., 268—274. Лавр., 306—309.

²⁾ Неудовольствіе сквозитъ въ словахъ Вячеслава—Ип., 297—8.

³⁾ Большинство нашихъ источниковъ свидѣтельствуетъ, что кіевляне не любили Вячеслава, но Ник., 183—того же глѣта (1150) Кіеве совѣщая тайно, хотяще посадити Вячеслава на великое княженіе въ Кіевѣ, любяще бо его, простоты его ради. сгг. 186, иначе Татищевъ, III, 14.

зовался этимъ бѣгствомъ Юрія для своихъ цѣлей, но осуществить ихъ ему не удалось вслѣдствіе ясно выраженной антипатіи большинства. Впрочемъ Изяславъ скоро увидѣлъ, что не слѣдуетъ пренебрегать помощью Вячеслава и заключилъ съ нимъ тѣсный союзъ—Изяславу имѣти отцемъ Вячеслава, а Вячеславу имѣти сыномъ Изяслава. Можетъ быть, Изяславъ думалъ легализировать свое положеніе, раздѣливъ власть съ дядею, а съ другой стороны матерьяльною выгодною союза была значительная дружина Вячеслава. Это двоевластіе было таковымъ лишь по имени: энергичный Изяславъ распоряжался всѣмъ и командовалъ войсками, а Вячеславъ пользовался почетомъ великокняжескаго положенія¹⁾. Однако союзникамъ пришлось еще перенести испытанія. Въ августѣ того же года Юрій при помощи Володимірка Галицкаго снова занялъ Кіевъ, а Вячеславъ и Изяславъ до поры—до времени должны были удалиться во свои владѣнія—Вышгородъ и Владиміръ. Изяславъ скоро запасся помощью венгровъ,—тѣсныя сношенія съ кіевскимъ земствомъ и черными клобуками не прерывались за все это время,— и вотъ въ концѣ февраля или началѣ марта 1151 г. онъ захватилъ врасплохъ ничего не ожидавшаго Юрія и занялъ Кіевъ. Попытки Юрія вернуть Кіевъ были неудачны и двоевластіе Изяслава и Вячеслава на кіевскомъ столѣ продолжалось до смерти перваго (1151—1154). Изяславъ жилъ въ мирѣ съ кіевскимъ земствомъ, а это послѣднее не протестовало противъ соправительства Вячеслава. По смерти Изяслава опять начинается борьба—кратковременное княженіе Ростислава Мстиславича, захватъ кіевскаго стола Изяславомъ Давидовичемъ и вокняженіе Юрія (1155—1158). Годъ смерти Юрія является рубежомъ въ исторіи Туровской области: съ этого времени начинается эпоха самостоятельной княжеской турово-пинской линіи—Юрія Ярославича и его потомковъ. Если выше были описаны событія эпохи 1132—1158, неимѣющія иногда прямого отношенія къ исторіи Туровскаго княжества,—то это было сдѣлано, чтобы избѣжать, съ одной стороны, отрывочности изложенія и выяснить характеръ Вячеслава Туровскаго—съ другой.

Княженіе Вячеслава было безпокойно: занявши въ 1125 г. туровскій столъ,—онъ четыре раза покидалъ его и снова возвращался, но промежутки были невелики. Въ послѣдній разъ онъ оставилъ Туровъ, переходя, противъ желанія своего, въ Пересопницу (1146), и съ тѣхъ поръ болѣе не возвращался въ Туровъ: княженіе его

¹⁾ О дружественныхъ отношеніяхъ ихъ—Ип., 305, 315, 317. сfr. Бестужевъ-Рюминъ. О составѣ, 94. Сергѣевичъ. Русск. юрид. др., II, 284.

продолжалось 1125—1132, 1132—1139, 1139—1142, 1142—1146. Какія причины обуславливаютъ постоянную перемѣну удѣловъ, „половецкое¹⁾ скитаніе“ Вячеслава? Разгадка кроется въ характерѣ князя. Это былъ человѣкъ слабой воли: не обладать онъ энергіею, чтобы приводить свои планы въ исполненіе и уступать чужому вліянію. Всеволодъ Ольговичъ предлагаетъ перейти въ Переяславль (1142), Вячеславъ переходитъ, хотя по опыту знаетъ, каково княжить въ этой волости. Онъ не любитъ кровопролитія и предпочитаетъ улаживать дѣла мирнымъ путемъ,—черта похвальная въ то время постоянныхъ, ожесточенныхъ неурядицъ и ссоръ,—но, съ другой стороны, онъ нерѣшителенъ и отваживается на опасный шагъ—лишь по настоянію другихъ, послѣ долгихъ колебаній. Когда приходится дѣйствовать энергично, Вячеславъ теряется, падаетъ духомъ, бросаетъ начатое дѣло и отказывается отъ своихъ плановъ: подъ вліяніемъ совѣтовъ бояръ онъ возвращаетъ туровскія владѣнія,—составлявшія удѣлы Ольговичей и Давидовичей,—но не доводитъ дѣла до конца и уступаетъ при первомъ же выраженіи неудовольствія со стороны Изяслава: подчиняясь Изяславу переходитъ въ Пересопницу, а между тѣмъ могъ-бы бороться съ племянникомъ. Когда Изяславъ принуждаетъ его къ союзу противъ Юрія,—грозя въ противномъ случаѣ опустошить волость,—Вячеславъ робѣетъ, теряется, проситъ помощи у Юрія противъ племянника, а потомъ самъ же убѣждаетъ Юрія покончить дѣло миромъ. При томъ Вячеславъ увлекается честолюбивыми мечтами, его манитъ кіевскій столъ и онъ не упускаетъ изъ виду этой далекой цѣли. Два раза пытается завладѣть Киевомъ и оба раза неудачно; ему обѣщаютъ исполненіе его желаній Юріемъ и Изяславъ, и онъ ждетъ осуществленія ихъ обѣщанія, раздражаясь на неисполненіе своихъ надеждъ. Наконецъ, въ старости онъ добился своей цѣли и умеръ великимъ княземъ. Таковы черты характера послѣдняго туровскаго князя изъ линіи Мономашичей,—владѣвшаго этимъ удѣломъ около 20 лѣтъ²⁾.

Подведемъ итоги³⁾. Послѣ перваго перехода Вячеслава въ Переяславль—на мѣсто его въ Туровъ былъ переведенъ Изяславъ

¹⁾ Никон., 157—158.

²⁾ Сынъ его Михаилъ умеръ еще въ 1129 г. О судьбѣ внуковъ (Вячеслави внуки, Ил., 330, сгг. Арцыбашевъ, II, 153⁹⁸⁶)—нѣтъ извѣстій. Большинство историковъ сходится въ отрицательной обрисовкѣ характера Вячеслава—исключеніе Довнаръ-Запольскій Ист. кр и др. земли, I, с.

³⁾ О періодѣ борьбы за кіевскій столъ 1132—1169 г. см. М. Грушевскій. Кіевск. з., 143—206.

Мстиславичъ¹⁾,—княжившіи здѣсь до возвращенія Вячеслава изъ Переяславля—очень недолго. Въ 1142 г. по смерти Андрея Переяславльскаго,—Вячеславъ снова покидаетъ Туровъ и сюда переходитъ сынъ Всеволода Ольговича—Святославъ²⁾. Новое возвращеніе Вячеслава и Святославъ уступаетъ ему столъ. Съ 1146 по 1149 Вячеславъ княжитъ въ Пересопницѣ, а Туровъ занимаетъ Ярославъ³⁾—сынъ Изяслава Мстиславича. При первомъ вокняженіи своемъ въ Кіевѣ (1149), Юрій отдалъ Святославу Ольговичу—всю Дреговичи⁴⁾. По всей вѣроятности—за короткій періодъ совмѣстнаго княженія въ Кіевѣ—Изяслава и Вячеслава—въ Туровъ не было назначено самостоятельнаго князя. Въ 1150—1151 гг. Андрей Юрьевичъ владѣлъ Туровомъ, Пинскомъ и Пересопницею⁵⁾: княжилъ Андрей въ Пересопницѣ, что вполне понятно—изъ Пересопницы удобнѣе было наблюдать за Изяславомъ, сидѣвшимъ на Волыни, и вести сношенія съ Володиміромъ Галицкимъ. Конечно, съ вокняженіемъ Изяслава въ Кіевѣ (1151) Андрей долженъ былъ оставить свой удѣлъ и до конца двоевластія Изяслава и Вячеслава Туровская область живетъ въ самой непосредственной связи съ Кіевомъ. Только въ 1155 г.—по смерти Изяслава—Туровъ, какъ отдѣльное, самостоятельное княжество, переходитъ въ руки Святослава Всеволодовича,—это было вознагражденіемъ за то, что Святославъ до прибытія Ростислава Мстиславича оберегалъ отъ претендентовъ кіевскій столъ⁶⁾. Въ томъ же 1155 г. Юрій снова становится рѣшителемъ судебъ Туровской области и онъ передаетъ туровскій столъ своему сыну—Борису⁷⁾; по всей вѣроятности—последній былъ туровскимъ княземъ до смерти отца.

Кромѣ князей, правившихъ Туровскою областью, въ качествѣ самостоятельныхъ владѣтелей—были и такіе князья, которые получали въ удѣлъ тотъ или другой городъ Туровской области: остановимся пока на этихъ случаяхъ. Въ описаніи похода 1127 г. мы встрѣчаемъ Всеволодка Городенскаго и Вячеслава Клеческаго. Перваго изъ нихъ—названнаго Городенскимъ по удѣлу Городно (нынѣ

¹⁾ Ип., 213, 2а.

²⁾ Ип., 222.

³⁾ Ип., 235.

⁴⁾ Ип., 268.

⁵⁾ Ип., 281₂₀ по Тверск., 216—Андрей имѣлъ и Дорогобужъ ср. Ип. 297 (Пересопница и Дорогобужъ) и 275₂₀.

⁶⁾ Ип., 324.

⁷⁾ Ип., 329, 335.

м. Городно—Пинскаго уѣзда) можно считать ¹⁾ мелкимъ удѣльнымъ княземъ при линіи Изяславичей. Вячеславъ былъ, какъ кажется,—сыномъ Ярослава Святополчича отъ брака съ дочерью Мстислава Владиміровича; въ 1127 г. князю Клеческому было лѣтъ 15 ²⁾. Не имѣя никакихъ спеціальныхъ извѣстій, мы не можемъ опредѣлить, какъ великъ былъ этотъ удѣлъ Туровской области; не знаемъ также,—какъ долго княжилъ здѣсь Вячеславъ,—умеръ ли онъ до 1142 г.,—когда Клеческъ перешелъ къ Святославу Ольговичу или былъ выведенъ въ другой удѣлъ ³⁾. Распредѣленіе городовъ между Давидовичами и Ольговичами оставалось въ силѣ до смерти Всеволода Ольговича (1146). Вячеславъ попытался было возстановить свой удѣлъ—Туровское княжество—въ его прежнихъ границахъ, но насколько это ему удалось—неизвѣстно: Изяславъ оставилъ за Давидовичами ихъ прежнія владѣнія, измѣнились ли при этомъ территоріальныя границы или нѣтъ,—рѣшить трудно ⁴⁾. Ставши кіевскимъ княземъ, Юрій въ 1155 г. надѣлилъ Изяслава Давидовича—Корческомъ, а Святослава Ольговича—Мозыремъ ⁵⁾. Находились ли эти города во владѣніи упомянутыхъ князей до смерти Юрія Владиміровича и какъ великъ былъ—Мозырскій удѣлъ—нѣтъ опредѣленныхъ указаній.

Съ половины XII в. въ Туровѣ утверждается отдѣльная, самостоятельная княжеская линія: это были Юрій Ярославичъ и его преемники.

¹⁾ Въ большинствѣ случаевъ Всеволода считаютъ сыномъ Давида Игоревича и относятъ къ мелкимъ волынскимъ князьямъ. Но въ нашихъ источникахъ нѣтъ на то прямыхъ указаній, а географическое положеніе Городка въ бассейнѣ Припети и позднѣйшая его связь съ Туровомъ и Пинскомъ говорятъ скорѣе противъ такого предположенія. Легче, кажется, допустить, что Городно—обособленный удѣлъ Туровскаго княжества, а самъ Всеволодо и его сынъ Борисъ (Ип. 204, 210, 221, 225) одна изъ боковыхъ вѣтвей линіи Изяславичей. Соображенія относительно городенскихъ князей—Погодинъ. Изсл., VI, 96. Соловьевъ, I, 388 Барсовъ. Очерки² 122. Андріашевъ. Волынск. з., 79, 80. Ивановъ. Волынск. з., 74. М. Грушевскій. Історія, II, 72, 80, 221—222.

²⁾ Ип., 197, 210.

³⁾ Довнаръ-Запольскій (ор. с., 90) предполагаетъ, что члены линіи Изяславичей, о положеніи которыхъ за это время мы не имѣемъ извѣстій, Мстиславъ, Изяславъ, Брячиславъ и Юрій—владѣли удѣлами гдѣ-то въ бассейнѣ Припети.

⁴⁾ Можетъ быть, къ этому удѣлу были присоединены и города, перешедшіе по раздѣлу 1142 г. во владѣніе Ольговичей.

⁵⁾ Ип., 331. Мозырь предлагаетъ въ 1159 г. Изяславъ Давидовичъ Святославу Ольговичу. Ип., 341.

Впервые мы встрѣчаемъ Юрія Ярославича въ Туровѣ — послѣ смерти Юрія Владиміровича (1157), когда Изяславомъ Давидовичемъ предпринятъ былъ безуспѣшный походъ противъ Турова. Свѣдѣній объ Юрію Ярославичѣ — за предшествующее время — очень немного. Онъ былъ сынъ Ярослава Святополчича и дочери Мстислава Владиміровича: старшій братъ его княжилъ въ Клевескѣ — Вячеславъ Ярославичъ. Имѣлъ ли Юрій самостоятельный удѣлъ до 1157 г., или же былъ безземельнымъ служилымъ княземъ — неизвѣстно ¹⁾. Въ 1143 г. великій князь Всеволодъ Ольговичъ сосваталъ ему дочь Всеволода, внучку Владиміра, — едину за Владиміра Давидовича, а другу за Ярославича за Дюрдя — обѣ одной недѣлѣ ²⁾. Этотъ шагъ обличаетъ политическую предусмотрительность Юрія: онъ хотѣлъ путемъ брачнаго союза упрочить свое положеніе, породнившись съ наиболѣе могущественными княжескими династіями. Во время борьбы Юрія Владиміровича противъ Изяслава Мстиславича, — Юрій Ярославичъ — на сторонѣ перваго и энергично отговѣтываетъ мириться съ противникомъ. Что побуждало его къ такому образу дѣйствій? мстилъ ли онъ за недавнюю обиду, вынесенную имъ отъ Мстиславичей, или боялся Изяслава — какъ опаснаго сосѣда (если, конечно, въ это время Юрій имѣлъ самостоятельный удѣлъ) — мы не знаемъ. Какъ-бы то ни было — первое время совѣты Юрія находили благодарную почву. Юрій Владиміровичъ считалъ заманчивымъ безъ труда завладѣть волостью Изяслава; можетъ быть и Луцкая экспедиція предпринята Юріемъ по совѣту Юрія Ярославича. Однако, это предпріятіе — оказалось не такимъ-то легкимъ: осада затянулась. Если Владимірко и желать — съ одной стороны, ослабить своего безпокойнаго сосѣда — Изяслава, то, конечно, не хотѣлъ съ другой стороны содѣйствовать усиленію Юрія, — и потому охотно выступилъ въ роли примирителя. На этотъ разъ совѣты Юрія Ярославича продолжать борьбу не помогли: дѣло кончилось миромъ ³⁾. И позднѣе Юрій Ярославичъ не порывалъ хорошихъ отно-

¹⁾ Малышевскій, оп. с. XVII: жилъ у Юрія Владиміровича, какъ безземельный князь. Довнаръ-Запольскій, оп. с. 130 — надѣляетъ его удѣломъ въ области р. Дригечи.

²⁾ Ип., 226—7 (1144). Владиміръ Давидовичъ былъ двоюроднымъ братомъ Всеволода Ольговича. Относительно Всеволодковны — жены Юрія — нужно упомянуть, что обыкновенно ее считаютъ дочерью Всеволода Городенскаго — Соловьевъ, I, 388. Малышевскій, XV. II. М. Грушевскій. История, II, 222.

³⁾ Ип., 271₁₆ (1149). 273₁₇ (1149)

шеній къ Юрію Владиміровичу: мы встрѣчаемъ его въ числѣ участниковъ похода на Мстислава Изяславича ¹⁾.

Это единственныя свѣдѣнія объ Юріѣ Ярославичѣ до 1157 г.; очень неполны онѣ—и оставляютъ желать многого. Туровскимъ княземъ Юрій Ярославичъ выступаетъ впервые въ 1157 г.; по ко́гда утвердился онъ здѣсь—при какихъ обстоятельствахъ—мы не знаемъ. Можно думать, что это слѣдовало непосредственно за смертью Юрія Владиміровича. При жизни Юрія Владиміровича въ Туровѣ княжилъ Борисъ—а сынови своему Борисови вда Туровъ ²⁾; умеръ Борисъ въ 1159 г. и послѣдніе годы уже не княжилъ въ Туровѣ. По всей вѣроятности,—сейчасъ же послѣ смерти Юрія Владиміровича,—когда нарушился установленный незадолго передъ тѣмъ порядокъ,—Юріѣ Ярославичъ воспользовался удобнымъ случаемъ и завладѣлъ Туровомъ. Подробности намъ неизвѣстны, но, конечно, захватъ этотъ совершился не безъ согласія и помощи земства, выказавшаго въ 1157 г. такую единодушную энергію въ защитѣ интересовъ своего князя противъ Изяслава Давидовича. Вотъ какъ рассказываетъ лѣтописецъ о походѣ на Туровъ—1157 г. По инициативѣ Изяслава Давидовича,—желавшаго вознаградить Владиміра Мстиславича за оказанныя имъ услуги—Туровскимъ княжествомъ, была составлена коалиція изъ князей: Ярослава Луцкаго, Ярополка Андреевича и Рюрика Ростиславича: съ ними отправился и самъ Изяславъ Давидовичъ вмѣстѣ съ претендентомъ на туровскій столъ—Владиміромъ Мстиславичемъ; въ походѣ принимали участіе галицкія и полоцкія ополченія и отряды берендѣевъ. Земство проявило большую энергію ³⁾:—быхуться крѣпко выходячи изъ города и много бываше язвеныхъ. Однако, сила враждебной стороны была велика—и Юрій, опасаясь несчастнаго исхода или не желая истощать населеніе,—много молбу створиваше,—высылая изъ города къ Изяславу,—река: „брате, пріими мя въ любовь къ собѣ“. Изяславъ не соглашался на миръ: дѣло шло не столько о подчиненіи и ослаб-

¹⁾ Ин., 330₁ (1155).

²⁾ Ин., 335₂₁, 338₂₂. Борисъ едва ли оставилъ по доброй волѣ удѣлъ свой или передалъ его добровольно Юрію, какъ предполагаетъ Малышевскій XIX. Погодиш. Изсл., V, 304—5. Русск. Ист., II, 718, указываетъ, что Юрій имѣлъ право на Туровъ,—какъ на свою „отчину“; совершенно вѣрно, но одиѣ права не могли бы заставить князей уступить претенденту; Юрій долженъ былъ имѣть, кромѣ правового преимущества, и матеріальныя силы: эти послѣднія дало ему, по всей вѣроятности, земство.

³⁾ Сергѣевичъ. Русскія юрид. др., II, 324.

леніи Юрія,—скільки о необходимости какъ нибудь устроить Владимира Мстиславича; однако походъ закончился ничѣмъ. Просто-явъ 10 недѣль подъ городомъ (это была одна изъ наиболѣе продолжительныхъ осадъ въ древнерусской исторіи) и потерявъ много лошадей отъ мора,—союзники вернулись, не взявъ Турова¹⁾. Претендентъ на Туровское княжество впоследствии занялъ Случескъ, но не успѣлъ утвердиться здѣсь и получилъ небольшой удѣль въ Кіевскомъ княжествѣ²⁾.

Положеніе дѣлъ осталось невыясненнымъ—Изяславъ отступилъ—не створше мира: во всякую минуту Юрій могъ ждать возобновленія войны, но на его счастье положеніе Изяслава Давидовича сдѣлалось затруднительнымъ, вслѣдствіе наступательной политики Ярослава Галицкаго, и туровскій князь могъ успокоиться³⁾.

Зимой 1159—1160 г. противъ туровскаго князя предпринять былъ новый походъ: волынскіе Изяславичи—Мстиславъ, Ярополкъ и Ярославъ, Андреевичи—Владиміръ и Ярополкъ—двинулись на Туровъ. Опять затянулася на нѣсколько недѣль осада Турова: но на этотъ разъ безъ успѣха закончившійся походъ выяснилъ положеніе Юрія,—Ростиславъ Мстиславичъ заключилъ съ туровскимъ княземъ миръ⁴⁾. На этомъ заканчиваются наши извѣстія о политической дѣятельности Юрія Ярославича.

Таковы извѣстные намъ факты княженія перваго туровскаго князя—изъ новой линіи: по нимъ нельзя возсоздать сколько нибудь связано исторію Туровскаго княжества за это время, но можно до извѣстной степени представить характеръ Юрія Ярославича. Онъ умѣлъ защищаться противъ открытаго нападенія, терпѣливо отсиживаться въ осадѣ въ ожиданіи лучшаго будущаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣлъ и тактъ—выжидать удобную минуту и прибѣгать къ дипломатическимъ мѣрамъ: по матери и женѣ онъ былъ въ

¹⁾ Ил., 337—8. О характерѣ этого отрывка и настроеніи писавшаго. Бестужевъ-Рюминъ. О сост. 122.

²⁾ Ил., 356, нѣсколько ранѣе въ Случескѣ былъ Роговолодъ 339₃, 355₂₀.

³⁾ Ил., 342 sq.

⁴⁾ Неточность допущенная при изданіи лѣтописи по Ипатскому списку с. 346₆ вводила нѣкоторыхъ въ заблужденіе, заставляя предполагать походъ Юрія на Путивль—напр. Малышевскій, XXI, Довнаръ-Запольскій, 131, на самомъ же дѣлѣ—лѣтопись передаетъ о походѣ на Путивль Изяслава Давидовича,—одинъ изъ эпизодовъ борьбы его съ Святославомъ Ольговичемъ. Воскресенская, 71. сфг. Ил., 345—9. Юрій Ярославичъ предпринималъ походъ на сосѣднихъ волынскихъ князей.

⁵⁾ Ил., 349, 356.

родствѣ съ наиболѣе выдающимися и вліятельными княжескими линиями: эти же цѣли, какъ кажется, преслѣдовать онъ и выдавая замужъ своихъ дочерей¹⁾: Малфридъ была выдана за Всеволода Ярославича—сына Ярослава Изяславича, а сестра ея за Рюрика Ростиславича,

Если лѣтописныя извѣстія о самомъ Юріѣ очень кратки и недостаточны, то еще съ болѣшимъ правомъ можно сказать такъ и относительно Юрьевичей. Вниманіе лѣтописца отвлечено другими событіями, онъ мало интересуется жизнью мелкихъ туровскихъ князей и если не теряетъ ихъ окончательно изъ виду,—то только потому, что они связаны родствомъ съ кievскими князьями; вслѣдствіе неполноты лѣтописныхъ извѣстій являются пропуски въ исторіи Туровскаго княжества и даже генеалогію туровскихъ князей нельзя установить вполне точно. По отчеству²⁾ или по обозначенію³⁾—туровскій, пинскій—мы можемъ возстановить имена сыновей Юрія Ярославича: это были—Иванъ, Ярославъ, Святополкъ, Ярополкъ, Глѣбъ⁴⁾. Лѣтопись не указываетъ удѣловъ cadaго изъ нихъ; косвенное указаніе можно бы видѣть въ приложеніяхъ къ именамъ князей, но, во-первыхъ, эти приложенія иногда неустойчивы⁵⁾, а во-вторыхъ, нѣкоторые ихъ не имѣютъ⁶⁾, и, кромѣ того, одно и то же приложеніе носятъ два князя⁷⁾. По всей вѣроятности, лѣтописецъ самъ не могъ вполне разобраться въ системѣ этихъ удѣльныхъ князей и приложеніе (по имени удѣла) туровскій, пинскій иногда употребляетъ, вообще, для обозначенія принадлежности ихъ къ линіи турово-пинскихъ Юрьевичей. Относительно Ивана Юрьевича—лѣтопись замѣчаетъ ис Турова⁸⁾; Святополкъ—или носитъ имя туровскаго князя⁹⁾ или предполагается княжащимъ въ этомъ городѣ¹⁰⁾. Ярославъ прямо называется—пинскимъ¹¹⁾,

¹⁾ Ип., 361_ю. Рюрикъ считается въ лѣтописи родственникомъ Юрьевичей и эти послѣдніе его шурьями. Ип., 448, 452, 466..

²⁾ Отчество Ип. 356, 370, 374, 426, 448, 466.

³⁾ Обозначенія Ип. 370, 426, 428, 452, 466. .

⁴⁾ Нѣкоторые причисляютъ къ Юрьевичамъ и Ростислава (Ип., 502).

⁵⁾ Напримѣръ, Глѣбъ Дубровицкій (426_з) и Туровскій (466_з). сfr. Лавр., 374.

⁶⁾ Святополкъ—335, 384. Ярополкъ—452

⁷⁾ Иванъ изъ Турова — 370 (1170). Святополкъ Туровскій — 356 (1162) сfr. 428 (1183). Глѣбъ Туровскій—466 (1195) ..

⁸⁾ Ип., 370.

⁹⁾ Ibid., 356.

¹⁰⁾ Ibid., 428.

¹¹⁾ Ibid., 426.

свадьба Ярополка справлялась въ Пинскѣ¹⁾; очевидно и онъ имѣть какое-то отношеніе къ пинскимъ князьямъ. Глѣбъ называется дубровицкимъ и туровскимъ²⁾. На основаніи имѣющихся у насъ свѣдѣній—мы не можемъ возстановить сколько нибудь полно ходъ дѣлъ въ Туровскомъ княжествѣ во второй половинѣ XII в. или біографіи отдѣльныхъ Юрьевичей³⁾,—мы попытаемся, вообще, выяснитъ ихъ политику, характеръ отношеній къ тѣмъ или другимъ преобладавшимъ—въ древнерусской исторіи того періода—князьямъ: галицкимъ, кievскимъ и суздальскимъ. Основная черта образа дѣйствій Юрьевичей—стремленіе жить со всѣми въ мирѣ,—не вызывать неудовольствія сильныхъ сосѣдей, такъ какъ это было бы гибельно при ихъ слабости и раздробленности; притомъ они стараются всегда стоять на сторонѣ того, кто въ данную минуту оказывается наиболѣе вліятельнымъ и сильнымъ, чья помощь или нейтралитетъ могъ бы имъ быть полезнымъ. Въ 1162 г. Святополкъ участвуетъ⁴⁾ въ походѣ противъ Владиміра Мстиславича, сидѣвшаго въ Случескѣ; въ походѣ участвовалъ и Рюрикъ Ростиславичъ, слѣдовательно Юрьевичъ явился сюда, чтобъ не ссориться съ родственными кievскими князьями. Такую же готовность выказываютъ Глѣбъ и Иванъ⁵⁾ въ 1168 г., когда предпринятъ былъ Ростиславомъ походъ для защиты купеческихъ каравановъ отъ нападенія половцевъ. Подобныя же отношенія можно подмѣтитъ у Юрьевичей и къ Мстиславу Изяславичу: Святополкъ и Иванъ участвуютъ въ его походахъ противъ половцевъ⁶⁾; Святополкъ же является на помощь къ Мстиславу, когда этотъ послѣдній начинаетъ борьбу съ цѣлью вернуть себѣ потерянный кievскій столъ⁷⁾. Дѣйствуя въ высшей степени осторожно, Святополкъ опасался всякаго рѣшительнаго шага и потому отказалъ въ пріютѣ у себя Владиміру Ярославичу,

¹⁾ Ип., 452.

²⁾ Ibid., 426, 466.

³⁾ Туровскимъ княземъ является Святополкъ 1162 (356) и 1184 (428); въ 1157 (335) и 1173 (384—385) отмѣченъ участникомъ галицкихъ событій—какой то Святополкъ. Если это туровскій князь—Святополкъ Юрьевичъ, то невольно возникаетъ вопросъ—не былъ ли онъ на службѣ у Ярослава Галицкаго, какъ князь служилый?

⁴⁾ Ип., 356.

⁵⁾ Ип., 361_{2а}—Ярославичъ сынъ; можно допустить исправленіе (Карамзинъ, II, пр. 410) Юрьевичъ.

⁶⁾ Ип., 369, 370 (1170) сfr. чтеніе Никонов., 235. Святополкъ... внукъ Брячиславъ правнукъ Святополка Изяславича; Воскрес., 81, правнукъ Святополка Изяславича.

⁷⁾ Ип., 374, 375 (1170).

бѣжавшему изъ Галича послѣ столкновения съ отцемъ; мы можемъ примѣнить къ Святополку усвояемый лѣтописью Ингварю Ярославичу мотивъ отказа—блудяся отца его и не прия его ¹⁾). Когда Рюрикъ Ростиславичъ предпринимаетъ походъ на половцевъ, на помощь къ нему являются Ярославъ и Глѣбъ Юрьевичи ²⁾). Глѣбъ не отказывается и отъ другихъ порученій болѣе интимнаго характера: такъ въ качествѣ шурина Рюрика, онъ сопровождаетъ ³⁾ изъ Суздаля до Кіева невѣсту Ростислава Рюриковича—Верхуславу, дочь Всеволода Юрьевича. Дружественныя отношенія къ Рюрику Ростиславичу не порывались у Юрьевичей все время: лѣтопись въ одномъ мѣстѣ прямо указываетъ,—что Глѣбъ Юрьевичъ бѣ любимъ ему ⁴⁾). Рюрикъ помогать Юрьевичамъ противъ Литвы и эти походы имѣли операціоннымъ базисомъ—Туровское княжество: на это есть указаніе—есть ми путь на Литву, а сеѣ зимы хочю подѣяти орудѣи своихъ ⁵⁾). Можетъ быть такой же характеръ имѣлъ походъ и 1190 г., который пришлось отложить въ виду того, что—бысть тепло и стече снѣгъ и нелзѣ бѣ (въ Ип. л.—бо) имѣ дойти земли ихъ (Литвы): тогда же праздновалась и свадьба Ярополка въ Пинскѣ ⁶⁾). Между собою Юрьевичи жили, кажется, мирно, насколько можно судить по ихъ совмѣстному участію въ походахъ и по отсутствію въ лѣтописи свѣдѣній объ ихъ раздорахъ. Такимъ образомъ, въ послѣдней четверти XII в. Туровское княжество представляло собою цѣлую систему небольшихъ удѣловъ съ отдѣльными князьями изъ линіи Юрьевичей въ каждомъ; князья помнили свое родство, жили сравнительно мирно и не истощали земство въ безконечныхъ раздорахъ. Интересно отмѣтить, что внѣшнимъ выраженіемъ сознанія общаго родства служила фамиліальная усыпальница въ церкви во имя архистратига Михаила, созданной ихъ прадѣдомъ Святополкомъ Изяславичемъ Кіевскимъ. Здѣсь то и были погребены тѣ два Юрьевича,—годъ смерти которыхъ намъ извѣстенъ изъ лѣтописи ⁷⁾ Святополкъ (1190 ^{19/iv}) и Глѣбъ (1196 ш).

¹⁾ Ип., 423 (1183).

²⁾ Ibid., 426 (1183).

³⁾ Ibid., 443 (1187).

⁴⁾ Ibid., 466.

⁵⁾ Ип., 455, суда по отвѣту Святослава (455.—а), можно думать, что „орудѣи своихъ“ имѣло характеръ частный, личный, помощи шуринамъ.

⁶⁾ Ип., 452 (1190).

⁷⁾ Ип., 448, и 466, 1195 тое же зимы... мѣсяца марта—г. е. 1196? сѣгъ Ардыбашевъ, II, 231. Вестушевъ-Рюминъ. О составѣ 146, предполагаетъ, что сообщеніе о смерти и погребеніи Святополка помѣщено въ лѣтописи изъ синодикова Михай-

Перейдемъ теперь ко второй группѣ Юрьевичей (подъ этимъ общимъ названіемъ я разумѣю мелкихъ удѣльныхъ князей Турово-пинскаго княжества, потомковъ Юрія Ярославича, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ XIII в.); и здѣсь, къ сожалѣнію, скудость лѣтописныхъ извѣстій не позволяетъ намъ возстановить вполне генеалогію и заставляеть довольствоваться—во многихъ случаяхъ—лишь предположеніями.

Прежде всего укажемъ тѣхъ—встрѣчающихся въ лѣтописи князей, которыхъ можно съ бѣльшею или меньшею вѣроятностью—причислить ко второй группѣ Юрьевичей.

Святополчичи изъ Турова и Пинска,—фигурирующие въ числѣ союзниковъ Всеволода Святославича при осадѣ Треполя (1207)¹⁾,—были, по всей вѣроятности, сыновья Святополка Юрьевича, владѣвшіе небольшими удѣлами въ Турово-Пинскомъ княжествѣ.

Далѣе выступаетъ личность Ростислава Пинскаго—не претаяше клеветца,—бѣша бо дѣти его изыманы²⁾. Кто его дѣти и въ какомъ родствѣ находится самъ Ростиславъ съ первою группою Юрьевичей? Сыновьями его можно считать князей, захваченныхъ въ плѣнъ при ваятіи Черторыйска—князи ихъ изымаша³⁾; единственный князь современникъ указанныхъ событій, имѣющій нѣкоторое отношеніе къ Турово-Пинской области,—Владиміръ—носящій имя Пинскаго—тогда же яша Володимера Пинскаго⁴⁾; вскорѣ послѣ этого мы встрѣчаемъ извѣстіе о томъ, что, отправляясь въ походъ противъ Литвы,—Василько и Даниль оставили стеречь Берестье—Владимира Пинскаго⁵⁾. Къ сожалѣнію—наши источники не даютъ ясныхъ указаній по вопросу—въ какой взаимной связи находились эти два загадочные князя—оба носящіе имя „Пинскихъ“. Относи-

ловскаго монастыря; аналогично и лѣтописное указаніе—с. 466. О туровскихъ князьяхъ конца XII—сжатый, во полный очеркъ у М. Грушевскаго, *Исторія II*, 220—228.

¹⁾ Лавр., с. а. Воскр., I, 114.

²⁾ Ил., 502 (1228), 502₂₂.

³⁾ Ibid., 482.

⁴⁾ Татищевъ, III, 247, упоминаетъ о борьбѣ Василька Дрогичинскаго съ Владиміромъ Минскимъ (1182 г). Довнаръ-Запольскій, *op. cit.*, 162—3, исправляетъ Минскій на Пинскій и принимаетъ извѣстіе Татищева; такъ же поступаетъ и Данилевичъ, Полоцк. з., 108. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о достовѣрности сообщенія Татищева, я думаю, что такое исправленіе не имѣетъ реальныхъ основаній.

⁵⁾ Ил., 502—503.

тельно родства этих князей съ Юрьевичами первой группы—мнѣнія расходятся ¹⁾).

Во второй половинѣ XIII в. лѣтопись знаетъ князей пинскихъ Θεодора, Демиды и Юрія:—они пируютъ у Василька по случаю его побѣды надъ Литвою (1262). Подъ 1292 г. говорится о смерти пинскаго князя Юрія Владиміровича и смерть его оплакиваютъ братья Демидъ и сыновья. Комбинируя эти два извѣстія, можно допустить, что Θεодоръ, Демидъ и Юрій были внуками Владиміра Ростиславича Пинскаго; такимъ образомъ, лѣтописная генеалогія Юрьевичей замыкается сыновьями Юрія Владиміровича: изъ другого источника мы знаемъ имя сына и внука пинскаго князя ²⁾).

Подъ тѣмъ же 1292 г. лѣтопись упоминаетъ о смерти Ивана Глѣбовича Степаньскаго (у него сынъ Владиміръ) ³⁾. Выяснить его генеалогію очень трудно, потому что нѣтъ промежуточныхъ степеней. Былъ ли онъ изъ линіи туровскихъ или волынскихъ князей? Вопросъ рѣшался различно, смотря по тому причислялась ли Степань къ волынской или туrowsкой территоріи ⁴⁾. Степань лежала сравнительно далеко на окраинахъ, собственно, туrowsкой территоріи, и потому трудно высказаться опредѣленно относительно исконной принадлежности ея къ тому или другому княжеству: въ руки турово-пинскихъ Юрьевичей Степань могла перейти путемъ брачныхъ союзовъ. Относительно происхожденія самого Ивана Глѣбовича, нѣтъ никакихъ указаній въ лѣтописи: считать его сыномъ Глѣба Юрьевича—нельзя ⁵⁾, Глѣба Волковыйскаго—не значитъ разрѣшить вопросъ,—потому что Глѣбъ Волковыйскій самъ по себѣ есть загадочная личность ⁶⁾: слѣдовательно, вопросъ о степаньскомъ князѣ остается открытымъ.

¹⁾ А. Юрій Ярославичъ. В. Юрій Ярославичъ. Схемы въ общихъ чертахъ.

— Ростиславъ. — Ярославъ (Глѣбъ—Wolff. Kniaz. I. R. 35).

— Владиміръ. — Владиміръ-Ростиславъ.

Генеалогію А признаетъ Карамзинъ, III, 154, пр. 326. Арцыбашевъ, II, 329 ²⁰⁰¹. Строевъ (Ключъ табл. № IV). Зубрицкій (генеал. табл.). Максимовичъ, Соч., I, 167. Погодинъ, Изсл., VI, 189. 276. Генеалогію В. Малышевскій, XXXV. авторъ „Бѣлоруссія и Литва, 39. Соловьевъ не высказывается опредѣленно (генеал. табл. къ II т.). Категорическое утвержденіе Погодина, Изсл., VI, 189, не подтверждается лѣтописью подъ указаннымъ годомъ.

²⁾ Ил., 566, 616. Максимовичъ. Собр. соч., I, 166, 167.

³⁾ Ил., 616

⁴⁾ Напр., Карамзинъ, IV, пр. 175. Барсовъ. Очерки ², 123. Максимовичъ. Собр. соч., II, 385, 401. Андришевъ, 34, 80. Ивановъ, 76.

⁵⁾ Умеръ въ 1195 г. Ил., 466.

⁶⁾ Ил., 551¹², 561. Андришевъ—80. Густ., 347, называетъ Глѣба—отца Ивана Степаньскаго—сыномъ Ростислава Рюриковича (?). сfr. Густ. 336.

Упоминаемый лѣтописью ¹⁾ подъ 1247 г., князь Михаилъ (въ Пинскѣ) былъ, по всей вѣроятности, мѣстнымъ княземъ изъ линии Юрьвичей; онъ держался по отношенію къ Литвѣ общей политики турово-пинскихъ князей XIII в.

Личности Юрія Несвѣжскаго и Александра Дубровицкаго (Дубровскаго) для насъ полны загадочности: въ послѣднемъ можно видѣть представителя второй группы Юрьвичей (вспомнимъ Глѣба Юрьвича Дубровицкаго ²⁾), но первый могъ происходить и отъ минскихъ князей ³⁾.

Послѣ этихъ вводныхъ замѣчаній мы перейдемъ къ изложенію событій, въ которыхъ выступаютъ—активно или пассивно—турово-пинскіе князья.

Отъ своихъ предшественниковъ Юрьвичи второй группы унаслѣдовали политику, основными чертами которой было стремленіе жить въ мирѣ съ могущественными сосѣдями и постоянно держаться того, кто въ данную минуту пользуется преобладаніемъ. Въ общемъ—они были слабѣе Юрьвичей второй половины XII в. по тому, что теперь территория Турово-Пинскаго княжества распалась на большее число удѣловъ. Конечно, не упускались изъ виду и по мѣрѣ возможности преслѣдовались цѣли, относительно расширенія владѣній, но при этомъ князья пинскіе и туровскіе неминуемо сталкивались съ интересами князей луцкихъ и пересопницкихъ. Кажется, именно, такими пограничными спорами и нужно объяснять эпизодъ 1204 г. ⁴⁾—тогда же яша Володимера Пиньскаго, бѣ бо Ингварь с Ляхы и Мьстиславъ: Ингварь Ярославичъ—вѣрный союзникъ Романа въ борьбѣ его съ Рюрикомъ.

Слѣдующее появленіе на сцену турово-пинскихъ князей относится къ 1207 (или 1208) г. Послѣ неудачнаго похода на Галичъ Всеволодъ Святославичъ занимаетъ Кіевъ и выгоняетъ оттуда Рюрика Ростиславича; Рюрикъ, немного спустя, запасся военными силами и въ свою очередь прогналъ Всеволода изъ Кіева. Дѣло этимъ не окончилось—Всеволодъ пригласилъ половцевъ и съ новыми ополченіями двинулся на Рюрика; послѣдній заперся въ Кіевѣ, и послѣ трехнедѣльной осады, опустошивъ окрестности, Всеволодъ удалился

¹⁾ Ип., 530. Зубрицкій, ор. с., 145 ¹²² и Малышевскій, XXXIII, отождествляютъ его съ Михаиломъ Всеволодовичемъ Черниговскимъ.

²⁾ Ип., 426.

³⁾ Погодинъ. Изсл., IV, 202 и Соловьевъ, I, 644, относятъ Несвѣжъ къ Туровскому княжеству.

⁴⁾ Ип., 482. Малышевскій, ор. с., XXXI, указываетъ, что въ данномъ случаѣ Владиміръ является союзникомъ Рюрика Ростиславича противъ Романа.

ни съ чѣмъ. При осадѣ Треполя—въ войскѣ Всеволода мы встрѣчаемъ и турово-пинскихъ князей: осада Треполя была продолженіемъ начатыхъ въ предыдущемъ году военныхъ дѣйствій противъ Рюрика и была лишь эпизодомъ борьбы изъ за преобладанія. Появленіе турово-пинскихъ князей на сторонѣ Всеволода¹⁾ указываетъ на отреченіе Юрьевичей отъ ихъ прежнихъ мирныхъ отношеній съ линією Ростислава. Что побудило ихъ къ этому шагу? по всей вѣроятности, они угадывали слабость союзниковъ и думали заблаговременно найти себѣ другихъ защитниковъ...

Стремленіе турово-пинскихъ князей къ территориальному захвату, къ расширенію своихъ владѣній—ясно высказались по смерти Мстислава Луцкаго. Умирая, Мстиславъ передалъ Данилу вотчину и поручилъ его заботамъ сына Ивана. Такимъ образомъ, Данилъ Романовичъ являлся наслѣдникомъ, согласно съ завѣщаніемъ Мстислава, но его предупредилъ Ярославъ Ингваревичъ: считая себя законнымъ наслѣдникомъ, Ярославъ²⁾ занялъ выморочное княженіе, а въ благодарность за поддержку передалъ Черторыйскъ Ростиславу Пинскому. Съ точки зрѣнія Данила это была узурпація—не подобааетъ Пиняномъ держати Черторыйска, яко не могу имъ терпѣти³⁾... Общественное мнѣніе—устами Мстислава Удалого, на третейскій судъ котораго предложилъ это дѣло Данилъ, высказалось за этого послѣдняго—а про Черторыйскъ правъ еси⁴⁾. Данилъ началъ борьбу съ Ростиславомъ Пинскимъ и въ самый день Пасхи (1128 г.) войска Данила заняли Черторыйскъ,—при чемъ попали въ плѣнъ и дѣти Ростислава. Однако, пинскій князь не терялъ надежды и не думалъ положить оружія—онъ сталъ заботиться о составленіи коалиціи противъ Данила. Ростиславъ настоятельно указывалъ князьямъ на опасность чрезмѣрнаго усиленія Волынскаго княжества и ссылался на недавніе факты—занятіе Луцка и Понизья; другихъ—какъ, напримѣръ, половцевъ онъ склонилъ общаніями богатаго грабежа; Рюриковичу—Владиміру онъ напоминалъ о насильственномъ постриженіи отца его Романомъ Мстиславичемъ⁵⁾. Всѣми этими средствами Ростиславу удалось сплотить

¹⁾ Лавр., с. а. Воскрес., I, 114.

²⁾ въ качествѣ племянника Мстислава Луцкаго.

³⁾ Ип., 502. Передача Ростиславу именно Черторыйска можетъ служить указаніемъ на существованіе у пинскихъ князей специальныхъ притязаній на этотъ городъ.

⁴⁾ Ип., 502.

⁵⁾ Ип., 502. сfr. Лавр. 399 (бѣ бо ему боязнь велика во сердци его. Ип., 502₄).

значительную коалицію противъ Даниїла. Митрополитъ Кирилль старался примирить обѣ враждующія стороны—это было безуспѣшно. Черниговскій князь Михаилъ Всеволодовичъ со своими ополченіями, Котянъ съ половецкими отрядами присоединились къ Владиміру и Ростиславу: имъ удалось вступить въ сношенія и съ венгерскою партією (въ Галлчѣ). Коалиція эта была сильна и опасна, но Даниїль со свойственнымъ ему тактомъ успѣлъ разъединить и ослабить враждебную сторону. Оставивъ для защиты Каменца, противъ котораго и двинулись войска коалиціи, достаточный отрядъ,—самъ Даниїль вступилъ въ сношенія съ Лешкомъ Польскимъ,—прося у него помощи,—а съ другой стороны постарался отвлечь отъ коалиціи и половецкаго хана Котяна. Направляясь обратно въ степи, Котянъ разграбилъ часть галицкой территоріи и это обстоятельство заставило венгерскую партію отказаться отъ обѣщанной ею помощи противъ Даниїла. Такая перемѣна должна была подѣйствовать на членовъ коалиціи: можетъ быть и самъ Даниїль вступилъ съ ними поодиночкѣ въ переговоры; какъ бы то ни было, по военныя дѣйствія, начавшіяся осадю Каменца, были безуспѣшны: союзники отступили. Между тѣмъ Даниїль, запасшись помощью поляковъ,—двинулся на Кіевъ. Неожидавшіе такихъ энергичныхъ дѣйствій со стороны Даниїла—Владиміръ и Михаилъ выслали пословъ съ предложеніями о мирѣ: предложеніе было принято. Мирнымъ договоромъ было, по всей вѣроятности,—упрочено прежнее положеніе дѣлъ, а Ростиславъ добился возвращенія изъ плѣна сыновей. Событіе это не датировано точно въ лѣтописи: хронологически оно падаетъ между смертью Мстислава,—случившеюся въ 1228 г., и женитьбою Всеволода Юрьевича (1230—iv)¹).

Кажется, этотъ эпизодъ установилъ болѣе тѣсную связь турово-пинскихъ князей съ волынскими: неудача коалиціи 1229 г., заключеніе мира съ Владиміромъ и Михаиломъ, освобожденіе сыновей Ростислава Пинскаго—все это создало извѣстное преобладаніе волынскихъ князей надъ турово-пинскими. Доказательствомъ существованія такихъ отношеній можетъ служить тотъ приведенный нами ранѣе фактъ,—что Василько и Даниїль поручаютъ—на время своего похода противъ Литвы—оберегать Берестье Владиміру Пинскому²).

Такимъ образомъ, зачатки подобныхъ отношеній существовали и ранѣе: къ половинѣ XIII в. отношенія должны были измѣниться

¹) Ип., 502—503. сfr. Густ., 336 (1232).

²) Ип., 503₂.

къ еще большему преобладанію волынскихъ князей. Это было неизбежно. Усиливающееся раздробленіе территоріи Турово-Пинскаго княжества ослабляло Юрьевичей все болѣе и болѣе: къ тому присоединялись и частые опустошительные набѣги литовцевъ. Турово-пинскихъ князей еще спасала ихъ политика, отсутствіе на юго-западѣ центра, откуда бы энергичные дѣятели начали бы настойчиво осуществлять объединительные планы, относительно окрестныхъ княжествъ. Съ линіею Ростислава—Юрьевичей соединяли родственныя узы: ихъ объединяла и борьба съ Литвою. Турово-пинская территорія служить операционнымъ базисомъ: князья ея принимаютъ дѣятельное участіе въ походахъ Рюрика Ростиславича. Съ другой стороны, Юрьевичамъ не угрожала и серьезная опасность объединительныхъ, завоевательныхъ плановъ со стороны ближайшихъ сосѣдей. Иначе стало дѣло, когда Романъ, а затѣмъ и сыновья его Романовичи, Василько и Данилъ, стали заботиться объ усиленіи своемъ на счетъ сосѣдей. Присутствіе на югѣ и юго-западѣ могучихъ и дѣятельныхъ Романовичей устрашало Юрьевичей: имъ грозила обычная участь князей въ подобныхъ случаяхъ: постепенное уменьшеніе территоріи и послѣдовательное ослабленіе княжеской независимости до степени служилаго князя. Нужно было бороться за свою самостоятельность—т. е. не дать усилиться преобладанію волынскихъ князей: отсюда является стремленіе къ территоріальнымъ захватамъ, но попытки этого рода были неудачны. При собственномъ безсиліи нужно было заручиться могущественными союзниками—и вотъ Юрьевичи стараются вступить въ болѣе тѣсныя отношенія къ черниговскимъ князьямъ (можетъ быть они надѣялись воспользоваться ихъ поддержкою, когда Михаилу Всеволодовичу удастся стать галицкимъ княземъ). Наконецъ, турово-пинскіе князья думали ослабить силы волынскихъ князей—при посредствѣ коалиціи изъ южно-русскихъ князей. Но всѣ эти попытки не имѣли успѣха и преобладаніе Романовичей стало еще болѣе усиливаться послѣ событіи 1229 г. Тогда то упрочивается новая политика Юрьевичей по отношенію къ Литвѣ: воспользоваться Литвою, какъ союзницей противъ Романовичей. Это было очень удобно—всегда имѣть подъ рукою силу, которую можно направить противъ опасныхъ сосѣдей. Но, поддерживая Литву, и поощряя ея грабительскія намѣренія относительно Волыни,—турово-пинскіе князья не могли выступить открыто съ такою политикою,—открыто порвать съ Романовичами: это значило бы обречь себя на гибель. Потому они ведутъ двуличную политику,—повидимому, живутъ въ мирѣ съ волынскими князьями: не заявляютъ открыто вражды, но, съ другой

стороны, стараются не принимать активнаго участія въ борьбѣ во-
лынскихъ князей съ Литвою. Мы видимъ, что князья турово-пин-
скіе Юрій, Феодоръ, и Демидъ—по случаю побѣды Василька надъ
Литвою прѣзжаютъ на пиръ, устроенный по этому поводу, чтобы
выразить свою радость относительно удачнаго исхода экспедиціи,
но едва ли они принимали дѣятельное участіе въ предпріятіи
Василька: сама лѣтопись замѣчаетъ¹⁾, что—князи же Пиньскіи
имѣяху леть и поя ѣ неволею на войну. „Леть“ подтверждается
слѣдующими указаніями лѣтописи—Михаилъ изъ Пинска сооб-
щаетъ Лугвенію о намѣреніяхъ волынскихъ князей²⁾; мы выска-
зывали выше догадку, что Михаилъ этотъ былъ мѣстный князь
изъ линіи Юрьевичей. Дружественныя отношенія къ Литвѣ про-
должались и позднѣе: по смерти Миндовга—Войшелкъ спасается
бѣгствомъ въ Пинскъ и находитъ здѣсь пріютъ и поддержку³⁾.

Если иногда турово-пинскіе князья и участвуютъ въ походахъ
волынскихъ князей на Литву (напримѣръ, со Львомъ 1274), то дѣ-
лали они это „неволею“⁴⁾. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ
немногочисленныхъ указаній лѣтописи—мы приходимъ къ выводу,
что турово-пинскіе князья поддерживали дружественныя отношенія
къ литовцамъ—въ ущербъ интересамъ волынскихъ князей. Но это
была опасная политика; въ данную минуту не могло быть и рѣчи
о признаніи суверенитета Литвы, однако, подобный образъ дѣй-
ствій турово-пинскихъ князей долженъ былъ въ послѣдствіи облег-
чить литовцамъ завоеваніе русскихъ княжествъ, когда хищниче-
скіе набѣги съ цѣлью грабежа—смѣнятыя походами, ради увеличенія
территоріи и преобладанія.

Небольшой рядъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ о турово-пин-
скихъ князьяхъ XIII в. заключается указаніемъ⁵⁾ о смерти Юрія
Владиміровича Пинскаго (подъ 1292 г.). По помянникамъ Кіево-Пе-
черской Лавры можно продолжить нѣсколько далѣе нисходящую
линію Юрьевичей: Дмитрій, сынъ Юрія Владиміровича, Данилъ
Дмитріевичъ и Феодоръ Даниловичъ⁶⁾.

¹⁾ Ип., 543₂₀—₂₁ (1253).

²⁾ Ип., 530 (1247).

³⁾ Ип., 568, 569.

⁴⁾ Ип., 576, сfr. 543.

⁵⁾ Ип., 616.

⁶⁾ Максимовичъ Собр. сочин., I, 166, 167. Wolff. Kniazowe I. R., p. 35.

Въ первой половинѣ XIV в. условія жизни Туровщины измѣняются: самостоятельное доселѣ Турово-пинское княжество входитъ въ составъ Литовско-русскаго государства. Для того, чтобы выяснитъ, какъ это произошло, нужно вернуться немного назадъ, прослѣдить вкратцѣ исторію русско-литовскихъ отношеній.

Какъ близкіе сосѣди (Ятвяги жили вверхъ по З. Бугу до сѣверныхъ границъ Волынскаго княжества¹⁾)—литовцы рано столкнулись съ древне-русскою колонизаціею. Уже Владиміръ и Ярославъ Владиміровичъ предпринимали походы на Литву (лѣтопись относитъ ихъ къ 983, 1038, 1040); чѣмъ вызваны походы эти—мы не знаемъ²⁾: по всей вѣроятности—причиною были пограничныя столкновения. Княжескіе походы совершались безъ особенной системы; только столѣтіемъ позднѣе борьба сдѣлается болѣе настойчивою и упорною.

Пока—сосѣдство литовцевъ не грозило ничѣмъ: правда, набѣги литовцевъ разоряли мѣстное населеніе, но дѣло ограничивалось лишь набѣгами. Литовцы нападали неожиданно, грабили мѣстность и поспѣшно отступали. Предпринять что нибудь болѣе серьезное, чѣмъ хищническіе набѣги, препятствовало отсутствіе единства, раздробленность, постоянная вражда отдѣльныхъ князьковъ³⁾. Кромѣ того, недостаточное вооруженіе и незнакомство съ военною тактикою⁴⁾ заставляли литовцевъ уступать русскимъ въ схваткахъ.

Услышавъ о набѣгѣ литовцевъ, князья торопились собрать войско, захватить хищниковъ при ихъ отступленіи и отбить полонъ. Это не всегда удавалось и тогда приходилось предпринимать походъ вглубь непріятельской территоріи, „отомѣщиваться“. Въ этомъ случаѣ положеніе литовцевъ и русскихъ было не одинаково. Литовцы предпринимали набѣги съ цѣлью грабежа на территорію болѣе культурнаго народа, чѣмъ были сами. Здѣсь легко было при быстротѣ и неожиданности нападеній опустошить поселенія, забрать полонъ и уйти такъ же быстро и незамѣтно. Русскіе князья наоборотъ углублялись въ земли менѣе культурнаго народа, гдѣ передвиженіе было не такъ легко и преслѣдованіе затруднялось природными препятствіями—лѣсами и болотами; оттого то подобные походы

¹⁾ Антоновичъ. Монографіи, 9.

²⁾ Барсовъ (Очерки² 39) предполагаетъ, что походы 983 и 1038 гг. были предприняты въ интересахъ Червенской земли.

³⁾ Антоновичъ, оп. с., 9—14.

⁴⁾ Ии., 539₁₉—20. 540₁₂—13.

предпринимались съ большими силами на болѣе или менѣе продолжительное время и приносили врагу больше вреда, чѣмъ хищническіе набѣги, слѣдовательно литовцы болѣе терпѣли сами вреда, чѣмъ наносили его русскому порубежному населенію.

Такія отношенія продолжались XI и XII вв., но въ концѣ XII в. обстоятельства нѣсколько измѣняются. Борьба становится болѣе упорною и походы русскихъ князей упоминаются чаще,—очевидно они вызываются измѣненіемъ въ русско-литовскихъ отношеніяхъ.

Изъ князей этого времени—наиболѣе энергично вели борьбу съ литовцами Романъ Мстиславичъ и Рюрикъ Ростиславичъ. Заслуги Романа на этомъ поприщѣ были признаны очень рано—еще современниками: въ числѣ его подвиговъ, перечисляемыхъ въ лѣтописи, войны съ Литвою занимають не послѣднее мѣсто—одолѣвша всимъ поганьскимъ языкомъ... устремилбося бяше на поганья, яко и левъ, сердить же бысть, яко и рысь, и губяше, яко и коркодиль, и прехожаше землю ихъ, яко и орель, храборъ бо бѣ, яко и туръ¹⁾. Таже мысль и въ глубоко-поэтическомъ обращеніи Слова о полку Игоревѣ: а ты буѣ Романе и Мстиславе!... Суть бо у ваю желѣзныи папорзи подѣ шеломы латиньскими: тѣми тресну земля и многы страны Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци сулицы своя поврѣгоша, а главы своя подклониша подѣ тыи мечи харалужныи²⁾..... Другимъ, менѣе замѣтнымъ для современниковъ и, какъ кажется, менѣе счастливымъ дѣятелемъ на поприщѣ борьбы съ литовцами былъ Рюрикъ Ростиславичъ. Походы на Литву предпринимались въ интересахъ его шурьевъ—турово-пинскихъ Юрьевичей: онъ былъ женатъ на ихъ сестрѣ. Лѣтопись не перечисляетъ подробно его походовъ, но это не должно смущать насъ, потому что она сама оговаривается въ другомъ мѣстѣ—и во иная времена Божию милостью, избѣени быша погании, ихъ же не хотѣхомъ писати отъ множества ради³⁾.

¹⁾ Ип., 480.

²⁾ Слово (изданіе Тихонравова), 9.

³⁾ Ип., 531. Указанія лѣтописи о Рюрикѣ Ростиславичѣ—бяше пошелъ на Литву и бысть в Пинскии у тещи своеи и у шюрки своеи, тогда бо бяше свадьба Ярополча; и бысть тепло и стече снѣгъ и нелѣ бо [бѣ] имъ дойти земли ихъ (литовцевъ?) възвратиса въ свои си, 452₁₁₋₁₅, нѣсколько ниже лѣтопись влагаеть въ уста Рюрику слова—естъ ми путь на Литву, 455₂, сгг. 455₁₂, 456₁₀. Можеть быть и поѣздки Рюрика въ Овручъ своихъ дѣля орудѣй 463₂₁, 464₁₀, стояли въ извѣстной связи съ интересами туровскихъ князей, сгг. 455.

Но не всегда отношенія къ литовцамъ складывались въ форму враждебныхъ столкновеній: порою литовцы являются на аренѣ княжескихъ раздоровъ, какъ союзники той или другой изъ воюющихъ сторонъ: сами князья обращаются къ ихъ помощи и тѣмъ увеличиваютъ свою слабость и безсиліе. Съ половины XII в. литовцы принимаютъ дѣятельное участіе въ раздорахъ полоцкихъ князей: подъ 1159 г. лѣтопись ясно указываетъ на отношенія къ Литвѣ Володаря Глѣбовича—ходяше подѣ Литвою в лѣсѣхъ. Литовскою помощью пользуется Володаръ въ борьбѣ съ Рогволодомъ Борисовичемъ и Всеславомъ Васильковичемъ.

Дружественныя отношенія къ литовцамъ поддерживаютъ и турово-пинскіе князья. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ о сложности и запутанности древне-русскихъ княжескихъ отношеній: Василько и Данилъ Романовичи напрягаютъ свои силы въ утомительной и непрерывной борьбѣ съ литовцами. Походы эти предпринимаются, вообще, въ интересахъ окраиннаго русскаго населенія, чтобы уничтожить постоянную опасность порубежныхъ опустошеній: въ частности, въ успѣхъ этой борьбы наиболѣе заинтересовано населеніе Туровщины и Волыни. Между тѣмъ, турово-пинскіе князья придерживаются совсѣмъ иной политики ¹⁾: они стараются жить въ дружбѣ съ литовцами, уклоняются отъ дѣятельнаго участія въ походахъ волынскихъ князей, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда ихъ понуждаетъ „неволя“.—Турово-пинскіе князья прекрасно понимали, что усиленіе могущества Романовичей грозитъ ихъ собственной самостоятельности и потому старались создать тормазъ такому усиленію: для этой цѣли и служили литовцы. Поддерживая и облегчая литовцамъ ихъ хищническіе набѣги,—турово-пинскіе князья тѣмъ самымъ отвлекали вниманіе и ослабляли Романовичей.

Но это былъ скользкій путь. Нападенія литовцевъ на Волынь особенно учащаются въ XIII в.; при этомъ литовцы не всегда противятся искушенію разорить по пути и области союзныхъ турово-пинскихъ князей. Лѣтопись прямо указываетъ, что Скомондъ—пѣшь ходя повоева землю Пиньскую ²⁾; а сколько было иныхъ нападеній, можетъ быть и менѣе раззорительныхъ въ отдѣльности, но за то очень гибельныхъ въ общей сложности? Отстаивая свою независимость

¹⁾ Ип., 530, 543, 568—9, 576: объ участіи литовцевъ въ раздорахъ полоцкихъ князей. Ип., 340₂₄, 355₁₇, 360₂₃.

²⁾ Ип., 531₁₇, сfr. 530₂₅. Дюсбургъ называетъ его (Script. rer. Pruss., I, 128). Scumandus Sudowitarum capitaneus Барсовъ (Очерки ² 232) спрашиваетъ, не былъ ли Скомондъ жрецомъ. сfr. Дашкевичъ. Запѣтки, 34, 190.

въ борьбѣ съ волинскими князьями, и стремясь выйти изъ сферы ихъ вліянія (впрочемъ—безъ особеннаго успѣха), туровскіе князья ослабляли самихъ себя и облегчали въ будущемъ свое включеніе въ составъ литовско-русскаго государства: исходъ, можетъ быть, нѣсколько неожиданный, но неизбѣжный.

Подъ натискомъ нѣмецкихъ орденскихъ рыцарей литовцы приступили къ выработкѣ началъ государственной жизни. Явилось убѣжденіе о необходимости сплоченія для борьбы съ врагомъ; представителемъ этой идеи былъ Мендовгъ, а позднѣе Гедиминъ¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются и литовско-русскія отношенія: прежде набѣги предпринимались исключительно съ цѣлями грабежа, теперь же являются другія побужденія—увеличить владѣнія и усилиться на счетъ русскихъ областей, иначе говоря, цѣлью начинаетъ служить территориальный захватъ.

Такой именно опасности подверглась въ началѣ XIV в. Туровская земля.

Выяснить подробности перехода турово-пинскихъ княжествъ въ составъ литовско-русскаго государства нельзя вслѣдствіе отсутствія свѣдѣній въ нашихъ источникахъ. Судя по лѣтописнымъ указаніямъ о туровскихъ князьяхъ XIII в.,—въ описываемое время они не находились еще въ зависимыхъ отношеніяхъ къ литовцамъ²⁾. Компильтивная статья позднѣйшаго происхожденія—Начало государей литовскихъ—передаетъ: Видь, его же люди волкомъ звали, и тотъ прибавилъ Деревьскіе земли много; если относить эти слова къ Витеню.—брату Гедимина,—то въ нихъ заключается намекъ о переходѣ Туровской области въ составъ литовско-русскаго государства еще до Гедимина—во время Витеня³⁾.

Литовскія преданія о судьбахъ Туровской земли переданы въ лѣтописи т. н. Выховца и хроникѣ Стрыйковского⁴⁾.

По лѣтописи т. н. Выховца завоеваніе Туровской области произошло такимъ образомъ: Мстиславъ, князь луцкій и пинскій, началъ борьбу съ княземъ Скирмунтомъ съ цѣлью завладѣть Черною Русью. Скирмунтъ проситъ помощи у князя Живиньбунда, который и посылаетъ войско вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Куковойтомъ: союзники разбили Мстислава и побѣжденный князь съ небольшою дружиною бѣжалъ въ Луцкъ; Скирмунтъ занялъ Пинскъ и Туровъ.

¹⁾ Автоновичъ, оп. с, 15—18.

²⁾ Ив., 568, 569, 616..

³⁾ Воскр., I, 254 (здѣсь различаются Видь и Витень)

⁴⁾ Лѣтопись т. н. Выховца (изд. Нарбутта 1846) 5, 6, 15. Strzykowski. Kronika, I, 233, 239, 244, 248—9, 316, 363, 381.

Сходно и у Стрышковскаго: Скирмунть взялъ Пинскъ и Туровъ—przez padanie.

Въ разсказѣ лѣтописи т. н. Быховца о побѣдѣ литовцевъ надъ татарами—Скирмунть является княземъ пинскимъ: послѣ пораженія татарскаго хана Балаклая у Койданова—Скирмунть занимаетъ Мозырь, Черниговъ, Стародубъ и Карачевъ.

У Стрышковскаго побѣдитель татаръ—Эрдивиль, который *opanował od Wilieja aż do Mozera księstwa Ruskie*. Скирмунть носитъ титулъ Туровскаго и Пинскаго, послѣ смерти его—Туровъ переходитъ къ Писсимунту. Позднѣе для избранія преемника Трабуса съѣзжаются—*Litewskiemu księstwu podlegli panowie, jako Pinszczanie*....

Въ разсказѣ лѣтописи т. н. Быховца о походѣ Гедимина на Волинь говорится—*u prude napared k horodu Wlodymeru*: никакихъ враждебныхъ столкновеній на территории Туровской области не упоминается, слѣдовательно эта область была завоевана ранѣе указанного похода.

Стрышковскій передаетъ, что *Pinsko dostal byl Gedymin wojną pod Wladzimirzem ruskim kniazem*.

Какой же выводъ можно сдѣлать на основаніи этихъ не вполне согласующихся между собою извѣстій: подчинялась ли Туровская область литовцамъ уже при Мендовѣ или подчиненіе это произошло позднѣе?

Мнѣ кажется, что вопросъ рѣшается такимъ образомъ. До конца XIII в. Туровская область сохраняла свою независимость, хотя и находилась подъ несомнѣннымъ вліяніемъ галицко-волинскихъ князей. Вошла же она въ составъ литовско-русскаго государства послѣ смерти Юрія Владиміровича Пинскаго—при Витенѣ или Гедиминѣ¹⁾. Линія прежнихъ мѣстныхъ князей прекращается и Турово-пинская область переходитъ въ руки Наримунта²⁾ Гедиминовича.

Съ этого момента въ исторіи Пинскаго Полѣсья пачинается новая эпоха.

¹⁾ О времени подчиненія Туровскаго княжества Литвѣ—см. Соловьевъ—I, 931. Автоновичъ. Монографія, 25. Дашкевичъ—Даниль, 125; Замѣтки. 21—22. Андріашевъ. Ист. Волинск. з., 201. Барбашевъ. Витовтъ, 14. Леонтовичъ. Очерки, 123—4. Latkowski. Mendog., str. 32.

²⁾ Лѣт. т. н. Быховца, 17. Лѣтопись изд. Даниловичемъ, 27. Stadnicki. Syn. Ged.² I, 9, 75. Wolff. Rod. Ged., 13, 19; Kniazowe, 35, 366.

III.

Наши источники крайне бѣдны извѣстіями относительно внутренней жизни Туровщины въ описываемое время и только имѣя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи другихъ земель—мы можемъ воспользоваться бѣглыми намеками, встрѣчающимися въ лѣтописи. Подобные намеки очень немногочисленны, а потому, не пытаясь излагать внутреннюю исторію систематично, мы приведемъ эти извѣстія съ посильнымъ ихъ объясненіемъ.

О сильно развитомъ общественномъ самосознаніи свидѣлствуютъ описанія походовъ на Туровъ 1157 г. и 1160 г.¹⁾ Том же лѣтъ иде Изяславъ на Ярославича къ Турову... и Полчане пришедше к Турову, пожгоша села около его, и воеваша Берендичи около Пиньска и за Припѣтью. И бяхуться крѣпко выходячи из города, и много бываше язвеныхъ... И стояша около города недѣль 10 (1157).—Той же зимѣ ходи Мстиславъ Изяславичъ... к Турову на Гюргя на Ярославича и стояша полъ-третьѣ недѣль (1160) въ обоихъ случаяхъ походъ окончился неудачею. Эти походы противъ Турова предприняты были съ большими силами и, конечно, принесли много вреда населенію: если,—тѣмъ не менѣе,—оно такъ энергично защищало интересы своего князя, то, очевидно, видѣло въ этомъ свои выгоды и имѣло достаточно развитые общественные инстинкты, чтобъ дѣйствовать вполне единодушно. Двѣнадцатый вѣкъ быть, вообще, временемъ „осѣданія“ отдѣльныхъ княжескихъ линій въ самостоятельныхъ удѣлахъ: Юрій Ярославичъ быть представителемъ, именно, такой мѣстной княжеской линіи и потому пользовался расположеніемъ земства. Причины кроются въ предыдущей судьбѣ Туровской области. Мы знаемъ, что во второй четверти XII в.

¹⁾ Ип., 337—338 (1158), 349 (1160). sgr. Сергѣевичъ. Русск. юрид. др., II, 324.

здѣсь происходитъ постоянная смѣна князей и ни одному изъ нихъ не удастся упрочиться на болѣе или менѣе продолжительное время. Такая смѣна князей очень не нравилась населенію: эти временные князья или не надѣялись удержать за собою надолго удѣль или же, считая его слишкомъ ничтожнымъ, мечтали добыть другой болѣе важный. Въ томъ и другомъ случаѣ они не имѣли достаточныхъ основаній, чтобы заботиться объ интересахъ общества и соображаться со сложившимися ранѣе формами жизни. Вниманіе ихъ было сосредоточено на внѣшней политикѣ и они втягивали въ политику и земство. Мѣстные ополченія въ интересахъ князя участвуютъ въ далекіихъ походахъ и населенію приходится терпѣть опустошительные набѣги и нападенія. Страдая отъ всѣхъ этихъ неурядицъ, земство мечтало объ измѣненіи общественнаго строя: нужно было имѣть мѣстную, постоянную княжескую линію и, по возможности, жить обособленно, не вмѣшиваясь въ чужіе раздоры. Кажется, среди туrowsкаго боярства была такая партія и представителями ея были епископъ Іоакимъ и посадникъ Жирславъ, фигурирующие въ описаніи событіи 1146 г. ¹⁾ Вячеславъ дѣйствуетъ не самостоятельно, а послушавъ бояръ своихъ,—это не только намекъ на слабохарактерность туrowsкаго князя, но и указаніе на существованіе мѣстной вліятельной боярской партіи. На этотъ разъ—планы не осуществились; однако, немного позднѣе, земство нашло себѣ князя, по своему желанію, въ лицѣ Юрія Ярославича. Мѣстный князь, всецѣло преданный мѣстнымъ интересамъ, далекъ онъ былъ отъ мысли играть видную роль въ русской жизни и политикѣ: этимъ и объясняются симпатіи къ нему населенія и стойкое сопротивленіе коалиціи 1157 и 1160 гг.

Другой интересный фактъ въ исторіи Туrowsкой земли—это взаимное отношеніе Турова и Пинска. Первоначально Пинскъ въ политическомъ значеніи является пригородомъ Турова и отношенія его къ Пинску складываются, по всей вѣроятности, согласно съ общимъ правиломъ, передаваемымъ въ классическомъ отрывкѣ летописи, что жители политическаго центра—на думу на вѣча сходятся, на что же старѣйшіи сдумають, на томъ же пригородѣ стаяцуть ²⁾. Въ качествѣ пригорода Пинскъ не имѣлъ большого значенія и зависѣлъ отъ Турова, но впоследствии, постепенно усиливаясь, онъ достигаетъ политической эмансипаціи. Процессъ этотъ

¹⁾ Ил., 235. сгг. Татищевъ, II, 290.

²⁾ Лавр., 358.

длится¹⁾ вторую половину XI и первую XII вв. Въ разсказѣ лѣтописи объ ослѣпленіи Василька—Пинскъ является въ качествѣ географическаго пункта для обозначенія территоріи Туровской земли²⁾. Во второй половинѣ XII в. Пинскъ становится самостоятельнымъ удѣломъ одного изъ Юрьевичей³⁾. Въ качествѣ стратегическаго пункта—Пинскъ приобретаетъ важное значеніе во время борьбы волынскихъ князей съ литовцами⁴⁾. Значеніе свое сохраняетъ Пинскъ и въ литовско-русскій періодъ исторіи Припетскаго Полѣсья, между тѣмъ какъ постепенно утрачиваетъ свое прежнее преобладаніе—политическій и культурный центръ—Туровъ.

Перейдемъ теперь къ немногочисленнымъ извѣстіямъ относительно Туровской епископін: за неимѣніемъ ясныхъ свидѣтельствъ въ источникахъ—не разъ прибѣгали къ догадкамъ и гипотезамъ, стараясь восполнить пробѣлы⁵⁾.

Прежде всего является вопросъ относительно времени распространенія въ Припетскомъ Полѣсьи христіанства. Упомянемъ, что нѣкоторые считали возможнымъ относить этотъ фактъ ко времени Ольги: такое соображеніе основывалось на намекахъ народныхъ преданій и на свидѣтельствахъ не совсѣмъ надежныхъ лѣтописныхъ сводовъ⁶⁾. Едва ли можно принять подобное предположеніе: если вообще путешествія к. Ольги по русской землѣ съ миссіонерскими цѣлями—являются довольно сомнительными, то нельзя дѣлать исключенія и для Туровщины. Точно также кажется сомнительнымъ и предполо-

¹⁾ Указаніе лѣт. Переяславльскои (33) и житія Бориса и Глѣба (Пакова—Срезневскій, 42), что Святополкъ Владиміровичъ княжилъ въ Пинскѣ—по всей вѣроятности анахронизмъ.

²⁾ Ип., 168, 172. Лавр., 249 (волость твою Туровъ и Пинскъ—Ип., 172).

³⁾ Ип., 452₁₃.

⁴⁾ Ип., 530, 543 etc.

⁵⁾ Малышевскій, о. с. VI, XXXIV—объясняетъ возвышеніе Пинска—его торговымъ значеніемъ и тѣмъ, что онъ менѣе пострадалъ отъ татаръ.

⁶⁾ Исторія русской іерархіи, I, 225—6. Архим. Николай. Историко-статистическое описаніе Минской епархіи. Малышевскій Очеркъ (предисловіе—Творенія св. Кирилла Т., изд. еп. Евгенія). Труды по исторіи русской церкви—Макарія, Филарета, Голубинскаго etc.

⁷⁾ Въ подтвержденіе догадки—указывали на существованіе Іовживыхъ колодець, на преданіе о посѣщеніи Ольгою Полоцкой земли [напр. Витебская лѣтопись—215], на смутные намеки въ мѣстныхъ пѣсняхъ... сфр. вышеуказанные труды арх. Николая и Малышевскаго и статью архим. Аватоля—Древній городъ Туровъ.

женіе, что Турова божица обязана своимъ прозвищемъ пресловутому Туру, припявшему—яко бы—крещеніе во время своего пребыванія въ Кіевѣ ¹⁾).

Допуская частные, единичные случаи принятія христіанства до времени Владиміра, нужно признать, что только съ конца X в. христіанство упрочивается въ Туровщинѣ. Возможно, что система удѣловъ стояла въ тѣсной связи съ миссіонерскими просвѣтительными планами Владиміра: центральный городъ удѣла—средоточіе административной княжеской власти—становится вмѣстѣ съ тѣмъ и епископальнымъ: иными словами, учрежденіе Туровской епископской кафедры можно отнести ко времени Владиміра Святаго ²⁾. Косвеннымъ подтвержденіемъ можетъ служить указаніе на важное значеніе при Владимірѣ Туровскаго удѣла; единственное прямое—находимъ мы въ статьѣ рукописнаго Печерскаго Патерика архим. Іосифа Тризны; здѣсь говорится—епископію постави въ Туровѣ въ лѣто 6513 и придахъ къ ней города съ погосты въ послушаніе и священіе и благословеніе держати себѣ туровской епископін: Пинскъ, Новгородъ, Городень, Берестье, Волковыскъ, Здитовъ, Неблестенень, Дубровица, Высочко, Случескъ, Кописъ, Ляховъ, Городокъ, Смѣданы, и поставихъ перваго епископа Ѳому и придахъ села, винограды, земли бортные, волости со всѣми придатки... Святому Спасу и святѣй Богородицѣ (Завѣтъ блаженнаго Владиміра). Определеніе границъ Туровской епископін въ этой статьѣ представляетъ косвенное указаніе на время составленія статьи: въ настоящемъ своемъ видѣ она возникла только въ литовскій періодъ и, можетъ быть, является передѣлкою древняго сказанія объ учрежденіи епископской кафедры въ Туровѣ ³⁾; но въ эту передѣлку внесено столько позднѣйшихъ данныхъ, что ею трудно воспользоваться для нашей цѣли.

О состояніи Туровской епархіи при преемникахъ Владиміра мы не имѣемъ свѣдѣній: это волиѣ понятно—наши лѣтописи мало интересуются жизнью этого удѣла. Лѣтописи не пришлось бы отмѣчать важныхъ и интересныхъ событій церковной жизни—въ родѣ закладки замѣчательныхъ церквей, монастырей и т. д., такъ какъ

¹⁾ Малышевскій, XLIV—V Этотъ лѣтописный намекъ о Турѣ до сихъ поръ остается загадочнымъ не смотря на многочисленныя попытки его объясненія.

²⁾ Густ., 259. Стенная книга, I, 151. ср. Голубинскій, ор. с. I, 291 и Калининковъ. Митрополиты и епископы при Владимірѣ Св.

³⁾ Макарій, ор. с., I, 40—41. Голубинскій, ор. с., I, 561.

строительная дѣятельность туровскихъ князей находила себѣ мѣсто въ Кіевѣ: здѣсь основаль монастырь во имя св. Димитрія—Изяславъ Ярославовичъ, сынъ коего Ярополкъ въ свою очередь построилъ церковь во имя св. Петра; по примѣру отца и брата—Святополкъ выстроилъ Михайловскій „Златоверхій“ соборъ ¹⁾. Вслѣдствіе отсутствія прямыхъ указаній возникало сомнѣніе, не нарушалась ли преемственность епископовъ и не оставалась ли Туровская кафедра подолгу вакантною ²⁾.

Подъ 1114 г. мы встрѣчаемъ ³⁾ лѣтописное указаніе:—томже лѣтѣ поставиша Кирила епископомъ. Епископская кафедра точно не обозначена и нѣкоторые изслѣдователи, отождествляя этого Кирила съ знаменитымъ Кирилломъ Туровскимъ,—не колебались добавить „въ Туровѣ“. Позднѣ личность Кирилла Туровскаго стала болѣе опредѣленною, такъ какъ свѣдѣнія о немъ расширились, и подобное смѣшеніе стало уже невозможнымъ; но Кирилла 1114 года все таки считали туровскимъ епископомъ, присоединяя для отличія отъ св. Кирилла Туровскаго обозначеніе I.

Для времени, предшествующаго вступленію на епископскую кафедру Кирилла Туровскаго,—мы имѣемъ немногія указанія въ лѣтописяхъ, Патерикѣ и въ сказаніи о Мартинѣ мнѣхъ. Остановимся нѣсколько на этомъ сказаніи: содержаніе его ⁴⁾ очень несложно: поваръ Мартинъ,—служившій послѣдовательно у туровскихъ епископовъ—Симеона, Игнатія, Іоакима и Георгія, въ старости удалился въ монастырь свв. Бориса и Глѣба, что на болоньи. Онъ жестоко страдалъ отъ болѣзни и вотъ во время мучительнаго припадка имѣлъ видѣніе: къ нему явились свв. Борисъ и Глѣбъ; принимая ихъ за слухъ княжыхъ, старецъ подумалъ, что это дружинники Ярослава Георгіевича. Для насъ въ этомъ сказаніи интересны—указаніе на преемство туровскихъ епископовъ, указаніе на современника послѣднему изъ нихъ Георгію—въ лицѣ князя Ярослава Георгіевича ⁵⁾ и упоминаніе о существованіи въ Туровѣ монастыря во имя свв. Бориса и Глѣба.

¹⁾ Лебедивцевъ. Дмитріевскій монастырь (Чт. Общ. Нестора, I). Малышевскій, ор. с., XLVI.

²⁾ Напр., Малышевскій—ор. с., XLV и авторъ „Бѣлоруссія и Литва“—с. 17.

³⁾ Лавр., 276. Ист. росск. іерарх., I, 285. Малышевскій, XLVII. Макарій, III² 30. Опроверженіе этого мнѣнія Голубинскій, ор. с., I, 560—1.

⁴⁾ Напр., напечатано въ приложеніи у Макарія, III² 300—301.

⁵⁾ Нѣкоторые—какъ напр., Филаретъ. Русскіе святые, июнь, 122—считаютъ Ярослава Георгіевича—сыномъ Изяслава Мстиславича, но это едва ли такъ сг. Ил., 303₁₆; скорѣе это сынъ Юрія Ярославича Туровскаго.

Такимъ образомъ, въ ряду туровскихъ епископовъ, за Симеономъ слѣдуетъ Игнатій, а затѣмъ Иоакимъ. Мы имѣемъ основаніе отождествить Иоакима „сказанія о Мартинѣ мнихѣ“ съ Иоакимомъ лѣтописи. Подъ 1144 г. находимъ указаніе, что въ то же лѣто поставиша епископа Турову именемъ Акимъ ¹⁾. Трудно объяснить, почему именно его вспомнила лѣтопись послѣ долгаго молчанія о туrowsкой епископії. Кажется, это былъ представитель мѣстной боярской партіи, стремившейся вернуть Турову прежнюю его самостоятельность: въ 1146 г. вмѣстѣ съ посадникомъ Жирославомъ онъ заточенъ былъ въ Кіевъ ²⁾. Вскорѣ послѣ этого ему довелось участвовать на соборѣ 1147—для постановленія Климента Смолятича митрополитомъ кіевскимъ. Кіевская лѣтопись указываетъ семь епископовъ—участниковъ этого собора, но Патерикъ Печерскій (въ житіи Нифонта) насчитываетъ ихъ 9; между ними былъ и Иоакимъ ³⁾. По всей вѣроятности—послѣ этого собора Иоакимъ вернулся къ своей паствѣ. Преемникомъ его былъ Георгій, упоминаемый въ сказаніи о Мартинѣ Мнихѣ; современникомъ Георгія былъ Ярославъ Юрьевичъ, жившій въ Туровѣ при отцѣ своемъ Юріи Ярославичѣ.

Очень вѣроятно, что непосредственнымъ преемникомъ Георгія на туrowsкой епископской кафедрѣ былъ св. Кириллъ: отъ 1146 г.—времени ссылки Иоакима въ Кіевъ и до 1169 г.,—когда Кириллъ выступаетъ въ дѣлѣ Феодорца,—прошло двадцать съ лишнимъ лѣтъ: на этотъ промежутокъ времени приходится—года Иоакимова управленія дѣлами туrowsкой кафедрѣ—по возвращеніи изъ заточенія, весь періодъ правленія Георгія и первые годы пребыванія на епископской кафедрѣ Кирилла. Точныхъ свѣдѣній о времени посвященія Кирилла мы не имѣемъ, да и біографію его знаемъ лишь въ общихъ чертахъ ⁴⁾.

Кириллъ происходилъ изъ богатой туrowsкой фамиліи и получилъ солидное, по тому времени, образованіе. Произведенія его свидѣтельствуютъ о серьезномъ знакомствѣ съ памятниками визан-

¹⁾ Ив., 225, 234.

²⁾ У Татищева, II, 279 (1146)—является еп. Іоаннь Туровскій.

³⁾ Голубинскій, I, 561.

⁴⁾ О Кириллѣ Туровскомъ—Проложное житіе, ²⁶/IV. Характеристики литер. дѣятельности—Шевыревъ. Ист. русск. словесности, II ² 251—272. Сухомлиновъ. Рукописи гр. Уварова. I—I.XXII. Макарій, III ² 35, 125—181. Филаретъ, I ³ 44—47. Соловьевъ. Р. И., I, 755—9. Голубинскій, I, 656—689. Малышевскій LIV—LXXIII, LXXIX—CII. Еп. Антоній. Изъ исторіи христіанской проповѣди, 337—368. Пономаревъ въ „Памятникахъ древне-русской учительной литературы“, I, 88—126. Пынинъ. Исторія русской литературы, I, 81—82, 101—102.

тійской литературы и твореніями отцовъ Церкви: наставникомъ, по всей вѣроятности, быть какой-нибудь ученый грекъ: было ли это въ Туровѣ или же въ Кіевѣ—мы не знаемъ. Скоро поступилъ онъ въ монастырь (Борисоглѣбскій?) и дѣлилъ время между аскетическими подвигами и литературными занятіями—и много божественная писанія изложи. Строгая иноческая жизнь доставила ему почетную извѣстность и побудила князя просить Кирилла на епископскую кафедру. Можетъ быть, это—дѣло Юрія Ярославича: положивъ начало самостоятельной династіи Туровской области,—Юрій хотѣлъ возстановить и значеніе туровской епископской кафедры, назначивши достойнаго замѣстителя. Кириллъ принялъ предложеніе князя, но когда былъ хиротонисанъ—неизвѣстно: это случилось до 1169. Въ этомъ (1169) году Кириллъ выступаетъ ¹⁾ въ дѣлѣ Ѳеодорца, обличая злоупотребленія владимірскаго епископа ²⁾: происходило это или на специальномъ духовномъ соборѣ, созванномъ для суда надъ Ѳеодорцемъ, или же обличенія произносились съ кафедры. Кромѣ того, проложное житіе упоминаетъ объ его посланіяхъ къ Андрею Боголюбскому—много посланій написа отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній: разумѣть ли въ данномъ случаѣ назидательныя посланія или дошедшія до насъ проповѣди и слова—ина многа душеполезна словеса, яже къ Богу молитвы и похвалы многимъ святымъ,—относительно этого вопроса мнѣнія расходятся. Обстоятельныхъ свѣдѣній объ его кончинѣ не имѣется: оставилъ Кириллъ кафедру до 1182 г., когда при поставленіи на игуменство Василия ³⁾ присутствовалъ и туровскій епископъ Лаврентій: это былъ преемникъ Кирилла. Оставивши кафедру, Кириллъ снова преданъ аскетическимъ подвигамъ—по извѣстію одного рукописнаго сборника XVI—XVII вв.—у св. Николы въ Туровѣ. Умеръ Кириллъ не ранѣе 1190 г., такъ какъ въ посланіи его къ игумену печерскому Василию говорится, что Василій построилъ уже вокругъ обители каменную стѣну и думалъ постричься въ великую схиму,—слѣдовательно со времени посвященія Василия въ игуменство (1182) прошло уже достаточно времени.

¹⁾ Кажется, что въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ Слова о разслабленномъ—заключается намекъ на дѣло Ѳеодорца: горе согрѣшающему по принятіи священнаго сана! горе не боящимся Бога въ монашествѣ, іерействѣ и самомъ епископствѣ...

²⁾ Ип., 378—379.

³⁾ О поставленіи священника Василия игуменомъ Кіево-Печерскаго монастыря см. Ип., 424 сfr. 428, 474.

Литературный талант Кирилла развился под сильнымъ вліяніемъ византійскихъ образцовъ: начало знакомства съ византійскою литературою положилъ учитель-грекъ, а потомъ и самъ Кириллъ продолжалъ занятія—въ монастырѣ: много божественная писанія изложи. Кириллъ былъ прямымъ послѣдователемъ той византійской литературной школы, которая, возводя въ принципъ усердное, хотя и не вполне удачное, подражаніе образцамъ, заботилась не столько объ искренности чувства, сколько о виѣшней, шаблонной формѣ: техника подавляла непосредственное проявленіе чувства и заставляла его ступшеваться предъ условностью образовъ. Кириллъ усвоилъ эти приемы и примѣнилъ въ своей литературной дѣятельности. Любовь къ аллегоріи заставляла прибѣгать къ сравненію—для оживленія рѣчи, а стремленіе къ символизму помогало находить черты сходства, иногда очень далекаго и условнаго. Если приводимый образъ представляетъ извѣстную аналогію въ цѣломъ, напримѣръ, весна и процвѣтаніе христіанской жизни, то нужно было находить черты сходства и въ деталяхъ ¹⁾, и эта микроскопическая отдѣлка заставляла отвлекаться отъ главнаго и сосредоточивать вниманіе на мелочахъ: такъ, напримѣръ, Кириллъ проводитъ различіе между, агнцами и оуницами ²⁾ или видитъ глубокой смыслъ въ томъ, что Петръ раньше Іоанна вошелъ въ гробъ Спасителя. Иногда такія аналогіи являются для насъ далекими и странными: напримѣръ, монахъ самъ приноситъ себя въ жертву: вмѣсто муки приноситъ молитву, вмѣсто масла—слезы, вмѣсто сала—сердечное воздыханіе. Византійскому вліянію нужно приписать и разговоры фигурирующихъ въ проповѣдяхъ лицъ (драматизмъ): не соображаясь съ психическими условіями, авторъ влагааетъ въ уста дѣйствующихъ лицъ—длинные рѣчи съ частыми намеками на событія священной исторіи. Прибѣгаетъ Кириллъ и къ риторическимъ вопросамъ и очень охотно пользуется притчами: таковы притчи о хромцѣ и слѣпцѣ, о царѣ и его дочери etc. Въ общемъ, не отрицая существованія отдѣльныхъ мѣстъ, проникнутыхъ искреннимъ воодушевленіемъ (напримѣръ—въ молитвахъ), нужно отмѣтить совершенство техники въ ущербъ внутреннимъ достоинствамъ, внутреннему содержанію. Поэтому, для большинства, проповѣди эти были непонятны и не могли особенно содѣйствовать ³⁾ нравственному развитію паствы.

¹⁾ Сухомлиновъ. Рукониси графа Уварова (предисловіе) XXIII, XXVI, XLIII etc.

²⁾ Сухомлиновъ. Рукониси (текстъ) 21.

³⁾ cfr. Голубинскій, I. 656—670, отчасти Макарій, III ², 128.

Литературныя произведенія Кирилла Туровскаго заключаютъ въ себѣ очень мало бытовыхъ чертъ, которыя обрисовывали бы современное ему общество: изрѣдка только попадаются отдѣльные намеки. Въ одномъ поученіи проповѣдникъ порицаетъ паству за то, что она лѣнится ходить въ церковь и не читаетъ Священнаго Писанія, отговариваясь: жену имамъ и дѣти кормлю и домъ строю, ли князю служу, ли власть держю, ли ремество, да не наше есть дѣло почитаніе книжное, но чернеческое ¹⁾. Указаніе на существованіе двоевѣрія мы находимъ въ словѣ о мытарствахъ ²⁾: всякая ересь—иже вѣрують в стрѣчу и в чохъ и в полазъ і во птичей грай и в ворожбу и еже басни бають и в гусли гудуть и еже нини блудъ творять. Подобнаго рода указанія встрѣчаются и въ другихъ памятникахъ древнерусской учительной литературы. Намеки на упадокъ монастырской жизни попадаются въ сказаніи о черноризческомъ чинѣ: въ обителяхъ—говорится въ этомъ произведеніи—встрѣчаются люди безъ страха Божія, заботящіеся лишь о пищѣ и одеждѣ, гордые, которые со всѣми бранятся и всѣхъ укоряютъ; они не повинуются старшимъ и безстыдно порицають келаря и эконома ³⁾. Таковы немногія бытовыя черты, попадающіяся въ твореніяхъ Кирилла Туровскаго.

Около 1182 г. епископскую кафедру занялъ Лаврентій, о которомъ упоминаетъ Кіевская лѣтопись: мы можемъ отождествить его съ епископомъ Лаврентіемъ, упоминаемымъ въ посланіи Симона къ Поликарпу и съ затворникомъ—Лаврентіемъ, о которомъ говоритъ Поликарпъ въ своемъ посланіи къ Акиндину; по словамъ Поликарпа, Лаврентій хотѣлъ идти въ затворъ, но, не получивъ на это разрѣшенія въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, удалился въ Дмитріевскій, гдѣ и исполнилъ свое желаніе. Сдѣлавшись туровскимъ епископомъ, Лаврентій не порывалъ связи съ Кіево-Печерскимъ монастыремъ и присутствовалъ на посвященіи въ игумены Василія—1182 г. ⁴⁾.

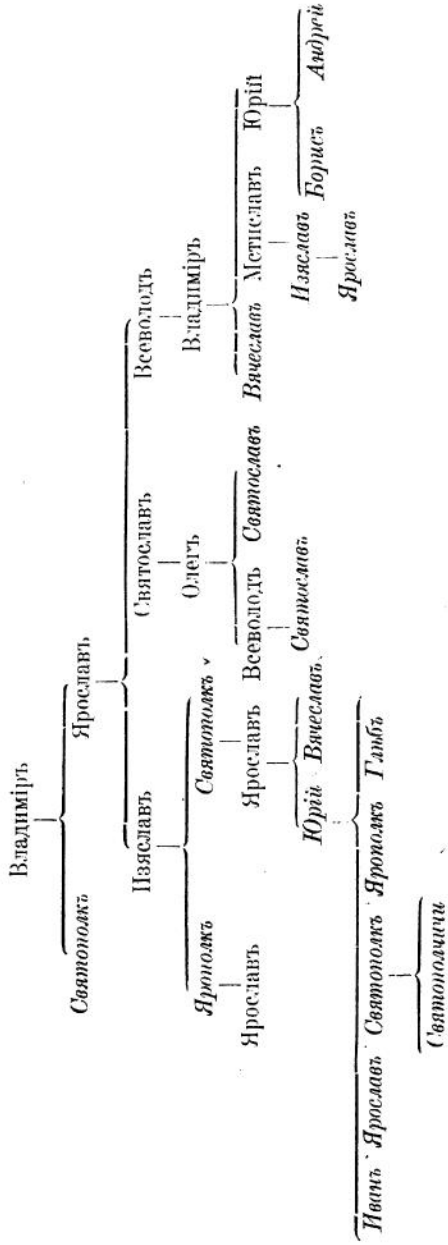
Это послѣдній епископъ туровскій—XII в., о которомъ намъ что нибудь извѣстно. Послѣ Лаврентія въ нашихъ источникахъ является пробѣлъ, и новыя свѣденія о туровской епископской кафедрѣ—относятся лишь къ XIV в.

¹⁾ Сухомлиновъ, 70, 74—78.

²⁾ Ibid, 112, 115.

³⁾ Ibid, 89, 92, 94.

⁴⁾ Ии., 424. Патерикъ (изданіе Яковлева), 85, 90. Филаретъ. Русскіе святые, январь, 131—3. Малышевскій, оп. с., LXXV—I.XXVII. Серно-Соловьевичъ. Минск. Епарх. Вѣд., 1896 № 3.

Ростиславъ

Владиміръ

Осодоръ Демидъ Юрій.

Куреномъ напечатаны имена князей—Туровскихъ и князей владѣвшихъ городами въ области Пинскаго Полѣсья: Пинскомъ, Клецкокомъ, Дубровищей и другими.

На картѣ бассейна р. Припети помѣчены населенные пункты, упоминаемые источниками за періодъ XI --- XIII вв. Принимаемая авторомъ границы--разселенія Дреговичей и Турово-Пинскаго княжества легко воспроизвести съ помощью указаній на сс. 11—13 и 16 текста.

